

7 (721) ИЮЛЬ, 2017

УРАЛЬСКИЙ следопыт

www.uralstalker.com

ISSN 0134 - 241X

Подножие Урала. Экспедиция

ХИРУРГ ПОСЛЕДНЕГО
ИМПЕРАТОРА

ПОДВОДНЫЙ
ТУННЕЛЬ САРВЫ

СЕВЕРОУРАЛЬСКИЙ
ФЕНОМЕН

Июль 2017

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов – Ю.А. Гурбунов, Б.А. Долинго.

Литературный консультант – В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Редактор-консультант – С.О. Бабикина.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

Архив – О.Ю. Тирикиди.

На обложке – Первая: По дорогам Устюрта.

Последняя: Закат на Актолагае.

Автор Андрей Шубенкин.

Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Геннадий Прашкевич, Олег Поскребышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

• Асхаб Магомедович Асхабов.

Председатель отделения Русского географического общества в Республике Коми. Председатель Президиума Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, директор Института геологии, доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук.

• Владимир Николаевич Большаков.

Свердловское отделение Русского географического общества, Доктор биологических наук, профессор, академик АН СССР с 1987 г., академик РАН с 1991 г., советник РАН. Институт экологии растений и животных. УрО РАН.

• Сергей Вячеславович Левыкин.

Оренбургское региональное отделение Русского географического общества. Заведующий лабораторией агроэкологии и землеустройства Института степи Уральского отделения РАН. Профессор РАН, доктор географических наук.

• Сергей Геннадьевич Захаров.

Председатель Челябинского регионального отделения Русского географического общества. Доцент кафедры географии и методики преподавания географии Челябинского государственного педагогического университета, кандидат географических наук.

• Николай Николаевич Назаров.

Председатель Пермского краевого отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой физической географии и ландшафтной экологии в Пермском государственном университете, доктор географических наук, профессор.

• Евгений Викторович Голубев.

Председатель Тюменского регионального отделения Русского географического общества. Проректор Тюменского государственного университета, кандидат географических наук.

• Алексей Михайлович Прокашев.

Председатель Кировского регионального отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой географии Вятского государственного гуманитарного университета профессор.

• Игорь Юрьевич Шароватов.

Председатель отделения Русского географического общества в Ямало-Ненецком автономном округе.

• Оксана Александровна Гирман.

Председатель Курганского отделения Русского географического общества. Кандидат биологических наук, заместитель директора Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области – начальник управления охраны окружающей среды.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2017 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7(343)269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №7 (721), 2017 г.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций по РФ

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,

выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакционную правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **УС**, публикуются на правах рекламы.

«Уральский следопыт.uralstalker.com» №7, 2017 г.

Отпечатано ООО «Силипресс», 623751, Свердловская область, г. Реж, ул. О. Кошова, д.16. Телефон: +7 (34364) 33-66-5. Печать офсетная. Тираж 11000. Подписан к печати 27.06.2017 г. Заказ №

Встречный ветер

Путешествие по Уралу.
Башкортостан

Р.СИРАЗЕДИНОВ

Тайны подводных

пещер Башкирии 16

Путешествие по Уралу.
Башкортостан

В.БАЙДУКОВ

Инзерские Зубчатки 26

Быть молодым —
здорово!

Н.МУРЗИН

Спаси детей..... 30

Река времени

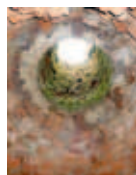

Портреты

М.ДАВИДОВ

Врач без страха

и упрека..... 3

Тропой поиска

А.ПИЧУГИН

Тайны

Коноваловского

завода 8

Портреты

А.ИСУПОВА

Слово

о ветеране..... 14

Портреты

А.МОЛЧАНОВ

Год жизни

Леонида

Валова..... 38

Наши проекты

С.САИТОВА

История России. Река Чусовая.

Поселок Лямино..... 42

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

Журнал
в журнале

αэлита

Врач без страха и упрека

(Уральский период жизни лейб-хирурга царской семьи)

▲ В.Н. Деревенко — лейб-хирург Николая II

Михаил Давидов

Врач, историк литературы, писатель, краевед. Доцент Пермского медицинского университета им. академика Е. А. Вагнера, член Союза писателей России. Автор 650 опубликованных научных и научно-популярных статей и 8 книг. Публиковался в журналах «Уральский следопыт», «Наука и жизнь», «Москва» и других.

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Иллюстрации предоставлены автором

Приближается столетняя годовщина величайшего потрясения в жизни нашей страны. В 1917 г. свершилась Октябрьская социалистическая революция, в 1918-м началась Гражданская война. Урал и Екатеринбург оказались в центре событий, ведь именно здесь были расстреляны Николай II, члены императорской семьи Романовых и приближенные к бывшему императору люди.

Среди последних пристальное внимание привлекает таинственная фигура Владимира Николаевича Деревенко — лейб-хирурга императорской семьи Романовых. Он, в отличие от лейб-медика, терапевта по специальности Е.С. Боткина, чудом избежал расстрела, продолжал жить и работать на Урале. Историки, как правило, уделяли все внимание погибшему Е.С. Боткину, а другой врач, талантливый доктор-хирург В.Н. Деревенко, оставался в тени.

Жизнь и деятельность В.Н. Деревенко (1879–1936) почти не отражены в исторической литературе. Около 40 лет по архивным материалам и рассказам старых врачей я изучал жизненный путь этого замечательного человека, особенно его уральский период деятельности. В годы советской власти имя В.Н. Деревенко в докладах и публикациях мне упомянуть не рекомендовалось.

Владимир Николаевич Деревенко родился 29 июня 1879 г. в Бесса-

рабской губернии в дворянской семье. Закончив в Кишиневе гимназию, поступил в Петербургскую Военно-медицинскую академию (ВМА). Учился блестяще и в 1904 г. окончил академию с отличием. Как лучший выпускник на курсе, В.Н. Деревенко был удостоен премии им. И. Ф. Буша и оставлен в академии для совершенствования хирургической деятельности.

Однако началась Русско-японская война. Деревенко участвовал в боях на Дальнем Востоке на передовой линии в качестве полевого врача. Вернувшись после окончания войны, работал ординатором, а затем ассистентом в госпитальной хирургической клинике ВМА.

В 1908 г. В.Н. Деревенко защитил докторскую диссертацию «К вопросу об оперативном лечении невралгий

▼ Великие княжны в период заболевания корью

тройничного нерва» и стал доктором медицины. После защиты диссертации молодой докторант на два года был отправлен в научную заграничную командировку, где совершенствовался по хирургии и урологии в лучших клиниках Берлина, Вены, Берна, Лозанны и Парижа.

В декабре 1910 г., вернувшись в Россию, продолжил свою работу в госпитальной хирургической клинике ВМА, получив звание приват-доцента. Владимир Николаевич справедливо считался одним из самых способных учеников легендарного профессора С. П. Федорова.

В 1912 г. доктору медицины Деревенко выпала честь стать лейб-хирургом царской семьи. Эту должность он добросовестно и ответственно исполнял в течение последующих шести лет, до дня расстрела царской семьи в Екатеринбурге. Владимир Николаевич лечил Николая II, его жену-императрицу Александру Федоровну и их дочерей — Ольгу, Татьяну, Марию и Анастасию, сына Алексея от заболеваний хирургического профиля. Работы у него было значительно больше, чем у второго лейб-медика, терапевта Е. С. Боткина, так как на попечении В. Н. Деревенко был единственный тяжелый больной в царской семье — наследник престола Алексей, страдавший гемофилией.

Доктору Деревенко, проводившему в молодости экспериментальные научные исследования по образованию тромбов в сосудах и хорошо

◀ Алексей принимает грязевую ванну. Слева направо: боцман А.Е. Деревенко, Алексей Романов, врач В.Н. Деревенко, мать Александра Федоровна, терапевт Е.С. Боткин. Ливадия, 20 августа 1913 г.

знавшему механизмы свертывания крови, была понятна причина заболевания Алексея Николаевича. Он страдал роковым недугом гессенских герцогов, к семье которых принадлежала носительница патологического гена Александра Федоровна, уже унесшим из жизни ее дядю, брата и двух племянников. Гемофилия — это передающееся по наследству заболевание, при котором резко нарушается свертываемость крови вследствие отсутствия в организме VIII и IX факторов свертывания. В итоге любой ушиб, простой порез, царапина или ссадина, что для здорового ребенка является пустяком, при гемофилии вызывает трудно останавливаемое длительное кровотечение.

В то время, поскольку наукой еще не было разработано переливание крови и ее компонентов, гемофилия являлась неизлечимым заболеванием, только 12% больных детей доживали до зрелого возраста. У Алексея возникали сильные длительные кровотечения: носовые, подкожные, межмышечные. Кровь из поврежденного сосуда сочилась сутками, образуя кровяную опухоль (гематому) в тканях. Гематомы в области локтевых и коленных суставов вызывали боли и нарушение функции руки и ноги, которые деформировались. Мальчик очень часто не мог ходить, двигать рукой.

Деревенко в течение всех 6 лет прикладывал немалые усилия для остановки многочисленных кровотечений у цесаревича, ускорения рассасывания гематом, профилактики и лечения тугоподвижности суставов с помощью массажа, физических упражнений, горячих грязевых ванн, изобретенных лично им оригинальных ортопедических приспособлений.

Живя при венценосной семье, он ежедневно и ежечасно заботился о здоровье наследника и других ее членов. В царской семье и ее свите все очень любили и уважали доктора Деревенко, включая самого Николая II, Александру Федоровну и всех

их дочерей, которых он лечил от порезов, ушибов, мелких травм и нарывов. Дочь Е.С. Боткина — Татьяна Мельник в мемуарах свидетельствует о всеобщей любви членов императорской семьи к Владимиру Николаевичу, особенно выраженной со стороны Алексея. «При обострениях гемофилии, — вспоминала она, — доктор Деревенко находился при мальчике неотлучно, и Алексей Николаевич очень привязался к нему». Сын доктора, гимназист Коля Деревенко, был самым большим другом цесаревича Алексея. Они вместе играли и проводили время в Царском Селе и затем в ссылке в Тобольске.

Когда Николай II после отречения от престола был отправлен в ссылку, доктору В.Н. Деревенко можно было остаться в Санкт-Петербурге и продолжать работать в клинике С.П. Федорова. Но он не покинул царскую семью и добровольно отправился с нею в ссылку. В Тобольске свита царской семьи составляла более 40 человек. Но когда семью бывшего императора двумя группами перевезли в Екатеринбург, члены Уралсовета разместили в Ипатьевском доме с семьей членами семьи Николая Романова только четырех человек обслуги. Уменьшая царскую свиту, Уралсовет сокращал расходы на пи-

тание, облегчались охрана арестованных и тайное выполнение задуманного расстрела. Именно это спасло В.Н. Деревенко от гибели (точнее, отсрочило его мученическую смерть до 1936 года).

Чекисты решили, что «бывшему царю Романову» достаточно одного врача. Их выбор пал на Е.С. Боткина, который жил при царской семье один. Что касается Деревенко, то он в царской свите имел большую семью: мать, жену и сына-подростка Колю, что создавало дополнительные сложности с их содержанием под арестом и запланированным расстрелом.

Деревенко нанял в Екатеринбурге квартиру, где проживал вместе с семьей, и начал заниматься частной врачебной практикой, чтобы иметь средства на пропитание в голодном городе. Но Владимир Николаевич не бросил царскую семью в это трудное время. Он регулярно навещал Романовых в Ипатьевском доме и продолжал их лечить на собственные средства. Он приносил с «воли» медикаменты, еду повкуснее; ему даже удавалось проносить записки сочувствующих. Питание узников Ипатьевского дома было скудным. Именно Деревенко договорился с комендантом дома Авдеевым, чтобы из женского монастыря царской семье приносили продукты: молоко, сливки, яйца, колбасу, овощи.

Много усилий доктор прилагал к лечению 13-летнего Алексея. Обострение болезни у него началось

◀ Дом Ипатьева в Екатеринбурге

▶ С.М. Прокудин-Горский. Общий вид г. Перми в 1910 г.

еще 30 марта 1918 года в Тобольске. Катаясь вниз по ступенькам лестницы в деревянной лодке на полозьях, Алексей получил легкие ушибы. У него сразу появились кровоизлияния в паху и коленном суставе. Огромные гематомы плохо рассасывались, что задержало на месяц перевоз мальчика из Тобольска. После переезда в Екатеринбург нога продолжала сильно болеть в коленном суставе и опухла. Деревенко прямо в Ипатьевском доме наложил на ногу Алексея временную гипсовую повязку. После снятия гипса ходить мальчик все равно не мог. Он лежал в постели в угловой комнате Ипатьевского дома и никак не мог поправиться, был очень худ и бледен.

В ночь на 17 июля 1918 г. в подвальной комнате дома Ипатьева в Екатеринбурге были расстреляны Николай Романов, его жена, дети и 4 человека прислуги.

Через несколько дней после расстрела императорской семьи в Екатеринбурге пришли колчаковцы. В.Н. Деревенко, скорбевший об убитых, был привлечен для опознания во время поиска тел расстрелянных. Лишь он один знал расположение и вид шрама на голове у Николая II — след сабли японского фанатика, деформацию коленных суставов и другие отметины гемофилии у наследника. Белогвардейцы вылавливали тела в городском пруду и извлекали трупы из свежих могил на кладбищах. Однако при осмотре тел Деревенко не опознал в них членов царской семьи. В заброшенной шахте в урочище Ганина Яма была обнаружена вставная челюсть. Именно Деревенко опознал, что она принадлежала доктору Боткину, а не Николаю II, как это первоначально предполагали следователи.

Жизнь доктора Деревенко после гибели императорской семьи была сложной. Но он не уронил чести и достоинства. Когда Екатеринбург вновь перешел к красным, Деревенко с пристрастием допрашивали их следователи. Но в чем его можно было обвинить? Он только добросовестно и честно исполнял свой врачебный долг.

С июля 1918 г. Деревенко заведовал хирургическим отделением городского лазарета в Екатеринбурге, выполняя большое число сложных общехирургических и урологических операций, тем самым внося вклад в развитие хирургии и урологии Екатеринбурга. Он жил в городе по адресу: улица Госпитальная, дом 6.

Весной 1919 г. был объявлен конкурс на заведование впервые создаваемой кафедры факультетской хирургии с курсом урологии в Пермском университете — единственном тогда на Урале, который был открыт в 1916 г. Ученый совет Пермского университета 27 мая 1919 г. присвоил Владимиру Николаевичу Деревенко звание профессора и тайным голосованием (как это принято в науке) единогласно избрал заведующим кафедрой факультетской хирургии с курсом урологии. Однако летом 1919 г. «белые» отступили из Перми, и руководство университета приняло решение эвакуировать университет в Томск. В течение следующего учебного года в Томске базировалось два университета — Сибирский и Пермский. В.Н. Деревенко преподавал факультетскую хирургию и урологию студентам обоих вузов, а, после взятия Томска Красной армией, был мобилизован и, продолжая читать лекции, служил ведущим хирургом 3-го военного госпиталя в Томске. В августе 1920 г. Пермский университет был эвакуирован в Пермь. Перед демобилизованным профессором В.Н. Деревенко была поставлена задача — организовать работу клиники Пермского университета в Перми.

Благодаря усилиям Деревенко, эта клиника была открыта уже в ноябре 1920 г. в 3-этажном новом здании госпиталя на улице Биармской (ныне — ул. Плеханова, 36). В этом корпусе имелись водоснабжение горячей и холодной водой, централизованное отопление, электрическое освещение, канализация, лифт. Вскоре соседнее здание также передали клинике, и Деревенко организовал там поликлинику для амбулаторных больных.

Профессор Деревенко, являющийся заведующим кафедрой факультетской хирургии с курсом урологии Пермского университета с 1919 по 1924 гг., одновременно был директором (главным врачом) клиники Пермского университета с 1920 по 1924 гг. По совместительству он заведовал также кафедрой общей хирургии. В клинике лечились терапевтические, хирургические и урологические больные, а в здании поликлиники вели приём терапевты, хирурги, уролог, окулист, ЛОР-врач, гинеколог и другие специалисты.

С точки зрения научной деятельности, это был наиболее плодотворный период жизни Владимира Николаевича. Он образцово организовал функционирование клиники, внедрил в ее работу все извест-

ные в мире на тот период времени методы диагностики и лечения больных общехирургического, терапевтического и урологического профилей, блестяще выполнял операции, читал лекции студентам. В клинике оказывалась медицинская помощь всему населению Пермской губернии. На операции приезжали больные из Екатеринбурга, Челябинска, Ижевска и других городов Урала и Предуралья.

При обустройстве и организации работы отделений Владимир Николаевич руководствовался своим опытом работы в Санкт-Петербурге в знаменитой клинике С.П. Федорова, а также увиденным в зарубежной командировке в 1909 г. в Берлине

▲ Профессор В.Н. Деревенко в период работы в Перми

и Париже. Первым делом был оборудован просторный эндоскопический кабинет, где выполнялись урологические инструментальные вмешательства, в частности цистоскопия (осмотр мочевого пузыря) и дробление камней мочевого пузыря специальным инструментом — механическим литотриптором с двумя браншами. Проводились все известные в мире на тот период исследования крови и мочи.

Деревенко был блестящим хирургом. О его хирургическом мастерстве позднее восторженно отзывался

будущий знаменитый хирург, академик А.Г. Савиных, который в молодости неоднократно ассистировал Владимиру Николаевичу на операциях и учился у него. Профессор Деревенко был мастером осмотра и обследования больных, безошибочно распознавал болезни.

Как директор клиники, он продельвал большую повседневную административно-организационную работу. Много сил и энергии прикладывал для успешной работы терапевтической службы и поликлиники. Сохранились его рапорты руководству Пермского университета о нехватке лекарств, спирта, перевязочного и шовного материала, реактивов. Он выезжал в командировки

ратуру, в том числе и на иностранных языках. Профессор опубликовал 10 крупных научных работ, являлся соавтором руководства по хирургии и урологии для российских врачей. В короткие сроки клиника превратилась в передовое лечебное учреждение. В 1920-х годах ее посетили С.П. Федоров, который остался очень доволен организацией работы, и А.В. Луначарский, назвавший клинику «жемчужиной Урала». В.Н. Деревенко воспитал хороших учеников. Все его ассистенты и ординаторы впоследствии защитили доктор-

► Клиника Пермского университета в 1920 г.

хирургической патологии Днепропетровского университета.

Однако в дальнейшем Деревенко многократно арестовывался, был первоначально осужден на 5 лет тюрьмы, в качестве заключенного участвовал в строительстве Днепрогэса и погиб в одной из зон ГУЛАГа в 1936 г.

▲ Район в центре Перми, где в 1920 г. жил В.Н. Деревенко

за свой счет в Москву и Киев для закупки оборудования.

Владимир Николаевич был верующим человеком, посещал церковь. Обладал широкой эрудицией, знал литературу, владел немецким, французским и английским языками. Был вежливым и скромным, простым в обращении с больными, врачами, средним и младшим медицинским персоналом. Не терпел обмана, разгильдяйства, бездушного отношения к больным. Работал в клинике по 14–16 часов в день, а в свободное время изучал научную лите-

ские диссертации, стали профессорами или доцентами, руководителями клиник или отделений.

Однако для самого Владимира Николаевича наступили тяжелые времена. В начале 1924 г. он был освобожден от работы приказом ректора Пермского университета. Дворянин, приближенный последнего императора Николая Романова, 6 лет живший при царской семье, не мог нравиться новой рабоче-крестьянской власти, тем более на посту руководителя крупнейшей на Урале клиники.

Вернуться в Петроград Владимиру Николаевичу не разрешили. Деревенко перебрался в Екатеринослав (Днепропетровск), где затем добился избрания на должность профессора

В годы советской власти имя профессора В.Н. Деревенко и его достижения в медицинской науке замалчивались. По существу, только в последние годы страна узнала об этом выдающемся человеке, большом ученом и яркой неординарной личности. Нужно всегда помнить, что этот талантливый врач не только на высоком уровне лечил императорскую семью Романовых, но и спас от смерти и вылечил тысячи простых россиян. Преследуемый и гонимый властью в последние годы жизни, Владимир Николаевич Деревенко не утратил чести и достоинства. Светлый образ этого человека должен сохраниться в памяти людей. **УГ**

Тайны Коноваловского завода

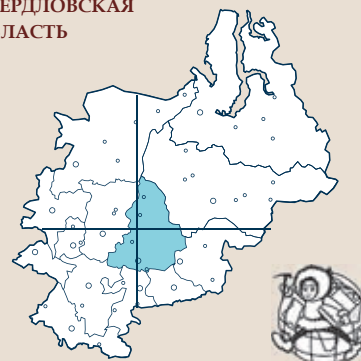
Вспомним, как складывалась история железных дорог на Урале. В 1834 г. механики Нижнетагильских заводов отец и сын Черепановы построили первый в России паровоз, который в вагонетках перевозил медную руду с Меднорудянского рудника на Выйский завод. В 1878-м была построена Уральская горнозаводская железная дорога от Перми до Екатеринбурга. В 1895 г. проложили железную дорогу от Нижнетагильского до Антоновского завода и Черноисточинского заводского поселка. Через год «железку» протянули до Висимо-Шайтанского завода, спустя еще год — до Висимо-Уткинского. Она действовала до 2002 года.

Кушва-Сылвицкая дорога. В 1915 г. параллельно с Висимо-Уткинской железной дорогой начали строить Кушва-Сылвицкую узкоколейную, которая проходила от Кушвинского завода до реки Чусовой. В устье реки Сылвицы, на правом берегу Чусовой, начали строить Коноваловский лесоразделочный завод. Кушва-Сылвицкая узкоколейка действовала не долго. Сейчас около ж.д. станции Гороблагодатской сохранились каменные опоры — это остатки путепровода Кушва-Сылвицкой дороги,

предназначенной для вывоза древесины из района реки Чусовой, где находилась Серебрянская лесная дача.

К началу XX в. заводы Гороблагодатского округа также испытывали нехватку в древесном топливе. В Серебрянской даче имелось много леса, но транспортировка его была затруднена, так как все реки из лесной дачи текли в Чусовую, в обратную сторону от заводов. Управление Гороблагодатского горного округа организует строительство завода на правом бере-

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Андрей Пичугин

Краевед-исследователь, член Нижнетагильского клуба краеведов и Общества уральских краеведов; внештатный корреспондент городских и районных газет; автор нескольких книг по истории и географии Урала.

► Карта Кушва-Сылвицкой дороги

гу реки Чусовой, который должен разделять лес, поступающий сплавом по реке Сыльвице. А для его доставки — железную дорогу.

Изыскания железнодорожной трассы и площадок для завода начались в 1900 г. Начальник Гороблагодатского горного округа А. Ф. Ливицкий, чтобы осуществить проект, заинтересовал но-

вым делом заместителя министра торговли и промышленности А. И. Коновалова. Он дал Левитскому полномочия вести строительство при неограниченном кредите. Осенью 1915 г. в тайге и на окраине Кушвы работало уже более 1 200 человек — пеших, конных, местных

и завербованных в различных губерниях, а также военнопленных немцев, мадьяр и австрийцев.

Коноваловский завод и поселок Коновалово назвали в честь соучредителя Московского банка, масона и депутата Государственной думы, а после Февральской революции 1917 г. министра торговли и промышленности Временного правительства Александра Ивановича Коновалова (1875–1949), истратившего 14 млн. государственных рублей на осуществление плохого продуманного проекта.

Для усовершенствования работ в Серебрянской даче Гороблагодатского округа был подготовлен проект механизации. Предполагалось валку леса вести при помощи специальных электрических механизмов, а подтягивание леса производить американскими паровыми лебедками. Планировалось построить лесоразделочный завод с шестирамным лесопильным цехом и углевыжигательной печью непрерывного действия. К маю 1916 г. были построены кузница, казармы, столярная мастерская, подсобные и складские помещения. Размер колеи Кушва-Сыльвицкой железной дороги был основан на английской дюймовой системе мер, в переводе на метрическую величину он равнялся 1067 мм. В то вре-

мя это была единственная на Урале дорога с таким размером колеи, и поэтому подвижной состав — паровозы и вагоны — был доставлен с такой же железной дороги Вологда — Архангельск, которую перестраивали на широкую колею. Отечественных паровозов на такой размер колеи было мало, поэтому на железной дороге использовалась заграничная техника, построенная на заводах «Маннинг-Вардл» и «Китсон» в Англии, локомотивы «Малетта» заводов «Балдвин» из Америки и бельгийские паровозы заводов «Кокериль», в России их называли крокодилами.

В Государственном архиве Свердловской области и в Нижнетагильском городском историческом архиве сохранились документы, рассказывающие о ходе строительства железной дороги и завода. Были составлены договоры с подрядчиками, подписанные заведующим постройками Гороблагодатского округа Г. Г. Брезинским: на строительство депо для ремонта паровозов, мостов через реки, заготовку леса, выделку шпал и корчевку пней, постройку деревянных открытых мостов, производство земляных и каменных работ по сооружению депо с мастерской при нем и фундамента под поворотный круг на станции Коновалова. Подрядчики изъявили свое согласие на вычет из причитающихся платежей одной десятой процента с рубля, в том числе на устройство ремесленных классов и женской гимназии в Кушвинском заводе. В конце 1917 г. еще недостроенная дорога начала работать на промышленность, но сквозное движение от Кушвы до Чусовой так и не было открыто. Помешала Гражданская война, во время которой сооружения дороги были частично разрушены. (ГАСО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 244 а. Л. 23).

В начале советского периода. 27 февраля 1918 г. на экстренном заседании под председательством А. Седова составили протокол исполнительного комитета Совета рабочих депутатов совместно с населением граждан Усть-Сыльвицкого завода. Слушали постановление из областного Совета о наступлении немецкой армии к Петрограду. В связи с этими событиями выработали предложения для защиты Советской республики: организовать отряды Красной Армии, произвести добровольный сбор вещей, реквизиции у буржуа,

конфисковать у имущих капиталы, отправить с Коноваловского завода добровольцев на фронт. Протокол другого заседания гласил: «... беспощадное обложение местных буржуа разного рода налогами для снабжения Красной Армии. Лица, не выполнившие постановление, подлежат немедленному расстрелу на месте». Выполнение этого поручения возлагается на члена исполнительного комитета начальника Красной гвардии Копылова. На собрании было постановлено: встать всеми силами на защиту социалистической революции, существованию которой грозят русская и иностранная буржуазия. (НТГИА. Ф. 9. Оп. 1. Д. 5).

Экономическая ситуация на заводе и по всей стране складывалась не лучшим образом, не хватало самого главного — продуктов питания. 1 марта 1918 г. составлено обращение от исполнительного комитета Усть-Сыльвицкого завода к жителям Коноваловки: «Товарищи! На Коноваловку надвигается страшное бедствие — голод. Нам необходимо на время весенней распутицы запастись провиантом и фуражом. Сейчас же до распутицы, а денег у нас нет и едва в нужное время будут в достаточном для этого количестве. Совет рабочих депутатов на заседании 9 марта в предотвращение надвигающегося бедствия решил организовать при исполнительном комитете фонд на закупку провианта и для осуществления этого постановил: обложить взаимобразно всех рабочих и служащих на сумму 10 руб., а неработающих едаком старше 10 лет по 3 руб.».

Выписка из протокола заседания Совета рабочих депутатов Усть-Сыльвицкого завода от 9 марта 1918 г.: «Послать телеграмму в Областной совет с предупреждением о критическом положении и просьбой о даче денег или хлеба». (НТГИА. Ф. 9. Оп. 1. Д. 28. Л. 13).

Пленные в Коновалово. Усть-Сыльвицкий завод и дорогу строили в том числе и военнопленные немцы, мадьяры и австрийцы, которым было разрешено собирать митинги в пожарном депо, но брандмейстер завода при рапорте писал: «... что частные митинги в пожарном депо в зимнее время не желательны». 5 марта 1918 г. заведующий куренным отделом П.Е. Терентьев написал заведующему Усть-Сыльвицким заводом Я.Д. Здобнову объяснение отношения к военнопленным: «... работоспособность последних понизилась до крайней степени. Причины к понижению работ следующие: недостаточность питания, низкая плата, полное неповиновение куренной администрации и убеждение, что завод обязан содержать военнопленных, бегство с завода с казенным инструментом, необходимо срочно повысить норму довольствия и привлечь для работ рабочих со стороны».

Условия пребывания военнопленных в Коновалово были очень тяжелыми, некоторые из них писали заявления, чтобы под любым предлогом уехать самостоятельно в другие места России. Военнопленным подписывали разрешение на передвижение в Пермь и другие города одиночным по-

рядком. Но губернский совет депутатов города Перми послал телеграмму в Совет Усть-Сыльвицкого завода: «... в последнее время прибывают военнопленные одиночным порядком, имея при себе документ, выданный совдепом на свободное проживание в городе Перми, что является недопустимым, дезорганизует правильный учет. Ковоплен просит уведомить коллегия, чем руководствовался Совдеп, выдавая такие документы, не имея на это разрешения Ковоплена...». (НТГИА. Ф. 9. Оп. 1. Д. 28. Л. 25–49).

Пожар на электрической станции. 7 марта 1918 г. на Коноваловском лесоразделочном заводе произошел пожар, сгорела электрическая станция. На следующий день обсуждали мероприятия в связи с пожаром и приняли следующие меры. Одну машину временно поставить около лесопильного завода, для чего сделать временное помещение. Пригласить одного машиниста специально для ухода за пожарными паровыми машинами, которые заменят одного служащего и пару лошадей. Но с приглашением машиниста решили подождать до приезда машиниста, вызванного из Екатеринбурга. Воспользоваться 110-сильным локомотивом и приспособить к нему старую динамо-машину. Командировать Малиновцева в Верхнюю Туру в заводской контрольный комитет, в Баранчу и Мотовилиху за станками для металла, а Гущина в Екатеринбург, с заездом в Верхнюю Туру, для покупки электрических машин. Поручить тов. Гу-

щину ускорить доставку из Екатеринбурга от фирмы «Железняк» купленной динамо-машины. Строительный цех дает обещание приготовить фундаменты для динамо-машины в недельный срок. После пожара был составлен проект найма пожарных служителей заводской пожарной команды Усть-Сылвицкого завода. (НТГИА. Ф. 9. Оп. 1. Д. 28. Л. 11).

Коновалово. В 1918 г. частично работала Кушва-Сылвицкая железная дорога. В Коновалово строились и действовали следующие цехи, сооружения, бытовые и хозяйственные постройки: печь углежжения 1 серия, печь углежжения 2 серия, лесопильный завод, печь «Клячина», кирпичный завод, быки моста «Гау», плотина, кузница, элеватор дров, столярная мастерская, временная лесопилка, кузница, временная электростанция, шорная мастерская, центральный магазин, площадка для грузов, контора завода, кордон, квартира зав. лесным отделом, квартира В.Е. Грум-Гржимайло, телефонная станция, магазин общества потребителей, больница, пожарное депо. (Нижнетагильский

музей-заповедник «Горнозаводской Урал». Ф.10. Оп. 12. Д.31).

Комиссар с широкими полномочиями. 30 июня 1918 г. составлен протокол заседания Райсовдепа Гороблагодатского округа (председатель заседания Глушков, секретарь Комшилов). Состоялся доклад по лесному отделу, где выяснилось, что задержка в эксплуатации КСжд грозит прекращением подвоза горючего к заводам, поэтому было постановлено: назначить на Кушва-Сылвицкую ж.д. комиссара с широкими полномочиями, как привлечение к работе, так и вплоть до увольнения административных лиц с роспуском Делового Совета, и избрать комиссию по выяснению «грозных» сторон положения постройки КСжд. Комиссаром на Кушва-Сылвицкой ж.д. назначили тов. Топоркова. (НТГИА. Ф. 9. Оп. 1. Д. 12. Л. 15).

Профессор В.Е. Грум-Гржимайло на заводе. Летом 1918 г. из Петрограда на Урал со своими соратниками по науке выехал профессор В.Е. Грум-Гржимайло. В его задачу входило подыскать новое место для Ижорского завода. В Кушве Владимир Ефимо-

вич расстался с семьей. Она поехала в Алапаевск, а Грум-Гржимайло остался для осмотра Гороблагодатских заводов. Одновременно пришлось познакомиться и со строительством Коноваловского лесоразделочного завода. С председателем Пермского лесного отдела комиссаром Россовым ехали из Кушвы в дребезжащем, качающемся вагоне узкоколейки до Коноваловского завода. Переночевали в одном из домов для служащих и на следующий день, приехав на завод, обошли территорию и сильно огорчились увиденным. Грум-Гржимайло сказал комиссару ЛесУрала Россову: «... для меня стало ясно, что строители завода совершенно не поняли своей задачи. Завод следовало в корне перестраивать – другого выхода для спасения 14 миллионов рублей истраченных казной не было».

Пятеро сыновей Грум-Гржимайло образовали партию съемщиков, которой было поручено сделать инструментальный план Коноваловского завода и его окрестностей. Сначала работали в лаптях, в костюмах, сшитых из крестьянского сукна. Потом обзавелись сапогами, полушуб-

Уральский государственный лесотехнический университет, ФГБОУ ВО

Лицензия серия 90Л01 номер 0009433.

Направления и специальности высшего профессионального образования

Экология и природопользование. Лесное дело. Ландшафтная архитектура. Землеустройство и кадастры. Природообустройство и водопользование. Садоводство.

Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов. Технология транспортных процессов. Наземные транспортно-технологические средства (Специалитет). Наземные транспортно-технологические комплексы.

Технология и оборудование лесозаготовительных и деревообрабатывающих производств. Технологические машины и оборудование.

Строительство. Автоматизация технологических процессов и производств. Управление в технических системах.

Химическая технология. Биотехнология. Энерго- и ресурсосберегающие процессы в химической технологии, нефтехимии и биотехнологии. Техносферная безопасность. Технология полиграфического и упаковочного производства.

Экономика. Менеджмент. Управление качеством. Бизнес-информатика. Прикладная информатика. Экономическая безопасность (Специалитет).

Специальности среднего профессионального образования:

- Землеустройство; Земельно-имущественные отношения;
- Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта;
- Лесное и лесопарковое хозяйство. Садово-парковое и ландшафтное строительство;
- Технология деревообработки;
- Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям). Менеджмент.

- Формы обучения: очная, заочная.
- Прием документов согласно правилам приема.
- Вступительные испытания по 3 предметам (ВПО).
- Для среднего профессионального образования (СПО) – без вступительных испытаний.
- Подготовительные курсы (ко всем видам вступительных испытаний).

1000 БЮДЖЕТНЫХ МЕСТ

г. Екатеринбург, Сибирский тракт, 37   Телефон: +7(343) 254-63-06 - приемная комиссия
 Проезд: автобусы № 1, 31, 32, 026, 047, 064, городская электричка. Остановка «Лесотехнический университет»
 Электронная почта: pk@usfeu.ru   Сайт: www.usfeu.ru

ками и пимами. Работа прерывалась четыре раза эвакуацией служащих и рабочих вследствие занятия белыми Коноваловского завода и станции, переходивших из рук в руки 9 раз. 3 декабря семья Грум-Гржимайло оказалась под властью белых. (Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал». Ф. 10. Оп. 12. Д. 31).

Во время Гражданской войны. 3 сентября 1918 г. белогвардейские войска наступали вверх по реке Чусовой, были заняты Илим, Кын. В Кыновском, Коноваловском, Серебрянском заводах мобилизовано более 1000 чел., из них 300 человек старых солдат поступило в распоряжение штаба 3-й Армии. В начале декабря белые захватили Кушву. Те, кто находился на Кушва-Сылвицкой дороге, остались отрезанными от отступления, поэтому им оставалось отходить на ж.д. станцию Бисер. К осени 1918 г. белые окончательно овладели Кыном, пришлось эвакуироваться по узкоколейке в Кушву, но пришло известие, что там взорван мост. На станцию Бисер в начале декабря вышли из окружения красноармейцы и служащие Кушва-Сылвицкой железной дороги. На второй день сдали Бисер и опять отрезались от железной дороги, красные вынуждены были отступать по снегу целых 45 верст до завода Куся-Александровска. (НТГИА. Ф. 195. Оп. 1. Д. 2. Л. 63).

Из воспоминаний В. Е. Грум-Гржимайло: «..., вбежал солдат с криком «белые наступают!» Все выбежали, я за ними. По улицам бега-

ли красноармейцы. Со стороны моего дома слышны были ружейные выстрелы. Я пошел навстречу. Скоро оказался на шоссе один и пошел домой. Выстрелы затихли. Скоро пришли Юра и Алеша, они слышали свист пуль и лежали в канаве. Мы поужинали и потушили свет. За «Карпатами» (Карпаты — тушиковая ж.д. в Коновалово) слышна была перестрелка. Мы легли спать, ночью раза два слышны были выстрелы. Утром мы оказались у белых».

При всех эвакуациях Грум-Гржимайло с сыновьями оставался в Коноваловском заводе. Они решали порученную задачу перепроектировать завод, и эвакуация их не касалась. В 12-ти верстах от Коноваловского завода проходит полотно Западно-Уральской (Лысьва-Бердяуш), железной дороги. Проведя ширококолейную ветку от Западно-Уральской железной дороги до Усть-Сылвицы, лесные грузы Коноваловского завода будут иметь выход в Европейскую Россию. (Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал». Ф. 10. Оп. 12. Д. 31).

Отчетная ведомость. В 1919 г. была составлена ведомость, где собраны сведения об Усть-Сылвицкой волости и завода. Число населения Усть-Сылвицкого завода с примыкающей деревней Копчик составляло 2506 чел. Число дворов 62, заводских квартир 80, частных дворов 15. Классовый состав жителей Коновалово: богатых нет, средних при деревне Копчик 5 чел. Имеется партийная ячейка, членов 5 чел., членов сочувству-

ющих 20 чел. В волосполкоме существует Союз коммунистической молодежи, с количеством 54 чел., профсоюз рабочих членов 921 чел. В волости запасов хлеба нет, товаров нет, в таковых сильный недостаток. На заводе существует карточная система, 1-я категория получает хлеба 36 фунтов, 2-я категория жителей получает 25 фунтов, излишков продуктов нет. Винтовок в волости находится 12 шт. и охотничьих ружей 15 шт. Число членов Совета 39 чел., членов исполкома 3 чел., военный комиссар, фининспектор, делопроизводитель, милиционер, неграмотных в волости 200 чел. Жители интересуются, что происходит в России, читают газеты. Митинги жители посещают плохо, ввиду того, что население сильно разбросано по своим работам. Жители относятся к советской власти удовлетворительно, кулаков и попов на заводе нет. Бедное население отдает последнее, что у них есть, в пользу Советов. Колчаковских армейцев находится 67 чел. В работе Совета учительский персонал принимает участие и занимается обучением детей. 20 человек с Усть-Сылвицкого завода бежало с белогвардейскими войсками при отступлении. В заводе есть клуб, библиотека, изба-читальня, с уездом поддерживается телефонная связь. Население занимается заготовкой дров и лесоматериалов, имеется лесопильный завод, механическая мастерская, при ней электрическая, а также действуют куренные работы. В волости работают 1500 чел., в рабо-

тах принимает участие часть женщин. На лесопильном заводе работают 90 чел. Малолетних в заводском поселке 237 чел. Связи с уездом нет, только телефонная. В волости 39 чел. членов Совета. Председатель исполком И. Ф. Кожевников. (НТГИА. Ф. 9. Оп. 1. Д. 60).

Период достройки железной дороги. Кушва-Сылвицкая узкоколейная железная дорога была протяженностью 105 верст. На КСЖД находились 9 железнодорожных станций: «Степановка», «Плотинка», «Урал», «Кедровка», «Журавлик», «Луковка», «Потяж», «Чувашка». В 1920 г. железная дорога находилась в периоде достройки. На ее протяжении стояли 8 казарм, 16 полуказарм, 3 водокачки и предполагалось построить еще 3. На станции Степановка имелось депо и мастерская для ремонта вагонов и паровозов.

В работе на железной дороге находилось 7 паровозов, из которых 2 американских, 305 вагонов, из них 8 пассажирских, 99 платформ, 189 крытых вагонов. (НТГИА. Ф. 125. Оп. 1. Д. 85).

Заседание в связи с обследованием КСЖД. 14 марта 1921 г. составлен протокол в связи с переводом дороги из ведения Высокогорского райуправления в управление Уралтопветстрою в г. Екатеринбург. Комиссар железной дороги Елькин докладывал: «Учитывая необходимость существования этой дороги для обслуживания вышеуказанных заводов, я должен сказать, что дорога в таком виде, в каком существует, сейчас существовать не может. Дорога находится в периоде достройки и имеет массу

недочетов. Необходимо выстроить 5 каменных водоемных зданий водокачек, 5 станционных зданий, казарм, полуказарм, поездов, сторожевых и стрелочных будок, поставить semaфоров на всех станциях, начиная от Степановки до Коновалово. Устроить балансировку пути и обязательно сменить рельс на протяжении всей линии на тип более тяжелый. Произвести новые изыскания для постройки на широкую колею. После перестройки ее на широкую колею весь подвижной состав и паровозы перебросить на Верхне-Туринскую узкоколейную ж. д.» (НТГИА. Ф. 125. Оп. 1. Д. 344. Л. 13).

За сезон 1920–21 гг. вывезено на станцию «Степановка» для Кушвинского завода 193 куб. дров и употреблено дров для действия железной дороги 997 куб., т. е. больше, чем в 4 раза, израсходовали для перевозки, чем доставили для действия Кушвинского завода. Зимой дорога не очищается от снега и движение останавливается.

5 апреля 1921 г. из Высокогорского района в управление топливных ветвей Урала, в Екатеринбург: «Согласно постановлению Уралпромлюбыро КСЖД подлежит передаче Уралтопветстрою в месячный срок. Считаю целесообразным, чтобы передача была произведена до начала сезонных работ на линии». 19 апреля 1921 г., Кушва-Сылвицкая железная дорога административно выведена из Высокогорского райуправления в ведение правления по постройке и эксплуатации топливных ветвей на Урале.

10 апреля 1922 г. начальником КСЖД инженером Пуценко и представителем Кушвинского заво-

да Трубиным КСЖД, принадлежащая Уралтопветстрою, со всем инвентарем, материалами, инструментом, разного рода имуществом при гражданских сооружениях передается в ведение Высокогорского райуправления. С 1 мая 1922 г. райуправление передает КСЖД в подчинение Гороблагодатскому горнозаводскому округу. (НТГИА. Ф. 125. Оп. 1. Д. 373).

Перевозка пассажиров. На Кушва-Сылвицкой узкоколейной дороге с 1922 г. введены платы в товарно-пассажирских поездах. Стоимость билета от Кушвы до Коновалово 342 руб. Сведения по КСЖД о количестве занятых на июнь месяц 1923 г.: муж. 235 чел., жен. 105 чел. Всего: 340 чел., в том числе подростков от 16 до 18 лет: муж. 20 чел., жен. 8 чел. В 1923 г. на Верхне-Туринскую железную дорогу переброшено все, что можно, с Кушва-Сылвицкой дороги, находящейся с 1 января 1923 г. в положении охраны, хотя на этот же год было запланировано перевезти 10 000 000 пуд. грузов. (НТГИА. Ф. 125. Оп. 1. Д. 275).

Неудавшийся проект. В конце 1920-х гг. из-за перевода на минеральное топливо Кушвинского завода потребность в лесоперерабатывающем заводе и в железной дороге отпала и в 1928 г. она была закрыта, но не перестала действовать. В 1930-х гг. Кушва-Сылвицкая железная дорога была передана Гороблагодатскому леспромхозу и получила название Кушвинская узкоколейная дорога. В 1938 г. на месте паровозного депо Кушва-Сылвицкой дороги создали паровозоремонтные мастерские, где впоследствии был построен Кушвинский завод транспортного оборудования.

Кушвинская узкоколейная дорога частично действовала до 1970–80-х гг. Лесозаготовители «перешли» колею на еще более узкую, сделали многочисленные ответвления. Затем рельсы были сняты, и о дороге напоминают при подъезде к станции Гороблагодатской насыпь и остаток опор путепровода, сделанные из дикого буттового камня. На бывшей линии можно встретить рельсы, железнодорожные колеса... Коноваловский завод так и не вступил в действие, не выдал и тонны продукции, сейчас это зарастающие лесом фрагменты памятника промышленной архитектуры на берегу реки Чусовой.

С Михаилом Михайловичем Петровым я познакомилась в мае 2011 года, когда была назначена заведовать библиотекой № 8, что на ул. Посадской. Точнее,

вначале познакомилась с его книгами, подаренными библиотеке. С тех пор у нас завязалась дружба, и я попросила его рассказать о себе.

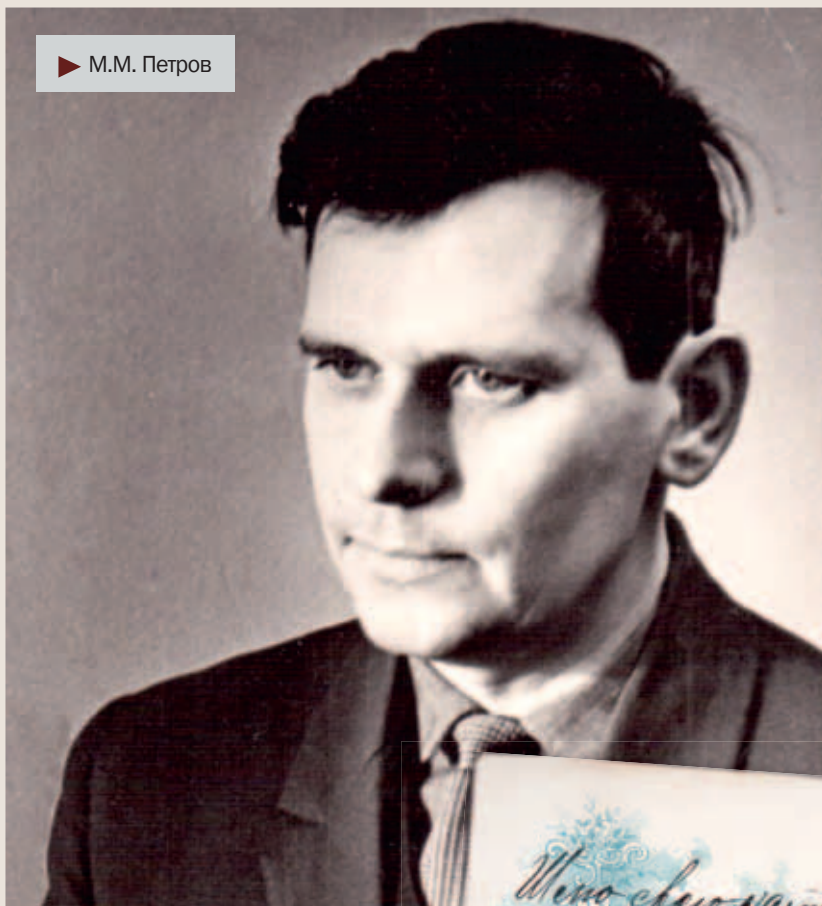
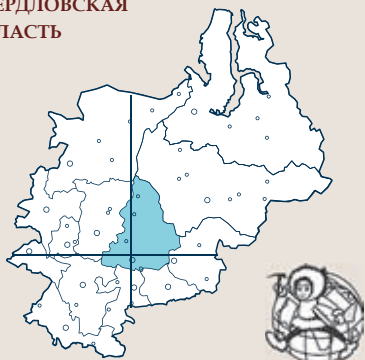
Слово о ветеране

Анна Исупова

Родилась и окончила школу в Верхней Туре. Окончила также библиотечные отделения Свердловского культпросветучилища и Челябинского института культуры. 35 лет посвятила профессии библиотекаря. Член Уральских историко-родоведческого и генеалогического обществ. Автор нескольких поэтических сборников. Живет в Екатеринбурге.

**СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

В 1947 году Михаил окончил Свердловский машиностроительный техникум и поступил работать на Уралмашзавод технологом по литейному производству. В свободное от работы время начал заниматься спортом в секции легкой атлетики, стал посещать «Литературный кружок» при уралмашевской многотиражке. Овладеть печатным словом ему помогли журналисты газеты «За тяжелое машиностроение» Самуил Маллер, Борис Шигаikin, Маргарита Ергина. За годы работы на Уралмашзаводе Михаил Михайлович написал и опубликовал в многотиражке более 300 заметок, зарисовок, корреспонденций.

В 1987 году М.М. Петров с женой Машей путешествовал по Енисею

от Красноярска до Диксона на теплоходе «Антон Чехов». Вернувшись домой, достал из почтового ящика очередной номер журнала «Уральский следопыт». Редакция обращалась к читателям с просьбой присылать интересные заметки. Михаил Михайлович вспомнил посещение Талнаха, пригорода Норильска. Тогда туристы были поражены огородным урожаем, выращенным за Полярным кругом, на вечной мерзлоте. Он написал об этом и отвез заметку в редакцию. И вот счастье! В августовском номере журнала за 1988 год под рубрикой «Мир на ладони» заметка была напечатана под названием «Грядки за Полярным кругом».

Появилось желание продолжить дружбу с журналом. Но что предло-

жить? И тут он вспомнил о материале, который писал для газеты «За тяжелое машиностроение» — с воспоминаниями Чудновского о расстреле Колчака.

— А кто такой Чудновский? — озадачил Михаила Михайловича заведующий отделом краеведения. Найдите что-то о его жизни и тогда мы ваше исследование опубликуем.

Так с сентября 1988 года начался первый краеведческий поиск Михаила Михайловича. Много пришлось перелистать литературы, поработать в областном партийном архиве, в библиотеках, в Свердловском областном суде и даже побывать в КГБ (комитете государственной безопасности). Наконец, в июле 1989 года очерк под заголовком «Эхо Ангарского залпа» был опубликован. А в 1990-м в Средне-Уральском книжном издательстве вышла книга «37-й на Урале» с очерком М.М. Петрова о С.Г. Чудновском.

В 1989 году М.М. Петров стал членом Общества уральских краеведов. Людмила Зорина — ученый секретарь Общества — направила его в Свердловский областной архив с заданием провести инвентаризацию некоторых документов старого Екатеринбурга. За работу

он взялся с жаром, почти каждый день посещал архив и заносил в карточки старинные постройки. Одновременно начал знакомиться с делами, касающимися его родного города Михайловска и районного центра — Нижних Серег.

Следующей публикацией в журнале «Уральский следопыт» был

небольшой очерк «Пугачев на уральских заводах» (№ 5–6, 1992 г.). Материал он взял из различных печатных источников. А вот для написания очерка «Железо с берегов Серги» (№ 9, 1993 г.) и для исследовательской заметки «Кто построил Нижнесергинский завод?» (№ 2, 1999 г.) использовал фонды ГАСО.

Всего, начиная с 1988 года, в журнале «Уральский следопыт» опубликовано 16 различных материалов М.М. Петрова.

И вот, поработав в архиве, изучив массу документов, Михаил Михайлович узнал почти все о Михайловском заводе. Здесь, в доме деда Ивана Афанасьевича Климова и бабушки Марии Михайловны, он провел детство и юность. Неслучайно, когда стали выходить книги о городах Свердловской области в серии «История в лицах городов», ему предложили написать очерк о Михайловске. Очерк «Белая радуга» вошёл в книгу под названием «Наследники Икара», выпущенную в Средне-Уральском книжном издательстве в 1999 году.

Михаил Михайлович выпустил около 20 книг, имеет свою страничку на сайте «Проза. Ру». В возрасте 89 лет он написал большой очерк «Моя родословная», в котором рассказал всё, что собрал за многие годы о роде Климовых, Петровых, Пименовых, Захаровых, предки которых жили и работали в Михайловске. Трудится над рукописью книги воспоминаний о друзьях-писателях. Уже готов очерк об Альберте Силине — уральмашевце, ветеране войны, талантливым поэте, ушедшем из жизни в 32 года.

В июле М.М. Петрову исполняется 90 лет. Хочу пожелать ему здоровья и дальнейших творческих удач. ❏

«Наша очередь последняя...»

На снимке слева стоит Владимир Афанасьевич Климов — уроженец Михайловского завода, Георгиевский кавалер за боевые заслуги на фронтах Первой мировой войны. За революционную деятельность среди солдат он был осужден царской охранкой и приговорен к каторжным работам. Спас его от каторги старший брат Иван Афанасьевич Климов, предоставив суду документы, что его брат психически нездоров, ибо рожден матерью в возрасте 40 лет (тогда это считалось ненормальным).

Владимир Афанасьевич был освобожден и начал трудиться на горе Благодать мастером по механическим работам. Ночами занимался самообразованием, продолжал революционную деятельность.

Жена Зоя мужа ругала:

— Вот всем рабочим ты делаешь хорошо, а нам?

— Зоинька, наша очередь последняя. Построим социализм, все станем жить хорошо.

Когда пришел Колчак, Владимир Афанасьевич с семьей эвакуировался в Сибирь и там в 1919 году умер от сыпного тифа в возрасте 37 лет.

О своем дяде-большевике мне рассказала моя мама Сусанна Ивановна Климова.

Михаил Петров.

Тайны подводных пещер Башкирии

Спелеологи называют Башкортостан краем тысячи пещер. На самом деле, сегодня, по подсчетам специалистов, на территории республики числится более

900 открытых пещерных карстовых образований, многие из которых сравнимы с настоящими подземными дворцами.

Рустам Сиразетдинов

Дайвер, действительный член РГО.

БАШКОРТОСТАН

Фото автора

Большой интерес для исследований представляют подводные пещеры. Особенно так называемые «живые», в которых обитают представители подводной фауны. Подводные спелеологи и технические дайверы знают, что вода в подводных пещерах мало насыщена кислородом. Поэтому жизнь в них скудна, а то и вовсе отсутствует. Однако в Башкирии есть две интереснейшие подводные пещеры, в которых жизнь буквально кипит. Например, Сарвинская подводная пещера.

В 120 километрах севернее столицы Башкирии — Уфы — находится чудесный памятник природы — озерородник Сарва. Глубина карстового провального образования достигает более 50 метров. Озеро дает начало одноименной реке, которая через 17 километров впадает в приток Уфы — реку Салдыбаш. Сарва в отрезке от истока до деревни Тереклы несколько раз уходит под землю, потом вновь появляется. Вода в Сарве очень холодная. Летом ее температура не поднимается выше

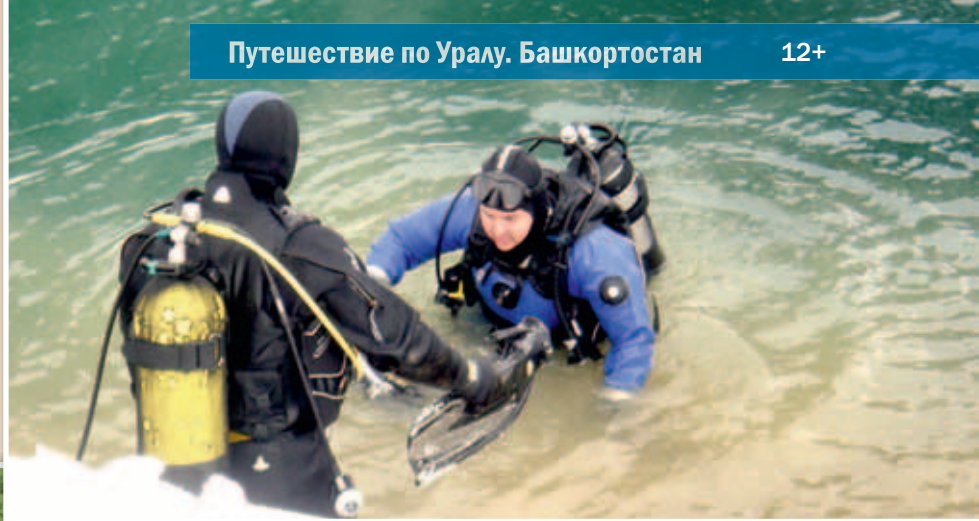
5 градусов Цельсия, а зимой составляет 3 градуса. Прозрачность столь велика, что брошенный в озеро камень виден до глубины 15–20 метров. Дебит источника составляет более 1000 литров в минуту.

Уральский следопыт, июль 2017

Очень красивы окрестности озера. Правый берег — это крутой склон горы (с уклоном от 30 до 45 градусов), поросший средневозрастным смешанным липово-пихтовым лесом. Левый берег пологий и открытый. Здесь начинается окраина села Сарва. Несмотря на близость к районному центру (село Красная Горка находится в 30 километрах), места здесь, благодаря бездорожью, заповедные. А каждому заповедному месту присуща молва. Такова челове-

рить его дно (Русский подводный журнал «Октопус» (№ 2 (20), 2002 г.): «Выехав на берег, мы долго бродили вокруг, пытаясь прийти в себя от увиденного. Описывать красоту озера и его окрестностей — задача непростая, не хватает слов. Хочется долго сидеть на склоне горы и смотреть не отрываясь на его прозрачную воду, в которой отражаются облака и лес, сквозь которую видно утонувшие деревья, задержавшиеся на причудливых склонах подводного обрыва, теряющегося в невидимой бездне. Здесь не хочется сотрясать воздух болтовней,

ская природа придавать таинственность, создавать легенды о том, что пока мало изучено и непонятно. Не исключение из правила и этот водоем. Среди местных старожилов ходит легенда о башкирской девушке по имени Сарва. Вопреки ее желанию родственники вознамерились выдать ее замуж за старого, но богатого односельчанина. Чтобы сохранить верность своему возлюбленному, Сарва бросилась в глубокие воды озера и утонула. Ее возлюбленный пошел в поисках тела любимой вниз по течению реки, истекаю-

щей из озера. Но, так и не найдя его, сам утонул в реке в нескольких километрах от озера. Река сегодня называется Салдыбаш, что в переводе с башкирского означает «сложил голову».

Издавна жители местной деревушки пользуются водой из источника. И по сей день Сарва для них и колодец, и водопровод. Однако узнать о том, что хранится на дне Сарвы, откуда бьет этот уникальный источник, человеку довелось узнать сравнительно недавно.

Осенью 2001 года экспедиция подводных спелеологов, исследуя карстовый район Уфимского плато, услышала от местных жителей о необыкновенном бездонном озере. Спелеоподводники Андрей Быков, Игорь Галайда и Роман Прохоров решили изме-

хотелось предаться молчаливому созерцанию и приобщиться к вечности».

Каких только абсурдных нелепостей не ходило тогда по деревне! Сарвинцы вполне серьезно утверждали, что на склонах бездонного озера покоятся экскаватор, иномарки и тому подобное. Были, впрочем, и вполне объективные данные. Например, о том, что в начале 80-х годов прошлого столетия в озеро уже ныряли какие-то люди с аквалангами. Правда, о результатах этих погружений никто не знал. Главной же важной информацией, которую получили от местных жителей участники экспедиции, было то, что лет десять назад по реке, вытекающей из озера, сплавливали лес, то есть она была весьма полноводна. Итак, после разведки

на суше участники экспедиции решили погрузиться под воду.

«Падение вдоль неровных вертикальных стен торжественно и волнующе. Двигаясь вниз по спирали, медленно огибаем озеро по периметру. Видимость метров десять. В расщелинах раскинули ветви упавшие деревья. Ни экскаватора, ни машин, естественно, нет. На глубине 35 метров начинается наклонное галечное дно. Оно уходит под правую стену на расстоянии двух метров от потолка, образуя ход шириной метров десять. Его продолжение теряется в темноте».

Так благодаря энтузиастам-подводникам люди узнали, что Сарва не бездонна: ее глубина достигает почти 52 метров. На 28 метрах находится вход в пещеру: тоннель, идущий наклонно вниз, еще на 24 метра. В конце тоннеля сквозь галечные наносы пробивается мощный родник. Его напор настолько силен, что заставляет подпрыгивать и кувыряться, словно теннисные мячи, тяжелый галечник. Каменный фонтан вызвал огромное удивление первооткрывателей подводного тоннеля Сарвы: *«Под стеной в невидимой кастрюле диаметром около восьмидесяти сантиметров кипит суп из донной гальки. Круглые камешки вылетали из-под стены и хаотично метались, с грохотом ударяясь друг о друга. В мессиво бурлящих камней можно было засунуть руку — барабанило больно. Это и был выход подземной реки. К сожалению, непреодолимый».*

Каменный фонтан не перестает удивлять дайверов, отважившихся войти в тоннель и сегодня. В описанное очень трудно поверить, но, увидев своими глазами, начинаешь понимать, что у чудес природы своя физика.

По своей структуре Сарва напоминает Авиньонский источник, обследованный и описанный Жаком Ивом Кусто. По своей чистоте вода Сарвы может соперничать с байкальской. Считается, что она целебна: лечит и даже молодит. В этом есть доля правды. Сарвинская вода очень мягкая: ее жесткость не превышает 3 единиц, тогда как по Башкирии этот показатель в среднем составляет 10 единиц. Источник несет в себе приличный процент фтора. Присутствуют в воде и ионы серебра. А наличие кислорода зашкаливает за 7 единиц. Так что сарвинскую воду, действительно, можно назвать «живой».

В 60-х годах дебит Сарвы значительно упал. Среди жителей деревни поползли слухи, что обвалился тоннель источника, скальные породы перекры-

ли выход воде. А старики заявили, что Бог наказал сарвинцев за неуважительное отношение к роднику: сброс мусора, стирку белья. Со временем родник, конечно, увеличил свой расход, но не настолько, как это было прежде.

Члены экспедиции Роман Прохоров, Игорь Галайда и Андрей Быков считают, что это случилось из-за изменения гидрогеологических условий района и сокращения расхода карстовых вод. В результате напора подземной реки стало недостаточно, чтобы расчищать проход от гальки. Кстати, по их мнению, если откачать гидромонитором несколько тонн гальки со дна тоннеля, может открыться проход в скальных породах в подземное русло Сарвы.

И это вполне вероятно. Местными учеными и краеведами доказано, что воды Сарвы зарождаются на западном склоне уральского хребта Каратау. Они проходят сложный и тернистый путь

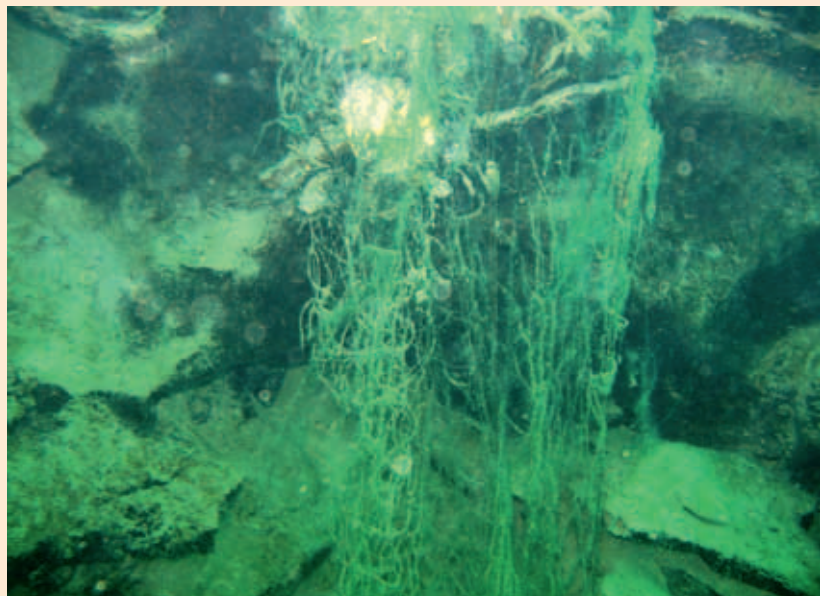
по поверхностному и подземному руслам. В пределах Каратау речка называется Саулла. Сбежав со склона хребта, Саулла ныряет под скалу, показывая свой самовластный нрав. 24 километра она пробегает по сложной системе глубоких карстовых каналов и полостей. Видимо, преодолевает там не одно подземное озеро, не один ревущий во мраке водопад и не одну теснину. И, наконец, превращается из Сауллы в Сарву. В настоящее время Сарва и Саулла связаны между собой лишь подземным стоком. В прошлом же сток осуществлялся и по поверхности. Об этом свидетельствует сохранившийся лог. Тальвег лога обладает видимым уклоном в сторону Сарвы. Ширина лога 70–100 метров, глубина врезания около 30 метров. Лог зарос лесом, что свидетельствует о прекращении развития долины.

Что касается ихтиофауны Сарвы, она очень интересна. Каждую осень

ра плавают стаи домашних уток. Видимо, ловят малька хариуса, питаются зоопланктоном. Летом по поверхности Сарвы бегают многочисленные пауки-водомеры.

В феврале-марте источник в белом снежном обрамлении выглядит как огромная лазуритовая капля, переливающаяся в лучах солнца. Именно в это время года вода в Сарве достигает идеальной прозрачности. Прямо с берега просматривается дно, а на дне видно, как над поверхностью озера пролетают птицы. Весной вода мутнеет, во все сезоны водой из Сарвы трудно напиться: пьешь и пьешь. Точно так же трудно исчерпать все ее тайны и неожиданности. Вроде бы приоткрыл все завесы, услышал все легенды. Но нет, с каждым новым посещением этого сакраментального места узнаешь что-то новое.

фильм «Колыбель искусства — пещера Шульган-Таш (Капова)». Благодаря гранту Русского географического общества удалось сделать уникальные подводные съемки в подземном Шульгане. Технические дайверы Сергей Байков из Владимира и Александр Михеев из Нижнего Новгорода на аквалангах замкнутого типа — ребризерах дошли до глубины 63 метра. И что их поразило — обилие подводного животного мира. На тридцати метрах дайверы встретили на стенках подводной пещеры небольших налимов, стайки гальянов. И это в условиях минимального содержания кислорода в воде. Удивила «живая» подводная пещера и известного российского фридайвера — инструктора по фридайвингу и президента федерации апнеа России, москвича Олега Гаврилина. В прошлом году он пронырял на задержке дыхания большой коридор Ординской подводной пещеры в Пермском крае. На этот раз нырнул

в озеро из речки скатывается молодой хариус. Стайки многочисленных мальков носятся вдоль отвесных стен, прячутся в многочисленных уступах и гротах. И даже выпрыгивают на поверхность, охотясь на мошек. А однажды мне довелось увидеть хариусов в пещере. Я даже испугался, когда на меня из темноты метнулась стая из 6–7 рыбин размерами с ладонь. Еще в пещере живет глубоководная жаба величинной с кулак. Что она там делает, чем питается? Уму непостижимо. Любимец всех сарвинских дайверов — довольно крупный налим. Его зовут отморозком, живет-то в ледяной воде. С ним я встречаюсь во время каждого погружения в Сарву уже на протяжении 5 лет. Пищи для него хватает. В Сарве полно пескарей. А на поверхности озе-

Вторая «живая» подводная пещера Башкирии — русло подземной реки в знаменитом своими рисунками первобытного человека Шульган-Таше. Шульган-Таш представляет собой спелеологическую систему на территории одноименного государственного природного биосферного заповедника в Бурзянском районе Башкортостана. Ее протяженность три километра с вертикальной амплитудой 165 метров. Нижний этаж занят речкой Подземный Шульган. Слева от входа в пещеру расположено озеро, из которого и вытекает подземная речка. Диаметр озера — чуть более трех метров. Однако исследованная глубина — более 80 метров. В этом году на территории заповедника, в пещере, снимался научно-популярный документаль-

без акваланга в подземный Шульган. Вот его впечатления: «Если Орда — это светлая пещера, просторная, с белыми гипсовыми стенами, Шульган — тяжелый, с хитро закрученным входом, с изгибами. Стоит чуть задеть стенку, поднимается муть, нужно плыть очень осторожно. Если я заходил в пещеру вполне комфортно, то выходил из нее уже в условиях нулевой видимости, ориентируясь только по сигнальному тросу. Но что удивило — Шульган — живая пещера, в нем очень много рыбы. Для меня это загадка...»

Действительно, много загадок хранят подводные пещеры Башкирии. Они мало изучены, потому что это сложный и опасный процесс. Однако он не стоит на месте. И кто его знает, какие еще сюрпризы ждут исследователей подводного пещерного мира. **У**

Урал раскинулся на тысячи километров с севера на юг, горы тянутся от берегов Северного Ледовитого океана до полупустынь Приаралья и Прикаспия. Уральская горная страна простирается от кряжа Пай-Хой на севере через Полярный, Приполярный, Северный, Средний, Южный Уралы, заканчиваясь горной цепью под названием Мугоджары на юге. Общая длина Уральских гор — более 2500 км.

Подножие Урала

▲ В урочище Босжира

▶ В долине замков

На севере от кряжа Пай-Хой, занимающего Югорский полуостров, через пролив Югорский Шар расположился остров Вайгач. Ещё дальше, через пролив Карские Ворота, протянулась на север Новая Земля.

А что же на юге Урала? Мугоджарами называют горную цепь на северо-западе Казахстана. Горы тянутся с севера на юг примерно на 200 км, достигая до 30 км в ширину и около 500–600 метров в высоту. Южный край Мугоджар находится на отметке 48 градусов северной широты, где и заканчивается Уральская горная страна.

Ещё южнее, менее чем через 100 км, можно сказать у подножия Урала, располагается плато Устюрт.

В мае 2017 года наша небольшая команда (в составе 4 человек) на двух автомобилях повышенной проходимости отправилась из Екатеринбурга в путешествие по Устюрту и полуострову Мангышлак. О необычных красотах этих мест многие из нас знали не понаслышке. Одна из участниц, Людмила, путешествовала по Устюрту несколько лет назад и привезла оттуда много замечательных фотографий. Автор материала вместе с женой были в этих местах ещё в конце 80-х годов прошлого века. Удивительны ландшафты этих мест: иногда они напоминают Большой каньон реки Колорадо в Америке, а иногда — пейзажи с марсианских фотографий. Желание увидеть природные до-

Андрей Шубенкин

Участник и руководитель походов по Уралу, Кавказу, Алтаю, плато Путорана, Командорским островам, Байкалу и другим регионам России и Советского Союза. Фотограф и видеооператор экспедиций уральской команды «СЕВЕР» по Северной Земле (2001), Полярному Уралу (2002), Камчатке (2003), Восточной Антарктиде (2005).

стопримечательности этих мест послужило основным мотивом реализации путешествия.

Плато Устюрт — непривычная глазу пустынная территория огромных размеров, она пролегает широким пространством с севера на юг вдоль восточного берега Каспийского моря. Площадь около 200 000 км², что немного больше площади Свердловской области.

В северной части территория плато ограничена с востока Аральским морем. Совсем недавно, около полутора веков назад, через Устюрт пролегали караванные пути, соединяющие Бухару, Хиву и другие города Средней Азии с Оренбургом. Только железная дорога, построенная из России в Азию восточней Аральского моря, прервала эти караваны, все товары и грузы повезли по «железке».

Древний океан Тетис, который плескался здесь на протяжении более пятидесяти миллионов лет, своими отложениями формировал дно и постепенно мельчал, его площадь уменьшалась. Около двух миллионов лет назад связь между Черным и Каспийским морями прекратилась совсем, и огромное внутреннее море, на территории которого сейчас располагаются Каспийское и Аральское моря, а также другие, уже безводные низменности, начало усыхать. По сути, плато Устюрт — дно этого высохшего океана.

На Устюрте много чинков — крутых, обрывистых уступов высотой до 300 метров, которые очерчивают приподнятые платообразные участки земной поверхности. Устюрт характеризуется извилистыми очертания-

ми обрывов, глубокими множающимися ущельями с перепадом абсолютных высот от -132 (впадина Карагие) до +340 м над уровнем моря. Сформированный морскими отложениями, Устюрт своими скалами и площадками, гротами и пещерами, каньонами и урочищами образует удивительный, порой неземной, ландшафт.

Наш путь пролегал из Екатеринбурга через Уфу, Оренбург, границу с Республикой Казахстан, города Уральск, Атырау, Кульсары, Бейнеу, Шетпе, Форт Шевченко, Актау, Жанаозен, Сай-Утес, Бейнеу и обратно. В городе заезжали в основном для пополнения запасов топлива, воды, продуктов и т.д. Общая протяженность путеше-

ствия — чуть более 6000 км, из них примерно 4 тыс. км — это дорога туда и обратно.

Внедорожные качества автомобилей пригодились в полной мере, надёжность и ходовые качества авто — залог успеха автомобильного путешествия, учитывая автономные выезды (до 350 км) к интересным природным объектам в условиях сомнительных дорог (степные накатанные и бездорожье), отсутствия людей, воды, заправок и т.д.

Практически за две недели, включая время на дороге туда и обратно, нам удалось посетить много ин-

тересных и необычных мест на плато Устюрт и полуострове Мангышлак, искупаться в Каспийском море, найти брошенные археологические раскопки, увидеть упавшую землю Жигылган и гору Бакты...

Мы решили поделиться с читателями описанием природных достопримечательностей Западного Казахстана, на наш взгляд, заслуживающих особого внимания.

Урочище Босжира — одно из посещаемых, красивых и трудно-

▶ На пути в долину замков

▲ Гора Шеркала

▶ Клыки Босжиры

доступных мест, находится в западной части плато Устюрт. Площадь его очень большая, интересных объектов множество. Визитной карточкой урочища стали два живописных известняковых пика, зовущихся Клыками. Их высота достигает более 200 метров. Есть там и небольшие остроконечные скальные гряды, которые при соответствующем освещении и собственном розоватом цвете смотрятся совсем уж по-марсиански...

Бродить по урочищу Босжира можно несколько дней, причем

как по нижнему уровню, откуда и «растут» упомянутые клыки, так и по верхнему. Панорама сверху сильно меняет картину, появляется больше объектов — скал, горок, террас. Перемещаясь по краю чинка, каждый раз открываешь для себя все новые экзотические виды урочища.

Одна из особенностей Босжиры (да и не только) — сильные ветры, от которых трудно укрыться. Ветер может налететь неожиданно...

Плато Актолагай — красивейшая белого цвета гряда, протянувшаяся в длину на 50 км. Фантазия природы здесь точно не отдыхала! Ландшафт настолько необычен, насколько и красив, и это буквально завораживает путешественни-

ка. Скальные останцы, меловые фигуры, похожие на шахматного слона, лабиринты, башенки, пирамидки...

Несмотря на то, что плато Актолагай из-за полного отсутствия дорог и жилья очень пустынно, оно привлекает всё больше и больше путешественников и фотографов.

Долина Шаров — одна из наиболее интересных и необычных достопримечательностей Западного Казахстана. Большие каменные шары, часто практически правильной округлой формы, лежат россыпью на пологом склоне долины. Их размеры иногда превышают 2 метра в диаметре. Количество их велико, сотни и сотни, а может, и тысячи. Часть из них торчат из земли лишь наполовину, а часть — и того меньше. Иногда встречаются целые поля, усеянные сотнями шарообразных камней-конкреций диаметром от 40 до 80 см.

▲ В долине Шаров

▼ Верблюды — завсегдатаи Устьурта

▲ По пути к урочищу Босжира

Происхождение каменных шаров непонятно до сих пор.

Воздействие внешней среды разрушает целостность структуры камней, что иногда приводит к их расколам. И тогда внутри можно увидеть каменное круглое ядро меньшей величины.

Долина Замков располагается недалеко от города Шетпе. Добраться до неё возможно и на обычном кроссовере.

Долина Замков — это лежащие неподалеку друг от друга небольшие останцевые горы. Иногда — столбовобразные, иногда — шпильеобразные и множества других форм. Их склоны чаще всего отвесны, иногда напоминают колонны.

В 1851 году сюда приезжал великий украинский поэт и художник Т.Г. Шевченко. Эти пейзажи произвели на него сильное впечатление, он нарисовал здесь серию рисунков под поэтическим названием «Долина Замков».

Гора Шеркала — отдельно стоящая необычная гора, своим видом напоминающая и юрту, и затаившегося зверя, похожего на хищника...

Возможно, по этой причине раньше гора называлась Шергала,

что в переводе с туркменского языка означает «Лев-гора», «Львиная гора». О горе сложено множество мифов и легенд, согласно которым раньше здесь располагалась крепость для защиты от чужеземцев-захватчиков. Также рассказывают, что на вершину горы вел туннель. В любом случае это место необычное, приметное и притягивающее. А гора Шеркала, её предания и мифы ещё ждут своих открывателей и исследователей.

Конечно, описать все интересные природные (и не только) объекты, которые мы посетили, в одной статье невозможно. Отдельно можно рассказывать о животном мире Западного Казахстана, цветущей весной пустыне, дорогах, городах и посёлках, людях, с которыми довелось повстречаться. Много мест, куда очень хочется попасть! Это и загадочные стрелы Устьурта, и Северные Актау и Акмая, и Меловые горы, а также Тамшалы, плато Аккергешин, каньон Шакпакасатай, пески Сенек, Тузбаир...

Плато Устьурт — подножие Урала — ждёт нас! 📷

▼ Красоты Босжиры

▶ Останец в долине Шаров

Инзерские Зубчатки

Года два назад я впервые услышал про Инзерские Зубчатки. Еще тогда меня удивило странное название горного хребта. Ни мне, ни моим друзьям-путешественникам об Инзерских Зубчатках известно

ничего не было. Посмотрев в интернете фотографии этих совершенно необычных гор, нам захотелось их сфотографировать и посмотреть еще один замечательный уголок уральской природы.

В один из ненастных июньских дней мы выехали из Екатеринбурга: постоянный дождь, облачность и отсутствие солнца давали мало шансов для успешного путешествия и фотосъемки, но мы рискнули...

Небольшой горный хребет Инзерские Зубчатки расположен в Республике Башкортостан к западу

от Уфы, в Белорецком районе, в отрогах хребта Уралтау. С Инзерских Зубчаток хорошо видны самые высокие горные вершины Южного Урала — Ямантау и Ирмель.

Исходной точкой для восхождения на Зубчатки обычно является пос. Терлянский (Терлян). От него на вершины идет горная тропа и совершенно разбитая лесовозами, тракторами и ту-

Виктор Байдуков

Член Русского географического общества, член Союза журналистов России, путешественник, фотограф, постоянный автор Уральского Следопыта, автор и соавтор книг о природе и достопримечательностях Урала.

ристическими автомашинами дорога, по ней-то нам и довелось ехать на УА-Зике, прозванном в народе «булка».

Расстояние от поселка до горного хребта составляет примерно 22 км, из них мы смогли проехать, а точнее пробиться, только 16 км: четыре раза УАЗ застревал в грязи, вытаскивать его из нее пришлось с помощью бревен и домкрата, оставшиеся 6 км шли пешком по идущей вверх тропе.

Дорога была осложнена множеством ручейков и маленьких речушек,

болот и болотец, поэтому лучшей обувью были резиновые сапоги.

Лучше, конечно, идти пешком, но проделать за один день путь в 40 км не каждому под силу. Серьезным препятствием для путешественников является река Терлян. После проливных дождей ее невозможно перейти ни в болотных сапогах, ни переехать на квадроцикле или автомашине, если транспортные средства не переоборудованы. Наша старенькая «булка» была подготовлена, но и она чуть не пошла

по течению, чем изрядно напугала всех пассажиров.

По-видимому, трудная доступность Инзерских Зубчаток послужила причиной их малой посещаемости. Туристическая активность в районе связана с появлением современных транспортных средств, средств связи и информации, которые позволили в дорогу большое количество любителей уральской природы и путешественников. Меня же, помимо любви к путешествиям, красотам природы, привлекла возмож-

БАШКОРТОСТАН

www.uralstalker.com

ность найти и увидеть следы деятельности наших далеких предков в освоении Урала.

Инзерские Зубчатки появились неожиданно: автомобиль остановился, и мы увидели вдали их западную сторону. Прямые скалистые образования опускались до земли, выстраивая вверху живописную изломанную линию, которую удалось сфотографировать не только днем, но и вечером на фоне заходящего солнца, смутно проглядывающего в облаках.

Поехали дальше, и через некоторое время наш водитель и гид Иван предложил спешиться и дальше продолжить путь пешком. Подъем на самый верх занял примерно 1,5 часа, и мы около шести часов вечера наконец-то достигли «смотровой площадки». Заморосил небольшой дождь, затем небо на короткое время освободилось от дождевых облаков, и открылся потрясающий вид на Инзерские Зубчатки, горы Ямангау, Иремель и их окрестности.

Туристы по-разному выбирают точку, с которой можно увидеть горы; на самую высокую поднимаются не все.

Но тот, кто на нее поднялся, в благодарность от природы могут увидеть самое красивое зрелище тех мест — все изрезанные каменные образования вместе. Когда видишь эти тонкие ровные ни на что не похожие причудливые вершины, понимаешь, почему хре-

Уральский следопыт, июль 2017

Затем был длинный и трудный путь обратно. В конце концов наш УАЗ окончательно застрял в грязи, не смог выбраться из колеи, которую оставил проехавший до нас большой автомобиль; в довершение сломался двигатель.

Водитель Иван несколько раз бегал на соседнюю гору, так как только на ней «брал» сотовый телефон. Вернувшись, успокаивал тем, что за нами вышла подмога, однако стоять в грязи нам пришлось всю ночь. И только когда забрезжил рассвет, к нам приехал колесный трактор, вытащил «булку» из грязного плена и доставил нас

к гостинице. Там мы оказались в пять часов утра.

Повезло, что гостиница хорошая: в номере горячая вода, душ, туалет, а в столовой к завтраку был приготовлены суп и жаркое из первых свежих в этом году грибов.

Обратный путь (примерно 600 км) мы проехали через Белорецк, Учалы, Миасс и далее до Екатеринбурга.

Очень благодарны владельцу гостиницы «Судовая гора» Анатолию Павловичу Медведкову, нашему водителю-профессионалу Ивану Лещуку, заботливым поварам Наташе и Светлане. **УС**

бет получил такое необычное название. Мы все, кто туда поднялся, включая моего одиннадцатилетнего внука, долго сидели и с восторгом смотрели на эту жемчужину Южного Урала! Уверен, что красота увиденного запомнится нам навсегда.

«Любой человек должен уметь менять пеленки, планировать вторжения, резать свиней, конструировать здания, управлять кораблями, писать сонеты, вести бухгалтерию, возводить стены, вправлять кости, облегчать смерть, исполнять приказы, отдавать приказы, сотрудничать, действовать самостоятельно, решать уравнения, анализировать новые проблемы, бросать навоз, программировать компьютеры, вкусно готовить, хорошо сражаться, достойно умирать. Специализация – удел насекомых».

Роберт Э. Хайнлайн

Спаси

Поздним летним вечером в поселок Колташи пришла в шоковом состоянии девочка. Из её сбивчивого рассказа стало понятно, что с группой туристов случилась беда. В Службе спасения Свердловской области в данном районе был зарегистрирован единственный маршрутный лист. Согласно ему 8 человек, учеников старших классов, в сопровождении двух взрослых отправились 15 июня в водный поход по реке Реж на двух плотках (на автомобильных камерах) по маршруту: поселок Колташи — поселок Галанино. Что именно и где произошло, пока неизвестно. Связи с группой нет. Девочка отправлена в больницу г. Реж. Начата поисково-спасательная операция по поиску и спасению детской туристской группы.

Так начинается легенда проекта «Уралспас 2017 (лето) — Спаси детей».

На проектах «Уралспас» с 2002 года группа энтузиастов проводит учения для профессиональных спасателей, туристов, джиперов и просто всех желающих в форме обучающего квеста. В программу заложен и соревновательный мотив, по итогам проведенных спасательных работ команды, набравшие наибольшее количество баллов, награждаются кубками и дипломами.

Проект не имеет аналогов в России. Главной его особенностью является то, что каждое учение построено на реальных событиях. Обстоятельства, приведшие туристов или просто граждан на грань жизни и смерти, тщательно моделируются в реальных условиях уральской природы. Здесь нет каких-то стандартных этапов и приемов. Каж-

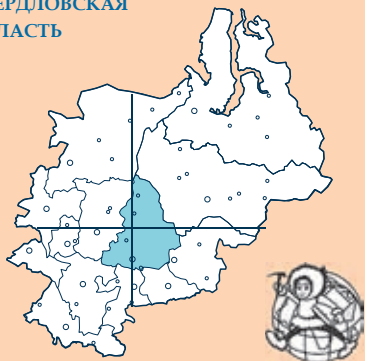
Николай Мурзин

Постановщик и начальник дистанции соревнований «Уралспас».

Уральский следопыт, июль 2017

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

детей

дый условный «пострадавший» ведет себя точно так же, как вели себя люди, попавшие ранее в аналогичную ситуацию. Совершает только те действия и передвигается только по таким маршрутам, которые уже были выбраны когда-то попавшим в беду человеком. И только от команд, примеряющих на себя роль поисково-спасательного подразделения, в чьей зоне ответственности случилась эта трагедия, зависит, выживут пострадавшие или погибнут.

В отличие от большинства проектов командам-участникам разрешено использовать любое личное снаряжение, автотехнику, применять любые приемы поиска, но выбирать собственную тактику поиска команды должны самостоятельно. Также особым отличием от прочих учений на данном мероприятии является поощряется взаимопомощь команд, что не отменяет его соревновательного характера. За это можно получить дополнительные баллы. Таким образом, организаторы стараются приучить коман-

ды объединять свои усилия в деле спасения попавших в беду. Отдельной юморок можно считать общий зачет для команд, работающих в пешем режиме и на внедорожниках или квадроциклах. Как ни странно, использование техники не гарантирует победу. В этом году первое место заняла пешая команда, а второе и третье – автомобильные.

По словам организаторов, главная задача учений проекта «Уралспас» – дать каждому желающему возможность проверить свой реальный уровень подготовки при проведении ПСР в суровых условиях уральской природы. Второй наиважнейшей задачей считается обучение участников в игровой форме важнейшим навыкам и тактике по-

иска, ориентирования на местности, выживания в природной среде, работе с аварийно-спасательным оборудованием, оказанию первой помощи, работе с различными системами радиосвязи и навигации.

Одним из неофициальных слоганов проекта является «Герои нужны там, где нет профессионалов. Будь профессионалом, чтобы не стать героем».

Дважды в год оргкомитет «Уралспаса» выбирает наиболее живописные, но незаслуженно обойденные внимание туристов места для проведения учений. В этом году все происходило на территории природно-минералогического заказника «Режевской». Где в условиях красивейшей природы, среди рек и скал высотой до 45 метров помимо медведей, лосей и кабанов по лесу бродят самые настоящие хищники, охотники за золотом и самоцветами. На старом демидовском тракте промышленляют черные археологи в поисках захоронков древних времен. А сам базовый лагерь проекта был расположен в километре от деревни Колташи. На Родине известного

всем с детства Данилы-мастера. Того самого, у которого никак не выходил Каменный цветок. Вплоть до 2006 года гостям деревни показывали дом, где жил Данила. Сейчас там только фундамент после пожара.

Итак, вы хотите проверить свои навыки выживания и спасения пострадавших, но не знаете, готовы ли и с чего начать. А может быть, хотите научиться и первому и второму, но нет времени. Или просмотрели кучу информации об экстремальных проектах, но гложут сомнения. Вам кажется, что умение отжиматься в грязи 40 раз, пробежать километр на четвереньках, есть сырое мясо и подтягиваться на одной руке как-то не совсем похоже на выживание

и спасение пострадавших. Поздравляю, вы совершенно правы. И самое время собирать команду и ехать на проект «Уралспас – спасу нет».

Первое

Первое, о чем вам необходимо побеспокоиться, – собрать команду и обеспечить себя палаткой, спальниками и котелком для еды. Или не собрать команду, но все равно обеспечить себя палаткой, спальниками и котелком для еды. Потому как, хотя и возможно взять напрокат палатку и спальник прямо на проекте, на всех не хватит точно.

Первое, о чём вам не стоит беспокоиться, – это о том, что придётся соревноваться с профессионалами, или о том, что вы не проходили подготовку в спецназе. Если вы сохранили знания, полученные в средней школе, и здоровье позволяет подняться пешком на пятый этаж без перекуров – можно и нужно ехать. Профессионалы на проекте будут стараться победить. Но все мы люди, а людям свойственно ошибаться. В прошлом году осенью матерые профи заняли только одно из призовых мест. Остальные призы и кубок достались любителям. В этом году летом повторилась такая же история. Из шести кубков профессионалы взяли только два.

Затраты

Какие финансовые затраты ждут на проекте? Вам предстоят траты только на проезд и на питание на время проекта. Участие в проекте для команд и участников – бесплатно. На главной поляне работает киоск, там можно купить воду, спички, туалетную бумагу, консервы, хлеб. Поселковый магазин в нескольких километрах. Удобства в лесу. Рекомендуется взять газ для приготовления пищи, поскольку количество костровых мест ограничено.

Суть учений

В чём смысл учений? По замыслу, каждая команда является отдельным поисково-спасательным подразделением. Вы выполняете задачу по поиску и спасению пострадавших. Вашему представителю поступает различными

способами информация. Вы её обдумываете и выбираете свою тактику действий: как искать, кого, где и в каком порядке. А организаторы стараются погрузить вас в максимально реалистичную атмосферу катастрофы.

Немного о соцреализме

Что вытекает из понятия реалистичности? Например, требование гуманного отношения к пострадавшим. А именно, вы обязаны оказать помощь каждому встретившемуся вам пострадавшему, даже если вы его и не искали специально. Вы не имеете право оставить пострадавшего без присмотра и обязаны либо сопроводить его в лагерь или пункт помощи, либо передать другой команде. За каждого спасённого начисляются баллы. Также баллы начисляются за выполнение заданий технических этапов, которые подразумевают предотвращение несчастных случаев. По сумме баллов определяется победитель.

Опыт предыдущих соревнований и учений показывает, что использование или неиспользование командами автотехники не влияет принципиально на результаты в общем зачёте. Тем не менее, предусмотрено два отдельных зачёта: пеший и технический

и один общий. Вам необязательно носить все снаряжение и все продукты с собой, более разумно будет часть оставить в палаточном лагере. А с собой на дистанцию взять небольшой перекус и что-нибудь для отдыха. Бегать без остановки 36 часов – все-таки перебор. Для команд, принимающих участие в техническом классе, то есть на автомобилях и квадроциклах, недалеко от лагеря организовано место для парковки. Команды, приехавшие на машинах, но участвующие в пешем зачёте, оставляют свои автомобили там же.

Что вам точно надо уметь? Необходимо знать географию, математику и физику в объёме средней школы. И уметь применять эти знания и, как следствие, ориентироваться на местности и разбираться в устройствах незнакомых механизмов. Уметь оказывать первую помощь. Уметь принимать решения в условиях стресса и потока избыточной информации. Всё! Перечень обязательных умений закончен. Этого достаточно, чтобы пройти дистанцию. А может быть, хватит и для победы.

Снаряжение

Какое снаряжение необходимо с собой взять? Действует принцип: снаряжение обеспечивает безопасное суще-

ствование в условиях природной среды. Не более. Дистанция поставлена таким образом, чтобы её можно было пройти, пользуясь только общим туристским снаряжением. Но, честно говоря, это довольно-таки спортивно. Поэтому рекомендуется командам, участвующим на автомобиле, взять всего побольше, вдруг пригодится. С теми же, кто пойдет в пешем зачёте, сложнее. Рекомендуется не носить с собой лишнего снаряжения и оборудования.

Если вы мастера в работе с веревкой на высоте, то не брать с собой хотя бы один комплект снаряжения как минимум опрометчиво. Таскать километр веревки и гору карабинов не имеет никакого смысла. Участвовать в любых подобных работах без каски на голове неудобно, но правилами это не требуется. На опасных этапах судья каску даст обязательно. И это касается всего. Единственное исключение: не предоставляются спасательные жилеты и запрещается находиться на акватории без спасательного жилета или костюма. Не запрещено и даже приветствуется изготовление из подручных средств чего угодно, хоть вертолёт, лишь бы это было безопасно в применении. Брать с собой лодку или каяки не обязательно, но не повредит. Использовать вело-

сипеды – пожалуйста. Использовать парашюны и дроны – только на ваш страх, риск и ответственность и с соблюдением всех требований законодательства.

Отдельные рекомендации при подборе снаряжения – включать голову, когда начали собираться. Раз вы едете участвовать в поисково-спасательных работах, значит, с большой долей вероятности вы найдёте пострадавшего. Ему может потребоваться перевязка или шинирование. Значит, обязательно нужна аптечка. Он может оказаться неходячим и потребует его транспортировка. И что уж тут вы будете делать – вязать носилки, или вы таскаете за собой акью по дистанции все время, или нести его на куртках – это уже ваш выбор. Будьте готовы ко всем вариантам. И выбирать их вам. Может, вам придется использовать все варианты переноски и таскать пострадавших самыми экзотичными способами по три на члена команды. А может, вы решите получить баллы за первую помощь, а для транспортировки передать пострадавшего другой команде. Или вы протаскаете двое суток с собой акью и вообще никого не встретите. На дистанции полный реализм, и никто не приготовил пострадавших на каждую команду. Кого-то спасут другие команды, кого-то вообще никто не найдёт. Кто-то сам выберется. Всё, как в жизни.

Примеры этапов

Разберём, что имеется в виду под реализмом на примере двух этапов из прошлых соревнований.

Этап «Ценный груз». Сброшенный с самолета контейнер раскрылся в воздухе и ценный груз завис на проводах около бетонной опоры ЛЭП. На этапе находится судья, который готов предоставить участнику верхнюю страховку, каску и систему. Все работы на высоте выполняются с верхней судейской страховкой.

Команды могут: принести свою лестницу и достать груз; взять своё альпинистское снаряжение и подняться по столбу, используя петли; залезть на столб, используя ремни или вообще только силу рук, как на Сабантуе;

сбить ценный груз метким броском камнем или палкой; изготовить лестницу из подручных средств; взять длинную палку, сбить груз; взять бревно, самому легкому участнику зацепиться за верх бревна, двое других его поднимают к грузу и так далее.

Главное – выполнить задание, но если участник завис на судейской страховке – он считается упавшим и травмированным, команда получает штраф за неоправданный риск и идёт выполнять другие этапы. Если сломан ценный груз, команда не получает баллов и так далее. Команда может отказаться от выполнения этапа, тогда она просто получает баллы за прибытие на этап, но меньше, чем могла бы, если бы выполнила задание.

Этап «Клеммы». В реке утоплены крайне нужные контактные клеммы. Вода мутная. Судья разрешает пользоваться металлоискателем. Команды могут научиться настраивать металлоискатель и найти клеммы. А может просто шарить по дну руками в расчете на удачу. Главное – результат. На этапе есть контрольное время.

И так далее. На всех этапах.

Все этапы учений обеспечены связью с лагерем по рациям. Вы всегда сможете запросить помощь или сообщить о происшествии. Территория проекта практически не покрыта сетью сотовых передатчиков, так что необходимо продумывать связь со своим представителем.

Что ещё можно добавить? Приглашайте друзей! Чем нас больше, тем больше шансов, что будут спонсоры, и тем богаче призы. Читайте материалы. Рекомендуем пройти предварительную регистрацию на проект. Крайне настойчиво рекомендуем самостоятельно провести штабные игры, используя карты и приказы предыдущих учений. Иначе вам будет сложно сориентироваться в потоке поступающей информации и невозможно выбрать правильную тактику. Если вы не можете собрать команду, не стесняйтесь, регистрируйтесь как одиночки или пара, мы поможем установить контакт с другими участниками для создания команды. **УС**

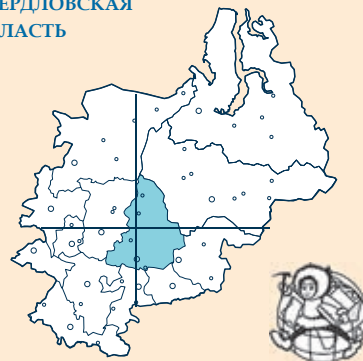

В Свердловской области есть такая географическая точка — 60х60. Это пересечение шестидесятой широты с шестидесятым меридианом. Называется это место точкой конфлюэнции. В двадцати километрах от нее расположен город Североуральск. В этом городском округе горняки в глубоких шахтах добывают боксит — сырье для алюминиевой промышленности.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Круги в сосновом лесу

В Североуральском краеведческом музее собраны интересные находки из прошлых веков и нынешнего времени. В наших краях на берегах рек и озер археологи обнаружили стоянки древнего человека. Есть коллекции артефактов, собранные при этих раскопках.

От сотрудников музея узнал, что местный краевед Дмитрий Баранов обнаружил в лесу недалеко от города какие-то круги непонятного происхождения. Меня это заинтересовало: откуда они там появились? Зачем? Почему? Сотруд-

ники музея дали координаты Д. Баранова, мы встретились, познакомились и поговорили на эту тему.

Дмитрий Баранов — человек увлеченный: охотник, рыбак, большой знаток уральских камней и минералов. Умеет находить красивые камушки и их ограничивать. Участвовал в археологических раскопках. Он мне поведал, что в сосновом бору обратил внимание на несколько кругов большого диаметра. Его это заинтересовало. Одна из столетних сосен росла прямо на окружности, и с ро-

Юрий Якимов

Бывший горный мастер, ныне почетный пенсионер, ветеран труда. Более 10 лет сотрудничает с газетами г. Североуральска. Статьи печатались в «Областной газете» и других. Участвует в работе Североуральского краеведческого музея.

стом этого дерева корнями вывернулись из почвы камни. Он определил, что это не простые камни, а шлак. Начал раскапывать почву, и выяснилось, что под растительным слоем земли по окружности этих кругов лежит шлак, а под ним уже — обычные камни. Внутри кругов шлака не было.

Сразу возникает много вопросов: откуда в тайге появился шлак? Почему он залегает кругами? Человек так «наследил» или это природное явление? Ответов пока нет.

Народная мудрость гласит: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. В погожий сентябрьский день мы по-походному экипировались, и Дмитрий повел меня к находке. Шли по лесной дороге, а потом по тропинке и через пару часов были в сосновом бору. Честно говоря, я прошел бы мимо этих кругов, их

не заметив. Но мой проводник показал мне на них. Это небольшое углубление шириной с полметра и глубиной 20–30 см, поросшее мхом, брусничником и другой растительностью. Оно образует замкнутый круг правильной формы. Дмитрий показал мне еще несколько таких окружностей. Некоторые едва просматривались на местности, и если бы я был один, то не смог бы их отличить от общей поверхности земли. Но у опытного охотника глаз наметанный, и эти объекты были осмотрены и взяты нами на учет. Всего мы насчитали в этом сосновом бору восемь кругов.

У меня с собой были компас и рулетка, а Дмитрий принес лопату и металлоискатель. Провели замеры. Выяснилось, что металла здесь нет, прибор на него не реагирует. Шлак откапывается только по окружности

и только в этих углублениях, а внутри кругов и снаружи его нет.

Я составил схему расположения этих объектов. Круги расположены на одной прямой линии по направлению северо-северо-запад (330 град.). Диаметр их одинаковый — 15 м, а между кругами расстояние разное — от 20 до 30 м. Долго пребывания здесь мы не намечали и к вечеру собирались вернуться домой. Поэтому детально все восемь кругов не обследовали. Не исключено, что если более тщательно изучить эту местность, то их обнаружится не восемь, а больше. Процесс упрощается тем, что круги надо искать на одной прямой линии. Они расположены последовательно в один ряд.

На схеме пронумеровал эти объекты с юга на север. Наиболее четко просматривались очертания кругов № 4 и № 5. Здесь мы и проводили эти замеры. Откопали куски шлака и взяли эти пробы с собой, чтобы отдать их специалистам в лабораторию и провести геохимический анализ. Вечером мы вернулись в Североуральск.

Попробуем разобраться, как эти шлаковые окружности могли появиться в лесу? Шлак — это все-таки не зола от сгорания древесины, он образуется от воздействия более высокой температуры. Если вековая сосна выросла на месте шлака, то этим кругам не менее 100 лет.

Предположим, что выжигали древесный уголь. Его раньше производили для металлургических заводов и сплавляли по рекам до места назначения. Но здесь нет реки и не было поблизости металлургических заводов. И зачем деревья для обжига выкладывать правильными кругами? Это неудобно, затратно и нелогично. Наши предки выжигали уголь другими методами — более простыми и менее трудоемкими. На обжиг глины для производства кирпичей это тоже не похоже. До поселения русских на этой территории обитали коренные жители — манси. Они металлургическим производством не занимались.

А может быть, это какое-то природное явление? Например: восемь шаровых молний выстроились в ряд и покрутились возле земли. Или метеориты кольцевой формы стрем попали с небес и выжгли тут камни с образованием шлака. Не верится в это. Нет таких примеров,

по крайней мере, мне они неизвестны. Есть ли еще варианты? Да. НЛО.

Предполагаю, что выжег землю кольцами неизвестный летающий объект или группа таких объектов. Произошло это более 100 лет назад. Конечно, это пока рабочая версия. Надо приложить немало усилий, чтобы гипотеза переросла в уверенность.

Я не считаю себя уфологом. Эта область появления необъяснимых объектов на нашей планете широкая и многообразная. Меня занесло в нее случайно.

В сентябре 2002 г. в ночном лесу в Ивдельском районе Свердловской области мне довелось столкнуться с необъяснимым явлением: увидел сильный свет прожектора, реагирующий на мой взгляд, а потом от источника света по моему взгляду, как самонаводящиеся ракеты, приблизились ко мне несколько качающихся фонарей. Когда я не смотрел на них, то и они не реагировали на мое присутствие. Тогда я так и не понял — что это было? И ушел из зоны действия светового агрегата. Потом узнал, что в августе 2002 г. такое же световое явление в течение 4–4,5 часов наблюдал ночью в лесу инспектор заповедника «Денежкин камень»

В. С. Рудковский. Он был в зоне действия этого НЛО от момента подлета его «на точку» и до окончания его работы — пока не потух свет.

Спустя три года я увидел по телевизору передачу о трагедии, которая произошла 1–2 февраля 1959 г. в Ивдельском районе Свердловской области. В лыжном походе погибли 9 туристов из УПИ, и причины этой трагедии до сих пор необъяснимы.

Мне вспомнилась встреча со «световым агрегатом» и, как озарение, пришла мысль: «А может быть, туристы на перевале встретились с таким же объектом и это стало причиной их гибели?». Начал искать в библиотеках публикации, изучать их. Потом ночные события 2002 г. приложил к следственным материалам по делу гибели туристов — их поступки в ту роковую ночь стали понятными и объяснимыми. Они встретились на ночевке с этим объектом, и он проявил к ним агрессию. Трое дятловцев получили большую дозу радиации и тяжелые ранения ударной волной от «качающихся фонарей». Встреча с НЛО стала основной причиной гибели всех девяти туристов.

В 2006 г. я выдвинул эту версию. Она была опубликована в журнале

«Урал» и зарегистрирована в межрегиональном общественном фонде «Памяти группы Дятлова» в г. Екатеринбурге. Через 5 лет в этой организации были обнаружены кадры: в ту ночь 1–2 февраля 1959 г. дятловцы своими фотоаппаратами сфотографировали этот «световой объект». Сначала он был по размеру на уровне яркой звезды, а потом — в две луны. По мере приближения к перевалу он многократно изменялся не только по объему, но и по форме.

На пленке из фотоаппарата Г. Кривонищенко (кадр № 26) сфотографированы «качающиеся фонари». Там они просматриваются в виде правильной формы одинаковых точек, расположенных вокруг основного «светового агрегата». Если судить по их расположению и характеру действия — это спутники и охранники основного объекта. Это они двигались по взгляду как самонаводящиеся ракеты и травмировали направленной ударной волной Н. Тибо-Бриньоля, А. Золотарева и Л. Дубинину. Мое предположение подтвердилось. 31 кадр НЛО, снятого на перевале, — это веский аргумент. Дятловцы сами сфотографировали своего убийцу.

Но что делать с интригующей информацией «о кругах», я пока не знал. Во время следствия на месте гибели дятловцев никаких кругов со шлаком не обнаружено. И я не связываю гибель туристов с этими кругами в лесу. Связь только косвенная — как еще один факт проявления НЛО на Северном Урале.

Мы много знаем о летательных аппаратах, созданных человеком, их разновидностей много: самолеты, вертолеты, ракеты, дирижабли, космические корабли, дроны и др. За много лет наблюдений уфологи зарегистрировали на нашей планете несколько тысяч НЛО. Они тоже бывают разные по размеру, скорости передвижения, цвету, характеру действия. И они по-разному проявляют себя. Предполагаю, что один из таких неопознанных летающих объектов (или группа НЛО) оставил «огненные круглые печати» на земле.

В случае с расследованием гибели группы Дятлова есть важный документ — фотошленка. Они сами сфотографировали это НЛО. В случае с кругами такого документального доказательства нет и быть не может, т.к. этому событию более 100 лет. Что же может подтвердить мою версию об уфологическом происхождении шлаковых окружностей? Только аналогичные находки и исследования шлака.

Во-первых, надо было найти другие сведения о кругах непонят-

ного происхождения с образованием шлака. Об одном из таких свидетельств мне поведал В.С. Рудковский. Когда он служил государственным инспектором в заповеднике «Денежкин камень», то, выполняя какое-то задание, ходил на Желтую сопку. И видел там несколько кругов правильной формы. Рассказал о них руководителям заповедника и коллегам по службе, но эту информацию тогда оставили без внимания. Он и сейчас уверен, что сможет найти и показать эти круги на Желтой сопке. Тогда можно будет определить: один и тот же аппарат «наследил» или это были другие?

Уже много лет в прессе и на телевидении появляются информации о загадочных кругах, которые возникают ночью на полях в Англии, в Болгарии и в России на Кубани. На полях, а не в лесу. Но о наличии шлака по окружности этих кругов никаких сведений не было. Скорее всего, это из другой «оперы».

Теперь надо разобраться со шлаком. Его образцы были у меня и у Дмитрия Баранова. Один из образцов шлака я принес в Уральский государственный горный университет. Заместитель декана по науке, кандидат геолого-минералогических наук Н.И. Теряев согласился провести анализ этого шлака. Исследование было проведено в учебно-научном центре факультета геологии и геофизики в ла-

боратории физико-химических анализов.

И вот мы встретились с Николаем Ивановичем в Екатеринбург в его рабочем кабинете, и я держу в руках документы. Радиации в шлаке нет, там естественный фон радиоактивности. По результатам анализов определено содержание элементов. Да тут почти половина таблицы Менделеева! Особый интерес — к спектральному анализу. По нему можно выявить наличие в шлаке нехарактерных для Урала элементов из периодической таблицы и уровень их содержания в пробе. Определилось высокое содержание стронция и марганца. В справочниках я нашел данные по среднему содержанию этих элементов в земной коре, почве. Содержание их в шлаке превышает нормальные значения в несколько раз. Это указывает на необычное происхождение шлака.

Николай Иванович предположил, что этот шлак образовался при воздействии на поверхность земли высокой температуры, близкой к температуре плавления кварца. По справочнику нахожу этот показатель. Он составляет 1713–1728 градусов по Цельсию. Взял за основу 15000 С. Температура горения древесного угля 600–7000 С, максимальная 11500 С. Это доказывает: не могли тут люди изготовлять древесный уголь или жечь его.

Пора делать выводы. Более 100 лет назад на территории Северного Урала произошло температурное воздействие более полутора тысяч градусов на поверхность земли и от него образовались 8 кругов диаметром 15 м. Круги расположены в один ряд. Высокая температура и необычный по своему составу шлак — свидетельство того, что их появление не связано с деятельностью человека. Доказательство тому — лабораторное исследование шлака. Предполагаю: неизвестный летающий объект оставил при посадке на землю свои огненные следы. Это еще одна неразгаданная загадка. Думаю, что когда-нибудь люди ее разгадают. Мы сделали в этом направлении только первые шаги.

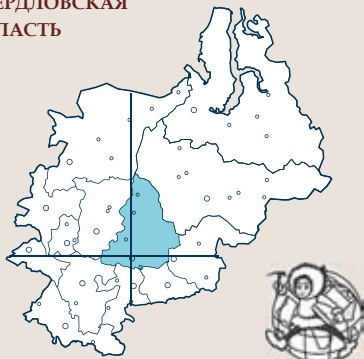
Образцы шлака и документы из учебно-научного центра факультета геологии и геофизики Уральского государственного горного университета переданы в краеведческий музей г. Североуральска.

Год жизни Леонида Валова

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Алексей Молчанов

Окончил факультет журналистики Уральского государственного университета. Работал в пресс-службе ГУВД Свердловской области, газете «Уральский рабочий», телевизионной и радиовещательной компании. Печатался во многих газетах и журналах, как центральных, так и местных. Дипломант и призер многих газет и журналов. Давний автор нашего журнала.

В холме ГУ МВД по Свердловской области вас встречают шесть портретов Героев России. Расскажу об одном из них — начальнике специального отдела быстрого реагирования УБОП ГУВД полковнике милиции Леониде Валове, погибшем при исполнении служебного долга на Северном Кавказе.

Вот героическая хроника последнего года его жизни.

В январе 1995 года сотрудники УБОП, руководимые Леонидом Валовым, задержали в Свердловской области группу бандитов из девяти «отморозков». Они совершили разбойные нападения на золотой прииск и на инкассаторов, на их совети были кража платины и серия изнасилований.

Весной Валов впервые отправился в служебную командировку в «горячую точку». За храбрость, проявленную в боевой обстановке, награжден орденом Мужества.

Летом СОБР участвовал в освобождении заложников в СИЗО на ул. Репина, 4. Валов решил разведать обстановку. Рискаю жиз-

нью, стараясь быть незамеченным, он по-пластунски прополз не один десяток метров, цепким взглядом подмечая наиболее выгодные точки для начала штурма. Благодаря умело спланированной операции заложников, среди которых были и женщины, освободили.

У Леонида Григорьевича отвага иногда граничила с некой бесшабашностью, поэтому во всех операциях назначались люди, которые его подстраховывали.

3 ноября он второй раз поехал в Грозный, где выполнял обязанности заместителя начальника сводного отряда СОБР ГУОП МВД России. За короткий период в сложной, постоянно меняющейся обстановке Валов быстро сориентировался в оперативной работе, объективно оценивая поступающую от местной милиции, ФСБ, командиров спецподразделений информацию. Леонид Григорьевич обобщил картину дислокации незаконных бандформирований, мест хранения оружия, боеприпасов и техники. Принял непосредственное участие в разработке, подготовке и реализации 21 ноября первой операции в районе населенного пункта Тмикала, где в заброшенных нефтяных емкостях боевики скрытно сосредотачивали оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества. Операция проводилась на большом участке местности во взаимодействии с 51-й дивизией особого назначения вну-

◀ Леонид Валов

трених войск. Попытка создания базы хранения вооружения и боеприпасов незаконными бандформированиями для нанесения последующих ударов по Грозному была сорвана. Оперативники изъяли 14 гранатометов, два огнемета, шесть автоматов, 40 ручных

гранат, около 600 артиллерийских снарядов, 12 единиц угнанного автотранспорта.

Используя оперативную информацию Валова, 6 декабря того же года на одном из блокпостов Грозного в районе Черноречья была успешно проведена операция

▲ Экипаж машины боевой (Валов — в центре)

по обмену одного из задержанных боевиков урус-мартановской группировки на двух военнослужащих федеральных войск, попавших в плен.

После захвата боевиками города Гудермеса и блокирования около 200 человек личного состава подразделений МВД России полковник Валов возглавил специальную группу из 15 человек с задачей первыми пробиться к окруженным и доставить боеприпасы, а также медикаменты для восьми раненых. Ночью 15 декабря вместе с товарищами Леонид ползком, маскируясь, незамеченным достиг административного здания в Гудермесе, где находились окруженные. В условиях постоянного кругового обстрела и наблюдения со стороны позиции боевиков группа предприняла несколько попыток для проникновения внутрь здания, где обороня-

◀ Чечня (Валов — в центре)

▲ Дома с друзьями

▶ С внуком Гришей

лись окруженные, и была обнаружена. 15–20-минутный бой с превосходящими силами противника был неравным. Тогда полковник Валов, спасая жизни своих молодых товарищей, по рации вызвал огонь на себя и получил смертельное ранение. В момент, когда весь огонь боевиков сосредоточился в сторону укрытия, где он вел бой, вся группа СОБРа благополучно вошла в обороняемое здание. Доставленные медикаменты позволили оказать первую медицинскую помощь раненым и значительно облегчить их состояние. Боеприпасы позволили продолжить оборону объекта до полного выхода из окружения.

За образцовое выполнение служебного долга по обеспечению государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружению незаконных формирований на Северном Кавказе, сопряженное с риском для жизни, и проявленные

при этом личный героизм и мужество полковнику милиции Валову присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

С будущей женой Ниной он познакомился в 1966 году. Была сестрой его друга. Вместе дружили в оперативном комсомольском отряде при Кировском РУВД. Работали на одном заводе — Уральском электромеханическом. Он токарем-

универсалом, она — электромонтажницей. На предприятиях «оборонки» была бронь, и Леня ее имел, но он хотел узнать не понаслышке, что такое ратный труд. Служил в Горьком, в танковых войсках. При увольнении в запас ему было присвоено звание лейтенанта.

Они поженились, родилась первая дочь. Затем Леню вновь призвали в армию на два года — уже

как офицера. А потом, после его увольнения в запас, последовало приглашение на работу участковым инспектором в Ленинское РУВД Свердловска. Заочно окончил Академию МВД СССР. «Мохнатой лапы» у него не было, всего добивался своим трудом. Возглавлял Ленинский ГОМ, трудился начальником отделения в управлении уголовного розыска на ул. Ленина, 17. Руководство милицейского главка, цenia ответственность, честность, бескомпромиссность, порядочность Леонида, назначает его старшим оперуполномоченным по особо важным делам подотдела по борьбе с наркобизнесом оперативно-розыскного бюро при ГУВД.

Когда образовывался Специальный отдел быстрого реагирования, наверху долго думали, кого поставить во главе его. Остановились

на Валове и не ошиблись. Он был для бойцов самым настоящим батей.

Начинать первому командиру СОБРа пришлось в буквальном смысле с нуля. Подобных подразделений, где несут службу люди только в офицерских погонах, в нашем городе ранее не было. Это был своего рода аналог «Альфы» — спецназа ФСБ. Валову предстояло подобрать высококвалифицированных специалистов, способных выполнять сложные и рискованные задачи. Беседа подолгу с каждым, стараясь вникнуть в характер людей, он отдавал в основном предпочтение тем, кто прошел армейскую подготовку, спортсменам-разрядникам. Были среди них и те, кого опалил горячий афганский ветер. Но, как известно, суперменами не рождаются, ими становятся. Уральские собровцы не раз доказывали, что они умеют работать

нисколько не хуже своих заокеанских коллег. И в этом немалая заслуга их первого командира.

Супруги Валовы жили тогда в квартире его родителей в панельном доме на улице Посадской. Както Нина посетовала, дескать, квартира мала, а у нас дочки подрастают, попросил бы у начальства более просторную. Он жестко оборвал: «Как посмотрят на меня коллеги, которые ютятся в общежитиях!?» Свою «хрущевку» Леня облагораживал как мог. Руки были работающие. Самостоятельно отдалел деревом и обоями прихожую, выложил плиткой ванную и кухню. Любил охоту. Глаз у него был зоркий. Часто привозил трофеи: зайцев, тетеревов... Выходные дни, которые он проводил дома с семьей, были самыми добрыми, светлыми и праздничными.

Впрочем, работа всегда занимала у Леонида первое место — любил, ценил, дорожил службой, званием офицера. Но Нина никогда не думала, что Леня будет участвовать в войне, а тем более, погибнет на поле брани. Перед той, последней командировкой в «горячую точку» он сказал ей: «Не надо слез! Я командир и должен быть вместе со своими бойцами!»

Нина Ефимовна постоянно ощущает помощь, поддержку его коллег. Руководство ГУВД выделило семье Валова новую просторную квартиру в кирпичном доме. Понимая, что значит поддержка в трудную минуту не только словом, но и делом, Нина Валова долгие годы работала в городской организации инвалидов войны в Афганистане, возглавляла совет семей погибших в боевых и локальных конфликтах. Дочери Героя России пошли по отцовским стопам. Обе работают в областном милицейском главке в Управлении уголовного розыска. Старшая, Оксана, — оперуполномоченный, капитан милиции. Младшая, Анна, — старший оперуполномоченный, майор милиции. «Его жизнь на земле — это наша память!» — говорит Нина Ефимовна.

В очередную годовщину гибели на могиле Героя России собирается много десятков людей. Каких только историй мне не довелось услышать о его короткой, но яркой жизни!

Недавно в Екатеринбурге в 13-й раз прошел традиционный турнир по дзюдо, посвященный Герою России Леониду Григорьевичу Валову.

История России. Река Чусовая (Фотоэкспедиция)

Координатор проекта Юний Горбунов

Поселок Лямино

Река уже миновала город Чусовой, а он все никак не хотел с нею расставаться. За ее берега то и дело цеплялись пригородные селеньца, вставали против течения едва заселенные островки. Все они обозначены на карте пригородов Чусового в нижнем течении реки.

Остров Закурье (1) лежит чуть пониже автомобильного моста через Чусовую. На нем расположена деревенька Закурье (2), домов около 20. Большинство участков — дачные. Дороги в Закурье нет. Де-

ревеньку и левый берег Чусовой соединяет подвесной мост, в районе которого организован городской пляж. В летние дни здесь проходят массовые мероприятия. Однажды из-под моста на струге вышывал

▲ Ляминская школа.
Фото с парaplана Сергея Попова

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Светлана Сaitова

Педагог дополнительного образования МБОУ Ляминская ООШ им. Героя Советского Союза Г. Н. Зайцева. Краевед. 20 лет руководит школьным музеем.

Фотографии
из фонда школьного музея.

сам Ермак Тимофеевич «со дружиною». Роль Ермака исполнял Глава администрации города.

Напротив Закурья на левом берегу Чусовой доживает свои дни некогда известная деревня Ерзовка (3). Несколько улиц протянулись параллельно железнодорожным путям прямо по склону горы. Улицы и переулки пересекали глубокие овраги, по которым сбегала в Чусовую талая вода. Ерзовка известна старым кладбищем, которое сплошь заросло лесом. Говорят, некоторым захоронениям более 100 лет. В военное время здесь находился пункт спецкомендатуры и проживало 8 семей спецпереселенцев, бывших «кулаков». Сейчас от Ерзовки осталось не много. На нее надвигаются многоэтажные дома да гаражи, постепенно вытесняя ее с горы.

Между островами Закурье и Шарапиха в Чусовую впадает Усьва.

Далее деревня Ерзовка плавно перетекает в поселок Шибаново.

◀ Макет церкви Рождества Пресвятой Богородицы в Камасоно, выполненный краеведами

во. Расстояние между ними — пара сотен метров. В Шибаново три параллельных улицы, протянувшихся вдоль реки: Волжская, Шибановская и Путевая, которую местные жители называют Путёвая. Поселок Шибаново ограничен рекой и железнодорожной веткой. Через него проходит автодорога федерального значения.

Практически одна грунтовая дорога отделяет поселок Шибаново от старинного села Камасино (4), в начале XIX века имевшего

историческое значение для развития Чусовского края. Около двадцати домов осталось от некогда известного торгового села, державшего собственную пристань и старейший в городе храм Рождества Пресвятой Богородицы (1775 г.). Отсюда прошла первая чусовская железнодорожная «магистраль» — Луньевская ветка, участок которой — «Чусовой-Усолье» — был принят в эксплуатацию 23 сентября 1879 года.

В советское время храм был закрыт и передан под детский приемник-распределитель. Когда рабочие разбирали бревенчатую кладку второго этажа, из трухлявой стены вдруг посыпались золотые царские червонцы. Клад сдали государству. Вскоре в бывшем храме поселились первые дети-сироты и выловленные чекистами беспризорники.

В 90-е годы храм был восстановлен силами самих чусовлян, освя-

▼ Слева на переднем плане — все, что осталось от Ерзовки. Фото с параплана Сергея Попова

щен и работает по сей день. Не так давно при храме появилась звонница, и в хорошую погоду далеко по реке разносится праздничный звон колоколов. Пристань и полукруглая смотровая площадка в виде каменной балюстрады, к сожалению, не сохранились.

Напротив устья Усьвы начинается остров Шарапиха (5). Говорят, когда-то там были покосы бригады Шараповой, поэтому и прозвали так. Над островом с правого берега

возвышается Колопова гора, к ней некогда лепилась деревушка Колопова; с левого — пологий берег поселка Лямино. Строений здесь нет, покосы давно заброшены.

Поселок Лямино — тоже пригород Чусового, только более самодостаточен и от города подальше отшагнул. Деревня Лямина впервые упоминается в переписи Строгановых в 1869 году, населения там было всего 52 жителя, 7 дворов. Однако пермский историк Е. Н. Шу-

▲ Справа остров Шарапиха — рай для рыбаков и купальщиков. Фото Сергея Попова

милов в своей книге «Твоя малая родина» приводит другую дату: «Лямино... упоминается в письменных источниках с 1719 года как деревня Моисеева (в ней жили Георгий Колупаев и Лямин (умер

▼ Семья Ивана Борисовича Копалина (в центре). Начало XX в.

► Из семей первопоселенцев. 1927–30 гг.

► Первая ляминская школа

в 1748 г.). В переписи вотчин Строгановых 1710–1711 г. значится «деревня на Усть речки Лысьвы», в которой проживали Баженовы, Моисеевы и др. Предполагаю, что позднее на этом месте появилась деревня Моисеева (Лямино), которая упоминается у Шумилова.

В метрических книгах церкви Рождества Богородицы селца Камасино деревня зафиксирована с 1791 г. Тогда родился Иван Евфимович Лямин (отец Лямин Иван Аверьянович). В тех же книгах имеются записи о жителях деревни: Копалине Стефане Осиповиче (1748–1818 г.) и его большой семье; Попове Федоте Ивановиче (1742–1803) и его семье; Кузнецове Иване Демьяновиче и др. Все жители деревни Лямино были прихожанами Рождество-Богородицкой церкви села Камасино.

Среди первопоселенцев д. Лямино есть фамилии Копалиных, Южачковых, Поповых, Верещагиных, Колупаевых, Ляминых. «Лямой» в пермских говорах называли всего медлительного человека.

Развиваться деревня стала после того, как в 1911 году акционерное общество Лысьвенского горного округа «Наследники графа Шувалова П. П.» совместно с финскими акционерами начали строительство бумажной фабрики.

До 1917 года успели построить каркас, трубу котельной и небольшой лесопильный завод на три лесорамы, завезли три локомотива и две маятниковые пилы.

Из дневника Василия Кочнева, жителя Лямино, погибшего на войне, запись от 11.03.1942 г.: «Грянула революция 1917 г. Управляющего арестовали, строительство приостановилось, лесопилка тоже прекратила работу. Лесопильные рамы увезли в Чусовой, фабричный инвентарь жители стали растаскивать, и Ляминский завод, казалось, должен был исчезнуть, но тут появился предприниматель Франц Францевич Геннинг. Благодаря его энергичной деятельности ляминская лесопилка была восстановлена и стала выпускать продукцию. Через год Геннинга арестовали».

Это предприятие стало родоначальником Ляминского домостроительного комбината. В начале 1918 года по указанию Пермского горного треста все оборудование было перевезено в Вологодскую губернию. Дальнейшее строительство лесопильного завода в Лямино было прервано нашествием Колчака. Боев в Лямино не было. Ближайшие бои шли в 8–15 км от деревни.

В 1919-м строительство было возобновлено, первым начальником стал Н. И. Ощепков. В этом же году построена ширококолейная ж/д ветка длиной 1,067 км по готовой насыпи.

В 1920-х годах начинает работу Ляминский врачебный участок под руководством врача Тимошина. Открыты детские ясли им. Н. К. Круп-

ской, дезинфекционная камера. В конце 1920-х годов собрал жителей первый в деревне клуб в здании конторы, построенной финнами. Туда перебрались первые комсомольцы, участники самодеятельности, ранее собиравшиеся в чусовском клубе им. К. Маркса. Это Яговкины Матрена и Валентина, Вертешов Михаил. В 1927 году клубу присвоено имя А. В. Луначарского – в честь его приезда в Чусовой.

Первая семилетняя школа в деревне Лямино открылась в 1933 году. До этого дети обучались в здании, где были выделены три классные комнаты. В 1938-м построили первую начальную школу на улице Стахановской, ныне Школьной. Строили всем миром: Ляминский древкомбинат, Ляминский строительный участок, учащиеся, родители. Примечательно, что автором проектов и строителем обеих школ был Автоном Тимофеевич Ардашов, человек, очень известный и уважаемый в деревне. А. Т. Ардашов проектировал и руководил строительством большинства школ в Чусовском районе. Некоторые сохранились до сих пор.

С конца 1930-х в Лямино начали прибывать «спецпоселенцы» из присоединенных стран Прибалтики, Молдавии, Западной Украины и др. Для их проживания стали организовываться спецпоселения и трудпоселки. В д. Лямино был организован «трудпоселок Лямино» с подчинением Чусовской райкомендатуре для лиц, отнесенных в разряд «кулаков» и переселенных из других районов.

18 ноября 1938 года указом Президиума Верховного Совета РСФСР деревня Лямино обрела статус рабочего поселка. К этому году сред-

◄ Первые комсомольцы: сестры Матрена и Валентина Яговкины и Михаил Вертешов. 1918 г.

няя школа стала уже десятилетней. В 1946-м, когда обучение с девятого класса стало платным, большинство учащихся оставили школу и пошли работать, несколько человек перешли учиться в городские школы, хотя туда приходилось ходить пешком. Так до 1951 года Ляминская школа вновь стала семилетней.

В 1961 году открылась начальная школа на поселке Мелькомбината и просуществовала вплоть до последних лет.

После войны началось активное развитие Ляминского домостроительного комбината, для строительства цехов которого набирались приезжие рабочие из областей, разрушенных войной. Две школы уже не вмещали всех учащихся. Была построена новая начальная школа на улице Кирпичной. Когда спустя всего два-три года и этих школ стало недостаточно, Чусовской горком КПСС совместно с поселковым Советом приняли решение о строительстве новой кирпичной школы на 960 мест.

14 сентября 1967 года состоялось ее торжественное открытие. Начальник Ляминского СМУ, осуществлявшего строительство, П. Т. Шишигин вручил символический золотой ключ первокласснице Людмиле Мокрушиной.

Сегодня Ляминской школе 84 года. Более шести тысяч выпускников — вот чем школе можно гордиться по праву. 25 медалистов, из них 5 «золотых», более 20 кандидатов и докторов наук, деятели культуры, инженеры, моряки, военные — таков наш «золотой фонд». В музее школы, который су-

▲ Первый созыв депутатов Ляминского поссовета

ществует с 1973 года, объединение краеведов «Родничок», созданное в 1997 г., бережно хранит память о каждом выпускнике.

Особенно гордимся мы выпускником 1948 года, Героем Советского Союза, командиром легендарной «Альфы» — спецназа ФСБ, генерал-майором Геннадием Нико-

◀ Первомайская демонстрация 1965 года

лаевичем Зайцевым, трудовую деятельность которого Родина отметила многими наградами, в том числе Орденами Андрея Первозванного и Александра Невского. Геннадий Николаевич и сейчас большой друг школы, верный её выпускник.

15 директоров насчитывает история Ляминской школы. Среди них известный поэт, путешественник, автор двухтомника «Откровение», Евгений Павлович Шардин; участник трех войн, орденосец Петр Васильевич Кондаков, основатель школьного музея Валентина Павловна Коптелина. 25 ветеранов педагогического труда – наша помощь и опора в любом деле.

Первые выборы в местные Советы проведены в 1939 году. Первый председатель поселкового Совета А. В. Фетисов, секретарь исполкома – А. М. Балюкина (Холина). В первом созыве депутатов было 25 человек. Членами исполкома стали Константин Копалин, Александр Латышев, Галей Искандаров.

В последующие годы поселок быстро развивался благодаря Ляминскому ДСК. На комбинате был освоен выпуск теплоплиты (древесно-волоконистой плиты), которая нашла спрос как в нашей стране, так и за рубежом. В 1973 г. запустили цех по окраске плиты под ценные породы дерева (ЦОП). Продукция отправлялась в Италию, США, Японию.

В 1960-е годы поселковую структуру составляли детские учреждения (2 д/сада, 2 яслей), 4 общеобразовательных школы, ПТУ № 36, музыкальный салон, школа рабочей молодежи, школа для слепоглохонемых, клуб, больница с отдельной амбулаторией, а также отдельными рентген- и стоматологическим кабинетами, аптека. В поселке было несколько магазинов: 3 продуктовых, промтоварный, обувной, книжный; швейное ателье, баня, две библиотеки.

Хорошо известен ляминцам художник Афанасий Васильевич Армишев, картины которого сохранились в музее школы. Музей, созданный в 1973 году учителями географии Е. П. Шардиным и В. П. Копте-

▲ Г. Н. Зайцев в родной школе на открытии именного бюста. Фото Виталия Суслова

◀ Учащиеся старших классов с директором школы С. А. Миссориной. Несение Почетного караула в рамках акции «Вахта памяти»

линой, действует по сей день, имеет два зала: Истории поселка и школы и Воинской и трудовой славы. С 1997 года в школе работает объединение краеведов «Родничок», которое насчитывает более 200 выпускников. В настоящее время в школе ведется предмет «Краеведение». Учащиеся с 1 по 6 класс изучают историю своей малой родины.

В 1975 г. на месте первой Ляминской школы воздвигнут Обелиск боевой славы, посвященный памяти ляминцев, погибших на фронтах Великой Отечественной. Автор проекта – художник А. В. Армишев. Обелиск изготовлен рабочими Ляминского ДСК. Рядом с памятником – старый школьный сад.

Уважают за Обелиском Совет ветеранов, ученики Ляминской школы, общественность поселка. В майские дни на субботник по очистке территории Обелиска выходит более сотни человек, 9 мая там проходит торжественный митинг с участием всех групп населения, начиная от детского сада (выступление), школы (почетный караул, возложение гирлянды Памяти) до ветеранской организации (выступление хора ветеранов «Лейся, песня» с тридцатилетним стажем). **У**

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** ISSN 0124 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** ISSN 0124 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ
следопыт
www.uralstalker.com
ISSN 0134-241X

Июль 2017

Аэлита

50 **Законы Вселенной**

КОНСТАНТИН ШАБАЛДИН

Звонкий дух божества Данай

50

59

Координаты чудес

ТАТЬЯНА ТИХОНОВА

Отражение

59

73

Повод для улыбки

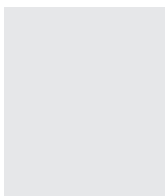
ПАВЕЛ ПИМЕНОВ

Щёлкнутая родина

73

Звонкий дух божества Данай

Константин Шабалдин

*«Должна же существовать во Вселенной
какая-то единая этика. Например, что-то вроде
галактических заповедей. Пусть не десять,
пусть лишь две или три – довольно и их...»*

Клиффорд Саймак,
«Кто там, в толще скал?»

Вообще-то Аркадий считался мужиком непьющим, но каждый год 7 ноября уходил в запой. Нет, не потому, что испытывал какие-то нежные чувства к большевикам или сильно тосковал по временам совдепии. Это его покойный отец, секретарь райкома, всю жизнь был правоверным коммунистом. Просто отмечал окончание сельхозработ. Картошка выкопана, капуста заквашена, сало засолено, озимые на десяти гектарах ещё не отжатой Союзом фермеров земли засеяны, а трактор и комбайн промазаны солидолом и закутаны полиэтиленом. Гараж-то Аркадию сожгли ещё прошлым летом.

В запой он уходил строго на неделю, каждый день упивался самогоном до потери сознания и после ещё неделю лечился медовухой. Парочка ульев у него тоже была, себе хватало. Пил дома, один, не отвлекаясь на интернет и телефонные разговоры. Сейчас у Аркадия как раз был период медовухи. Руки уже почти не тряслись, и, вдумчиво наколов куски свинины на шампур, он уложил будущий шашлык над прогоревшими в мангале углями. Мангал, между прочим, тоже сам сварил, собственным сварочным аппаратом. Аркадий был человеком практичным, хозяйственным, несмотря на то, что по образованию гуманитарий.

Он присел на крыльцо, окинул взглядом обширный двор, высокий забор, кур, жадно склёвывающих зёрна пшеницы, цепного пса Кобу, грызущего здоровенный мосол, взглянул на пушистое се-

рое осеннее небо. От мангала тянуло подгорающим жирком, на крыше дома позвякивал жестяной флюгер-парусник. Аркадий закурил, привалился спиной к перильцам и прикрыл глаза. Через приоткрытую форточку было слышно, как в комнате телевизор бормочет про кризис, инфляцию и бомбардировки. Цены на нефть. И какие-то «пакетные кредиты». Банк «Везувий». Вот дебилы. Плевать. Аркадий вытянул ноги в резиновых сапогах и поёрзал, устраиваясь поудобней. Хорошо. Но чего-то не хватает.

— На рыбалку надо сходить, вот чего, — сказал Аркадий. — Карасей натаскать, а может, и сазан клюнет. Ухи наварить и баню истопить. Да, Коба?

Коба гавкнул в том смысле, что уха и баня его не кольшут. А в калитку, неловко ступая шпильками по гравийной дорожке, вошла Анжела. Недовольно спросила:

— Ну, ты очухался?

— Доча пришла. — Демонстрируя душевный восторг, Аркадий всплеснул руками. — Анжелочка, кровиночка!

— Не прикальвайся! — взвизгнула Анжела. — Последний раз спрашиваю — будешь дом продавать?

— В десятый раз повторяю — на внучку завещание написал. На твою дочь, между прочим. Какого рожна тебе от меня ещё надо?

— Илоне восемнадцать только через два года будет, а потом ещё сколько ждать прикажешь, когда ты крикнуть соизволишь? А мне кредит сейчас нечем платить.

От этих слов Аркадий сильно расстроился и швырнул в дочь поленом. Как раз под рукой лежало. Не попал, но сразу легче на душе стало. Анжела снова выскочила за калитку и с безопасного расстояния крикнула:

— Старый придурок!

— Не такой уж старый, доченька! — воскликнул Аркадий. — Пятьдесят шесть всего папке. По нынешним временам вполне жених.

— Пап, ну какая женитьба? — заныла Анжела. — У тебя же есть в городе квартира, зачем тебе дом, за чем земля? Продай всё и уезжай, а мы тебе будем каждый месяц деньгами помогать.

— А деньги за дом тебе отдать?

— Ну, да... Я с банком рассчитаюсь.

— А землю в Союз фермеров заложить?

— Да...

— А вот от винта, доча, — сказал Аркадий и помаhal натруженной ладонью в области промежности. — Так и передай муженьку своему и братцу его, уголовнику: сбрендил, мол, окончательно, старый дурак, никаких денег мы через него не поймеем!

— Я-то передам, — зло сказала Анжела. — Но и Володя тебе передать велел, что этот разговор у нас последний. По-хорошему больше предлагать не будем.

— А вот это что-то новое, — удивился Аркадий. — А по-плохому, это как?

— Ну, вот Володя сам тебе и объяснит, — зловеще пообещала Анжела. — Жди теперь.

Она гордо удалилась, потряхивая жирной попой, а Аркадий подумал — может, действительно взять и жениться назло всей родне? Ух, они попляшут! Внучка поржёт просто, а вот бывшая жена с дочерью точно на говно изойдут. Успокаиваясь, он припал к полторашке с медовухой. Довольно рыгнул и кинулся к мангалу переворачивать мясо. Пригорело, но не сильно. Переложив шампуры, Аркадий снова потянулся к бутылке, и его накрыло «взглядом».

Это началось у него сразу после армии, когда, отслужив в десантуре, он вернулся в родную деревню и готовился к поступлению в институт. И вот тогда в критические моменты он иногда стал чувство-

вать, как всё его нутро будто бы высвечивает внутренний прожектор, прощупывает кишки и печёнки, но главное — копошится в мозгах, в мыслях, в чувствах. Ощущение от этого сканирования оставалось паскуднейшее, но главное — у Аркадия была твёрдая уверенность, что включается этот прожектор извне. Рассказывать о том, что свихнулся, Аркадий никому не стал, навестил знакомого доктора. Доктор очень заинтересовался, выписал сонных таблеток, приглашал приходиться ещё. Таблетки Аркадий выбросил, а со временем научился извлекать выгоду из своего заболевания.

Дело в том, что после приступов «высвечивания» всегда наступал краткий период «озарения». Как будто кто-то подталкивал его к правильным решениям и поступкам. Как будто ангел-хранитель к нему спустился с небес. Как будто нечистый вёл его за собой. Не важно. Главное, поведенческая стратегия, выбранная под влиянием «озарения», всегда оказывалась верной.

Аркадий точно знал, какой билет вытянет на экзамене. Он не позволил делать матери операцию, и позже обследование в Москве показало, что хирургическое вмешательство убило бы её раньше времени. Он не пошёл на сплав с друзьями и их отговаривал, но его, конечно, не послушали и плоты разбились на порогах, двое погибли. Аркадий в последний момент отказался вступить в Союз фермеров, и теперь один на всю округу не был повязан долгами с этой бандитской конторой.

* * *

— Скоро придёт избранный? — спросил Светлый дух божества.

— Дай ты ему похмелиться! У них это важный процесс, почти сакральный.

— Я могу подождать, — капризно сказал Светлый дух, — если ты пока со мной в шахматы сыграешь.

— Эээ... я могу создать вилку реальности и внести побудительный фактор.

— Не по правилам это, чуть что — реальности множить. Давай лучше в шахматы.

— Давай лучше я реальность новую создавать не буду, а просто он рыбы захочет?

— Ну, давай, — уныло ответил Светлый дух и тихонечко заканючил себе под нос: «Ну, когда он уже придёт, ну, когда?»

* * *

— Ты на рыбалку пойдёшь? — спросил Аркадий у Кобы. Коба коротко рыкнул и спрятался в будку. Он не любил рыбу.

Аркадий, как и всегда после приступа «озарения», сделался несколько суетлив. Он заскочил на кухню, взял кусок хлеба, пищевой контейнер, нырнул в подпол, залез в тайник и вытащил дедов наградной ТТ. Сунул его в карман куртки вместе с запасной обоймой, а в другой карман положил пару луковиц. Потом в кладовке собрал в рюкзак рыболовные снасти, складное удилище и небольшую сетку. Во дворе снял с огня скворчащий шашлык и покидал куски мяса в контейнер. Выпитая медовуха начисто отбила аппетит и приятно грела желудок, но по опыту Аркадий знал, что через пару часов накроет жуткий голодняк. Он повертел в руках недопитую полторашку, размышляя: брать с собой или на сегодня хватит? Но над забором возникла небритая рожа соседа, вольтанутого Самони, и Аркадий без слов протянул ему бутылку. Самоня глотал и из краснолицего превращался в лилового.

— Не надорвись, — сочувственно сказал Аркадий.

— Я это, — отдуваясь, сказал Самоня, — пил вчера.

— Неужели? — удивился Аркадий.

— Не подъёлдыкивай! — нахмурился Самоня, отдуваясь. — Я у Патрикеевых пил. Они меня клоуном позвали. К ним с города какие-то быки приезжали. Деловые. Я им частушки пел и с гармонью вприсядку плясал.

— Хорошо плясал?

— Им не понравилось.

— Ну и как там родня моя поживает? — равнодушно спросил Аркадий.

— Ништяк, — заверил Самоня. — Вискарь пьют, икрой закусывают. А твоя бывшая, хоть давно за срок пять, прямо ягодка опять.

Аркадий скрипнул зубами и, показывая, что разговор закончен, потянулся забрать у Самони бутылку, но сосед, перегнувшись через забор, часто забормотал:

— Ты, это, Аркаш, мужик нормальный, я тебе зла не желаю, предупредить хочу — шибко на тебя Патрикеевы осерчали. Им эти городские вроде как предьяву кинули, почему, дескать, не вся ещё земля в округе в Союз фермеров отписана? Вовка с братаном на тебя стрелу перевели, что ты один такой самостоятельный, кредиты не берёшь, на своей технике работаешь. А им эти, приезжие, — разбирайтесь с ним, говорят, как хотите.

Аркадий молча повернулся и зашагал к калитке, а Самоня крикнул:

— А Вовка им — и разберёмся! Слыхал, Аркаша? «Разберёмся», говорит!

Поигрывая в кармане тэтэшником, Аркадий направился в сторону старого рудника. Он не знал, зачем ему понадобится пистолет, но уж если в «озарении» пришло желание вооружиться, лучше не сомневаться. Один только раз не прислушался Аркадий к внутреннему голосу. Когда обрушилась на него

любовь к Оксане. На собственной свадьбе Аркадия несколько раз очень сильно штырило «взглядом» — не женись на ней, не женись! Не принял к сведению. Любил очень. И что же? Как только советская власть кончилась и отец Аркадия из секретаря райкома превратился в хоть и зажиточного, но всё же фермера, Оксанка вильнула хвостом и развелась с Аркадием. Поселилась в городской квартире и каждый год отсутствовала в качестве алиментов солидный процент с урожая. Говорят, изрядно блядовала, не вылезала из ночных клубов. А через год после того как Анжелка выскочила за этого полубандюка Вовку Патрикеева, Оксана и вовсе вышла замуж за Вовкиного отца. За свата. Вся деревня хохотала. Но шёпотом. Патрикеевых на деревне боялись.

По заросшей крапивой тропинке Аркадий быстро шагал к старому пруду, который когда-то примыкал к дому отдыха для партийной номенклатуры. Сосновый бор, гора причудливой формы, ещё в прошлом веке изрытая внутри при добыче железной руды, мелкая речка. Тогда это была закрытая территория, под охраной, а местным внушали, что за периметром туберкулёзный санаторий. Сейчас на месте финских коттеджей остались мрачные руины, а пруд зарос камышом, обмелел и превратился в болото. Уже двадцать лет никто не следил за плотиной, не регулировал уровень воды. Но Аркадий, пацаном излазивший не только штольни и штреки заброшенного рудника, но и окрестности пруда, знал, где искать участки чистой воды. В этих «окнах» водился вкуснейший карась, и ловить его надо было на хлебный мякиш.

Уже спускаясь по крутому берегу к зарослям камыша, Аркадий услышал негромкий хлопок и сразу щелчок в рукаве, там, где пуля вырвала кусок ткани. Стреляли, судя по звуку, из мелкашки. Скатываясь кубарем в спасительные заросли, Аркадий вспомнил,

что у Патрикеевых есть «Марголин». Он плюхнулся в вонючую болотную жижу, скинул рюкзак, рванул из кармана «ТТ». Малокалиберные пульки щёлкали по стеблям камыша, и когда Аркадий, передёрнув затвор, грохнул в ответ из тэтэшника, стало ясно, на чьей стороне огневое превосходство. Не целясь, он пальнул ещё два раза, и стало тихо.

— Не ждал, тварь?! — крикнул Аркадий и перекашлялся, окончательно промокнув.

Ситуация была патовая. Противник, скрываясь за стволами деревьев, не полезет близко, опасаясь получить пулю, но и Аркадий, едва двинувшись в зарослях, выдаст себя. Но и лежать в болоте, ждать, пока обойдут, тоже глупо. Аркадий прикинул направление к старой плотине, крутой береговой изгиб и дамба должны были укрыть от прямого огня. Он выстрелил ещё три раза, вскочил и побежал.

Он выиграл секунд пять, и этого хватило, чтобы уйти с линии прицеливания. Сзади послышались мат и топот ног, выстрел, ещё один, и уже не из мелкашки, бахнуло охотничье ружье. Ещё раз. Мимо. Снова мимо. «Не один, — очень спокойно соображал Аркадий в такт бегу. — Минимум трое. С ружьями и пистолетом. Это не городские, это Патрикеевы».

* * *

— Они убьют избранного! — бился в истерике Светлый дух.

— Да не убьют, он же десантник, сейчас позицию выберет и всех их положит.

— Да-а-а, десантник, а вон как драпает.

— Не драпает, а совершает обходной манёвр.

— Помогите ему! — потребовал Светлый дух.

— Кто-то недавно говорил, дескать, не по правилам реальности множить.

— Помогите ему! — взвизгнул Светлый дух.

— Ладно, ладно, только не психуй.

А Светлый дух прошептал себе под нос: «Я правила придумал, я их и поменяю».

* * *

Он бежал по пересохшему бетонному жёлобу, через который когда-то вода из пруда переливалась в нижний бьеф. Полутораметровые стенки канала плавно загибались к плотине, и Аркадий, встав на колено, дождался, когда из-за поворота с ружьями наперевес показались отец и братья Патрикеевы, и бегло расстрелял оставшиеся в обойме патроны. Кто-то заорал, и нападавшие залегли. Аркадий по лестнице влетел в служебную пристройку на плотине. Это была будка дежурного, из которой давным-давно расщипали всё оборудование.

— Родственнички, мать вашу, — бормотал Аркадий, с трудом поднимая массивную крышку люка.

Снова раздались выстрелы, и картечь ударила по оставшимся в оконных проёмах осколкам стекла. Аркадий залёт, глядя в темноту открывшегося в полу люка. Перезарядил пистолет и выстрелил в стальной трос, удерживающий механизм затвора водоспуска. Уровень воды в пруду давно был ниже нормы, но Патрикеевых смыло как это самое... Аркадий перевернулся на спину, отдышался. Потом осторожно выглянул в окно. Никого. «Выплывут, такое не тонет...» — подумал Аркадий и, прыгнув на другую сторону плотины, побежал по обмелевшему дну.

Чавкая сапогами по водянистому илу, он пробирался вдоль скального берега, образованного крутым склоном горы с древним рудником. Ноги вязли, и он опирался руками о каменистую, густо заросшую мать-и-мачехой стенку. Поэтому и заметил лаз в скале, когда уже чуть в него не провалился. «Старая вы-

работка. Была под водой. Сейчас уровень упал и обнажилась. Самое место отсидеться», — подумал Аркадий и на четвереньках полез в штольню. Лаз постепенно расширялся, и метров через двадцать впереди забрезжил слабый свет. Аркадий задрал голову, собираясь подняться, и обалдел.

Перед ним стоял мужик средних лет, в костюме, при галстуке. Ничем не примечательный, вот только весь он слегка светился. Фосфоресцировал, сволочь. И ткань костюма, и кожа, и глаза, и даже коротко подстриженные волосы на голове — всё излучало ровный холодный свет. Не яркий, уютный. «Или демон, или ангел. Или инопланетянин», — подумал Аркадий, не веривший ни бога, ни в чёрта, ни в летающие тарелки.

— Здравствуйте, — сказал Аркадий, вставая на ноги. — Я тут мимо проходил.

— Приветствую тебя, избранный! — торжественно произнёс светящийся.

«Я ещё и избранный, оказывается. Плохо дело», — подумал Аркадий, а вслух осторожно произнёс:

— И я приветствую тебя... — он замаялся, не зная, как назвать субъекта. На языке вертелось «сударь».

— Зови меня просто дворецкий. Это наиболее соответствует моему статусу, а подлинным именем называть представителя высшей расы тебе не подходит.

— А чем вообще-то докажешь? — спросил Аркадий, нащупывая в кармане пистолет. — Что ты вышедший. А то видали мы таких.

Дворецкий усмехнулся и слегка изогнул бровь. Аркадий почувствовал «взгляд» такой силы, что снова брякнулся на колени. Его скрутило «озарением» как никогда раньше, и смысл был в понимании величия существа, представшего перед ним. И не было ничего важнее беззаветного служения этому самому прекраснейшему из дворецких,

и хотелось отдать за него жизнь, лелея мечту о возможности когда-нибудь получить соизволение целовать подошвы его модельных туфель.

— Не по правилам! — тоненько крикнул пацан лет восьми, сидевший в просторном гроте за спиной дворецкого.

— Да знаю, — с досадой сказал дворецкий, и Аркадия сразу отпустило.

Он решил больше пока не вставать. На всякий случай. Сел поудобней на задницу и выгреб из кармана пригоршню ржавой трухи, в которую превратился пистолет. С интересом рассмотрел мальчишку.

Пацан как пацан, в шортах и в майке, сидит себе в кости играет, поглядывает исподлобья. И весь светится, само собой, даже поярче дворецкого. И после каждого броска у него шестёрочный ямб выпадает.

— Тоже высшая раса? — как можно небрежней спросил Аркадий.

— Перед тобой Светлый дух Божества Данай! — Голос дворецкого торжественно завибрировал, и по штольне пронеслось мощное эхо. — Великая честь для тебя видеть его и знать о нём!

— Ты поаккуратнее с эффектами, — сказал Аркадий, опасливо глянув на потолок штольни. — Завалит на хрен.

— Вообще-то может, — согласился дворецкий нормальным голосом и тоже оглядел каменный свод, а Аркадий подумал: «Почему Данай? При чём здесь Данай? Это же Древняя Греция! Или Египет? Помню, данаиды какие-то были. Вечно я в мифологии путаюсь...»

— А почему он именно светлый дух? Есть ещё и тёмный? — спросил Аркадий, чтобы хоть что-то сказать.

— А как же! — воскликнул дворецкий, подошёл к Аркадию и, вцепившись ему за рукав, поставил на ноги, взял под руку и повёл по штольне прогулочным шагом. — Есть и тёмные, и серые, но только светлые проходят стажировку на отсталых планетах. Таких планет много, особенно на окраине галактики. Вот высшая раса и выделяет их для стажировки молодых специалистов.

— И в чём они стажироваются? — вежливо осведомился Аркадий.

— В благоустройстве, — веско произнёс дворецкий.

— А ты значит...

— А я дворецкий. Не больше и не меньше. По мере сил стараюсь помогать, конечно. Светлый дух ещё очень молод, только начинает осваиваться. Пока много ошибок. С Гитлером вот напортачил, конкиста как-то не так пошла. С религиями тоже не пойми что. У нас обучение в форме игры, понимаешь? В стратегию не играл, что ли? Ну вот. Я за Цезаря, он за Помпея, я за католиков, он за протестантов. Подкидываем технологии, научные идеи, этические императивы. Потом подводим итоги.

— Какая конкиста, это когда было, он же ребёнок совсем?

— Ты даже не представляешь, какая это условность — биологический возраст. Разумеется, для высшей расы. Светлый дух божества выглядит ребёнком, но на Земле мы играем уже более ста тысяч лет.

— Но хоть что-то человечество без вас придумало? Без вашей игры?

Дворецкий задумался и принялся загибать пальцы.

— Ну, колесо вы сами изобрели. Когда Светлый дух начал пирамиды строить.

— Египетские? — спросил Аркадий.

— Какие ещё египетские? — презрительно скривился дворецкий. — До Египта мы такие цивилиза-

ции создавали, любо-дорого! Просто письменности тогда ещё не было, вот и канули в Лету.

— А письменность?

— Я придумал, — с гордостью сказал дворецкий. — Потом шумеры у меня и развернулись в Месопотамии. А Светлый дух на них варваров согнал, всё пожгли, всё разграбили! Красота.

— А огонь?

— Светлый дух вам подкинул, а то бы загнулись после извержения.

— Какого извержения?

— После которого на экваторе снег десять лет не таял, — туманно пояснил дворецкий. — Деньги вы сами придумали. Рабство сами изобрели. Огнестрельное оружие — тоже сами. Атомную бомбу, химическое и бактериологическое оружие, миниюбки и презервативы. Майонез. Вроде всё. А! Ещё рок-н-ролл. Мне очень нравится.

«Всё врёт, сволочь!» — с ужасом подумал Аркадий, а вслух спросил:

— Это, значит, вы мировым лидерам, учёным, пророкам всех мастей вот так же, как и мне, внушали, что и когда делать?

— И художникам, и литераторам. Композиторам всяким. Слыхал про вдохновение? Ну вот. А с политиками сложнее, приходилось эпилепсию имитировать. С Александром Македонским ох и намучились. Такой тупой бычара оказался. Поэтому с тобой щадящий вариант выбрали, типа обострённой интуиции. Ты ведь не в обиде?

— Да вообще-то нет, — подумав секунду, ответил Аркадий. — Не понятно только, зачем я вам вообще понадобился.

— Нам нужен арбитр, — сказал дворецкий. — Светлый дух взрослеет, у него проявляется собственный взгляд на события, моего авторитета не хватает.

— Я что же, судить вас теперь должен? — удивился Аркадий.

— Да, по результатам игры ты будешь выносить вердикт.

— Ну, спасибо. Никогда бы не подумал, что из всех землян я больше всего подхожу на должность галактического арбитра.

— Ты очень хорошо подходишь, — заверил его дворецкий.

— Это по каким таким параметрам? — прищурился Аркадий. — Просто интересно, что во мне такого выдающегося.

— Совсем нет ничего выдающегося. Ты самый среднестатистический. Немного повыше интеллект, чуть-чуть образования и обострённое чувство справедливости. То, что нам надо.

— Вот спасибо! — Аркадий глумливо раскланялся.

— Пожалуйста, — с самым серьёзным видом поклонился дворецкий.

Аркадием овладело чувство нереальности происходящего. Двадцать минут назад он бегал под выстрелами слетевших с резьбы Патрикеевых, а теперь ему предлагают сотрудничество с неведомой сверхцивилизацией, избравшей Землю полигоном для обучения Светлого духа неведомого божества. Офигеть.

— Мне надо подумать, — сказал Аркадий. —

Я к вам через пару дней зайду, а то всё это как-то очень неожиданно. А сейчас домой пойду, у меня ещё собака не кормлена и баня не топлена.

— Ты не понял, — ласково сказал дворецкий. — Ты уже никуда отсюда не уйдёшь. Хотя бы потому, что твои преследователи починили шлюз, и уровень воды опять поднялся. Для тебя нет отсюда выхода.

«Вот как. Называется, вас не спрашивают», — подумал Аркадий.

— Но ведь это твоя работа, да? — спросил он у дворецкого. — Ты им внушил.

— Хочешь тебя научу? — заговорщицки предложил дворецкий. — Сможешь своим врагам внедрить в сознание мысль о необходимости немедленно утопиться.

— Хочу домой, — упрямо сказал Аркадий. — Я не люблю, когда в гости приглашают подобным образом. Вообще ты мне пестик испортил, раритетную вещь. Короче, не нравишься ты мне. Так что пойду, выход поищу. Как-нибудь выберусь. Эта штольня на верняка с основной лавой связана.

— Ну, вот что ты ерепенишься? — с досадой спросил дворецкий. — Тебе такое дело предлагают, а ты?! Неужели тебя не волнует, что дальше будет с человечеством, какими путями пойдёт прогресс? Хотя бы поинтересуйся платой за работу.

— Ну и какая плата? — подозрительно спросил Аркадий.

— Да любая! Всё, что хочешь, любые желания — деньги, женщины, здоровье, власть!

— Вечная жизнь, — тихонечко подсказал Светлый дух, подкидывая кости.

— И практически вечная жизнь! — подхватил дворецкий. — Нам ведь судья не на один день нужен. Мы будем ещё долго играть, очень долго.

— Как долго?

— Стажировка считается законченной, когда всё население планеты становится абсолютно счастливо.

— Ни фиги себе, — с чувством сказал Аркадий.

— А ты как думал?! Так что говори, какое у тебя желание, и не дури.

— Мне надо покормить собаку, — сказал Аркадий. Дворецкий как будто опешил. На секунду с него слетела надменность и проступила растерянность. Он как будто обиделся. Потом сказал:

— А собаку внучка покормит, — и отошёл в сторону, всем своим видом показывая, что разговор закончен. Вместо костюма на нём появилась набедренная повязка, и он завис в воздухе в позе лотоса.

А Аркадий невольно засмотрелся, как Светлый дух бросает кости. У него выпадали самые немыслимые комбинации, но он, казалось, этого не замечал. Обычный скучающий пацан.

Историк по образованию, Аркадий хорошо знал, что бывает, когда более развитая цивилизация начинает помогать «отсталым» народам. Европейцы так осчастливили инков и ацтеков, как бог черепаху не уделявал. Католики резали гугенотов, никониане староверов, нацисты евреев. Русские спаивали чукчей, американцы морили индейцев. А ведь это всё представители одного биологического вида, гомо сапиенсы! Всего лишь носители разных культур тысячи лет грабили, убивали и насиловали во имя истинного бога, придумывая смехотворные поводы для захвата территории и организации мародёрства. А теперь эти упыри со звёзд решили осчастливить всё человечество. Спасибо большое! Аркадий с тоской вспомнил оставленную Самоне недопитую полторашку. Сейчас бы не помешало.

Светлый дух вздохнул, отбросил кости и взглянул на Аркадия. Аркадий подмигнул мальчишке. Хотелось взерошить ему светящиеся волосы, взять за руку и повести купаться.

— Поиграй со мной, пожалуйста, в «камень-ножницы-бумагу», — шёпотом сказал Светлый дух божества и с опаской поглядел на дворецкого. Дворецкий медитировал.

«Госсподи, что же будет, когда этот ребёнок повзрослеет и осознает свою ответственность за все пролитые реки слёз и крови? Возьмёт же и сожжёт детский черновик!» — подумал Аркадий и спросил:

— А этот с тобой только в стратегию играет?

— Когда-то и в шахматы играли, и в карты, и в кости, — печально ответил Светлый дух божества. — Но он всё время проигрывал, и тогда мы начали играть в стратегию. А мне иногда так хочется поиграть в «камень-ножницы-бумагу».

Светлый дух смотрел жалобно и заискивающе, а Аркадий вспомнил, что учителем Александра Македонского был Аристотель. И отец Александра, царь Филипп, если Плутарх не врёт, «за обучение расплатился с ним прекрасным и достойным способом: Филипп восстановил им же самым разрушенный город Стагиру, откуда Аристотель был родом, и возвратил туда бежавших или находившихся в рабстве граждан». Аркадий, конечно, не Аристотель, но и дворецкий не Филипп. А Светлый дух... а Светлому духу, как любому разумному существу, должно быть свойственно чувство благодарности к учителю. Ведь должно же?

Что ж, не пришло ли время поработать по специальности, ведь для чего-то закончил истфак педа с красным дипломом. Всяко лучше, чем в навозе копаться. Оксанка с Анжелкой только поражаются его исчезновению. А у Аркадия, чем чёрт не шутит, появится шанс проникнуть в логово этих звёздных скитальцев, поглядеть, что там за божество, светлые духи которого на окраинах галактики геноцидом развлекаются. «И вот тогда я вам покажу низшую расу!» — подумал Аркадий, сжал руку в кулак, и вместе со Светлым духом они сказали:

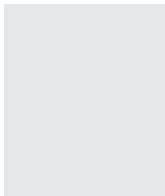
— Камень! Ножницы! Бумага!

Аркадий показал «камень». Светлый дух тоже показал «камень».

— Хорошее начало, — сказал Аркадий. — Поехали дальше. **УС**

Отражение

Татьяна Тихонова

Проживает в городе Новокузнецке. По образованию и роду деятельности — связист. Писать начала совсем недавно. Публиковалась в журналах «РБЖ-Азимут», «Европейская словесность», «Уральский следопыт», «Юнона и Авоська».

Они шли, танцуя. Юбки кружились вокруг тонких, стройных ног танцовщиц. Глиняные сабо стучали по мостовой. Танцовщицы, лёгкие и грациозные, вскидывали руки вверх и хлопали маленькими, крепкими ладонями. Подпрыгивали и, улыбаясь друг другу, вскрикивали:

— Хоп!

И делали поворот.

— Хоп!

И ещё раз.

Останавливались и церемонно шли рядом с кавалерами, не сводившими с них голубых блестящих глаз. Плечами едва касались друг друга, но ещё поворот и, казалось, ветер поднимал стаю разноцветных листьев и принимался кружить и тасовать их над мостовой.

Узкая лента дороги, зажатая приземистыми домами с обеих сторон, еле вмещала в себя артистов, прощающихся с городом, и его жителей, заворожёно следующих за ними вдоль каменных, поросших мхом стен. Жители бросали артистам унылые осенние цветы, вся дорога была усыпана их блёклыми лепестками.

Главный дар города — кожаный мешок, брякающий монетами, — достался хозяину артистов Петеру, молодому парню, и висел у него на шее. Петер двигался впереди танцовщиц, играя на глиняной дудке. Ветер ерошил длинные, тёмные волосы, схваченные тесьмой. Камзол его был богат, но сильно изношен. Кожаные штаны для верховой езды хороши, да старые и изрядно потёрты. Лицо Петера казалось спокойным и отрешённым. Будто вот он — с артистами, ведёт их своей музыкой, и в то же время не с ними. Но странным образом он был похож на своих артистов, что-то неуловимо одинаковое проглядывало в его и их движени-

ях. Они были словно связаны невидимыми нитями, и казалось, именно поэтому им так удаются эти пируэты и волшебные заворачивающие движения.

Пальцы Петера умело бегали по пустотелому инструменту, по его отверстиям, и очень хорошо знали, где надо перехватить, а где отпустить совсем немного, чтобы звук чарующий и звонкий лился и будоражил его артистов. А зрителей не отпускал подольше, чтобы они до самой городской стены обгоняли его и кидали в мешок позеленевшие медяки, отполированные пальцами золотые монеты, и толстые, славные на ощупь серебряные.

Несколько артистов шли следом за танцующими, важно и спокойно окидывая бирюзовыми глазами толпу. Глиняные белёные лица блестели глазурью. Двое на плечах несли шест, на котором третий крутил сальто. Вот он остановился и замер, запрокинув глиняную аккуратную голову, стройный, радостный своим мастерством, довольный и гордый своей удивительностью.

Завершала шумную процессию дощатая повозка. Её широкие бока сильно провисали на поворотах, глиняный возница равнодушно покачивался на высоком сиденье. Его лицо было незатейливым и казалось грустным.

А пальцы Петера вдруг словно взбесились и принялись прыгать по дудочке, начав выбивать из неё одно дикое коленце за другим, ускоряя ритм. Коленца до странности всё больше напоминали барабанную дробь, а то вдруг становились сиплыми, длинными и томительными. Но пальцы Петера вновь пускались в бешеный пляс, и становилось ясно, что сейчас что-то будет, вот сейчас... ведь город был щедр, и артисты порадуют его на прощание.

Петер же играл, глаза его насмешливые и спокойные смотрели поверх голов, на осеннее небо, на плывущие по нему низкие тучи, на выглянувшее солнце, не греющее уже совсем.

Взбудораженные горожане теснились, принялись забираться на маленькие балкончики в надежде не пропустить новый трюк. Прыгун на шесте улыбался и сверкал на солнце. Поднял руки.

— Хоп! — тихим баритоном сказал артист вниз, у самого шеста, складывая руки в замок одновременно со своим соседом, приседая и склоняясь перед одной из танцовщиц.

Она легко взлетела в сильных руках. Перелетела через головы ахнувших зрителей, перевернувшись в воздухе, яркая, будто растрепавшийся на ветру цветок мальвы, и оказалась на сцепленных в замок руках прыгуна. И замерла, задиристо вздёрнув гладкий, красивый подбородок.

— Хоп! — Улыбнулся толпе прыгун.

И глиняная девушка мягко спружинила на его руках, перевернулась через голову и спрыгнула на шест. Прыгун улыбнулся ей.

Она принялась крутить фуэте, ловко отталкиваясь ногой в белом трико. Зрители кричали и аплодировали. Не сводили глаз с гладких глиняных ножек, с глиняной юбки, выкрашенной в цвет бордовой мальвы и делавшей вокруг ног танцовщицы восхитительный ах.

— Bravo! — кричали зрители, а сами с любопытством и страхом оглядывались на Петера.

Колдовство, как есть колдовство. Отец на большие праздники вывозил на площадь этих дьявольски красивых кукол, а теперь и сын туда же.

А Петер невозмутимо заиграл прежнюю пастушью мелодию и пошёл вперёд. Театр покатился за хозяином вслед, танцуя, хлопая в ладоши, кру-

жась и подпрыгивая. Зрители долго ещё бежали за ними, пытаясь повторять движения. Мальчишки раскидывали руки и шли колесом по дороге, падали, смеялись и вскакивали, бежали вновь.

Но понемногу толпа редела. Музыка стала тише. Потому что у самых городских ворот Петер пропустил артистов вперёд, забрался в повозку, и его теперь было еле слышно из-за дощатых размалёванных стен.

Пошёл дождь, пёстрые одежды артистов и танцоров намокли. Краски на глине, запечённые в глазури, стали ярче, показались старыми-старыми. Струйки дождя текли по улыбающимся белым лицам с голубыми глазами, и их становилось жаль, а глиняные юбки и жакеты, похожие на колокольчики, отчего-то начинали напоминать домашнюю утварь...

Ворота закрылись, выпустив театр. Петер выдал витиеватую завитушку на дудке и спрятал инструмент за пазуху. Артисты перестали танцевать, возница слез с козел. Все девятнадцать кукол потянулись к повозке, забрались по очереди и исчезли за пологом, как если бы они там ложились штабелями, ровными рядами. И затихали послушно.

Петер прислушался к тому, что происходило сзади. Ни звука, ни движения. Только придорожные кусты шумели листвой. Парень тронул поводья, и Пепя, серая кобыла в яблоках — старая, отходившая своё в экипаже городского аптекаря, потом — в мрачном эскорте смотрителя кладбища, а теперь за гроши доставшаяся молодому Петеру, — потрусилась быстрее.

До ночи нужно было успеть проехать много миль, чтобы ночевать не под открытым небом в поле, а в тепле, у очага. Чтобы успеть отправить старого Гюенса к трактирщику за мясом и вином,

чтобы вытянуться и выспаться, наконец, на кровати, а не в этой дощатой, открытой всем ветрам колымаге...

Куклы лежали перед ним в большом коробе. Куклы как куклы. Двадцать штук. Около метра ростом, танцовщицы — чуть поменьше. Что оказывалось очень удобно при укладывании кукол в короб, боком, голова к ногам соседа. Очень плотно. Удивительным образом край юбок танцовщиц совпадал с краем жакетов артистов и гимнастов. Один кучер, один слуга и восемнадцать танцоров и артистов. Обычные глиняные куклы. Сейчас в них не было ничего непонятного. Глина, краски, форма. Хрупкие и изящные.

Каждый раз, когда Петер принимался их мыть после выступления, он боялся, что какая-нибудь кукла выскользнет из мокрых, мыльных рук. Он рассматривал глиняных человечков и не находил ничего, что могло бы испугать. Жутко становилось тогда, когда они начинали шевелиться. А потом танцевать. Эти их пируэты и па, кульбиты и сальто. Непостижимо. Но глина не трескалась, краска не облетала, и каждый раз замирало сердце, когда какая-нибудь танцовщица вдруг падала... и оставалась цела. Дьвольщина. Или всё-таки волшебство. Слушались они лишь хозяина или того, кому были принесены им в дар. Помнится, отец тогда бросил странную фразу:

— Они так воспитаны.

И отказался наотрез пояснять, буркнув лишь, что «ничего не смыслит в кукольном ремесле. Это Проспер, кузен, был мастак. Все говорили, что он колдун, а я думаю, что — алхимик...»

И каждый раз, глядя на то, как работают куклы, Петер в очередной раз жалел, что принял их в дар. Он боялся их, боялся себя.

Петер отвернулся и пошевелил поленья в камине. Огромные и толстые, они прогорели в середине, и стало опять холодно. Старый большой фамильный дом Петеру всегда помнился холодным. Но он привык не замечать этого. Когда-то здесь жила большая семья. По тёмным коридорам нельзя было пройти и не встретить бегущего в кухню слугу. Или горничную, перестилающую кружевные простыни, — в проёме открытой, высокой двери, или как всегда озабоченную делами мать. Муж, двое сыновей, большой дом и большое сердце, как оказалось потом, вызывали на её лице маску вечной усталости. Но Петер до сих пор помнил её добрые сказки и аромат лаванды, шедший от её рук, поправлявших у него подушку или подсовывающих под него одеяло, чтобы было теплее.

Куклы были в доме всегда. Дети знали, что кукол брать нельзя, если они лежат в коробе. Нельзя забираться в короб, когда он стоит пустой. Но взрослые всегда запрещают то, что им непонятно и удивительно, пугает и кажется опасным.

— Станете куклой, — коротко ответил отец, когда старший брат Оливер спросил его почему.

Но Петер знал, что это неправда. Он часто забирался в короб, даже когда куклы были там. Первый раз он попробовал позвать Иткинса, прыгуна на шесте, пойти поиграть с ним. Но Иткинс почему-то так и не ответил.

Имена куклам Петер дал не всем, а только тем, с которыми ему довелось поиграть. Или сходить на охоту. Отец часто брал прыгуна и гимнастов загонщиками лис и кабанов. Приказывал переодеть их. Куклы быстро научились, переняли ухватки охотников. Их красные одежды мелькали среди осенней листвы. Сосредоточенные глиняные лица переставали улыбаться и выражали неподдельный

азарт. А однажды Иткинс в азарте очень легко, одним движением рук, свернул шею подсвинку. Он тогда горделиво вскинул свою аккуратную голову, правую руку и крикнул:

— Хоп!

После этого случая отец перестал брать кукол на охоту. Он долго не доставал их из короба. И Петер помнил, что они с братом очень скучали.

А потом началась война, принёсшая столько горя. Запомнилось непроходящее выражение страха и предчувствия беды на лице матери, постоянный лязг оружия во дворе, гудение печи в кузнице, люди, озабоченно снующие во множестве, и он сам, жадно вдыхающий запахи ночных костров, тревоги и ожидания.

Король потребовал помощь от своих вассалов. И отец, и старший брат, собрав и вооружив отряд конников, отправились воевать. Отец перед отъездом позвал Петера и принёс ему в дар куклы. Разве Петер мог бы отказать отцу тогда?

— Береги мать и защищай дом, — сказал отец, посмотрев сыну в глаза. — Мы не очень богаты, и я оставляю вам скудный запас зерна на зиму, пустые кладовые и трёх самых негодных жеребцов в стойлах. Однако мне нужно кормить войско. Но я оставляю тебе кукол. Они достались мне в дар от Проспера Угрюмого. Проспер, кузен по линии моей матери, долгое время жил в уединении, где-то в лесах Олезии. И умер там же. От него осталось много странных вещей. Некоторые из них он раздарил по родственникам и друзьям. А некоторые пропали. Кукол мне привёз старый слуга Проспера и передал с сопроводительным письмом. Письмо длинное и поучительное. — Тут отец задумчиво уставился в окно, по которому текли струи дождя, и проворчал: — О том,

как нужно жить, чтобы закончить свои дни в полном одиночестве и забвении. Это можно читать длинными зимними вечерами на ночь. И потом никогда в жизни не поступать так. — Отец опять посмотрел на Петера: — В конце письма постскрипtum. Прочти со слов «Эти куклы» до «не учи их злу, дорогой кузен». Дальше идёт про долг, это тебя не касается.

Петер взял истёртый руками лист плотной бумаги с фамильным гербом в углу и прочитал:

«Эти куклы, они не добрые и не злые, дорогой кузен. Они отражение. Но я дарю их тебе не для того, чтобы ты смотрелся в них. Я не выжил ещё из ума, даже не надейся! Я отдаю тебе, чтобы ты их берёг. Они дороги мне как дети. Если ты будешь их любить и беречь, будешь им добрым хозяином, они ответят тебе тем же. Они как глина. Лепи из них всё, что душе твоей угодно. Они хорошо слушаются музыки, но и доброго слова твоего для них будет достаточно. Захочешь, они научатся петь и танцевать, пожелаешь, они пойдут и подстрелят для тебя фазана и у тебя и твоей семьи будет сытный ужин. Тебе нужно всего лишь научить их этому. Только не учи их злу, не учи их злу, дорогой кузен...»

— Я их боялся, — проговорил отец, когда Петер закончил читать письмо, — может быть, так, как бояться услышать о себе правду. Но я стар, брюзглив, моё сердце переполнено обидами и желчью. Ты ещё молод, сынок, и твоя душа не накопила горечи. Пусть эти куклы будут добрыми помощниками вам с матерью. Теперь они твои. Мне больше нечего оставить вам в это трудное время. Я покидаю вас с тяжёлым сердцем...

Война кончилась через три года, а отец с братом так и не вернулись. За это время Петер понял, что

он ничего не смыслит в земледелии и скотоводстве. Но пользуясь тем, что они с братом получили хорошее образование от матери и военную выучку от отца, некоторое время ходил по богатым домам и давал уроки музыки, танцев и фехтования, а вечерами всё чаще стал пропадать в подвале дома, где стоял большой короб с куклами.

В этот раз Иткинс сразу открыл глаза, лишь только Петер позвал его. Глиняная кукла со вниманием и доброжелательностью уставилась на Петера.

— Здравствуй, Иткинс, — сказал Петер, разглядывая куклу.

Кукла тоже будто разглядывала его. Петер подумал: «Отражение... Надо же. Не знаю, с чего начать». И повторил вслух:

— Совершенно не знаю, с чего начать, Иткинс.

Иткинс по-прежнему смотрел и молчал.

— Мы с вами будем выступать, — проговорил Петер. — Будем сочинять гимнастические номера, танцевать. Под музыку. Только вот я ещё не решил, что это будет — пастушья флейта или скрипка. А может быть, и то и другое...

Иткинс молчал.

— Слышишь ли ты меня, друг мой Иткинс? — грустно усмехнулся Петер, похоже, он напридумывал себе всякого о чудесности этих игрушек, а на самом деле ничего и нет.

— Слышу, Петер, — голос Иткинса повторил интонации нового хозяина очень близко.

Петер радостно рассмеялся. Но радость быстро угасла, и он продолжил разглядывать разглядывавшую его куклу. Было не по себе. Это раздражало. Но отчего-то захотелось скрыть это раздражение. Петер опять улыбнулся. Кажется, он начинал понимать, что значит отражение.

Мать не пережила и половины первого мирного лета. Долго зачем-то умоляла Петера подарить кукол ей. И тихо умерла во сне тёплой июльской ночью.

Похоронив мать, Петер стал пропадать в подвале родительского дома с утра до вечера. Никто не досаждал ему непонятными утверждениями, что находиться с куклами так долго нельзя, что надо помнить, как Иткинс тогда на охоте... да, да, бедный кабанчик... грустно улыбался Петер.

Музыка, то весёлая, то грустная, то скрипичная карусель, то пастушья флейта, заставляла оказавшихся поблизости путников оглядываться на мрачное запущенное поместье.

Время шло. И куклы всё больше становились похожи на деятельных, весёлых, маленьких человечков.

Иногда Петеру казалось, что перед ним просто чудесные куклы, похожие на механическую игрушку из лавки старьёвщика.

Бывало, конечно, что его охватывало и раздражение на глупое молчание розовощёкой танцовщицы Лизхен, или на тупое непонимание здоровья, несущего шест — Сюткинса, или заигрывающие гримаски улыбчивой Пэм... он всем им дал имена.

Но чаще они казались ему детьми, которые радуются его приходу, как цветы радуются лучам солнца на рассвете. Робкие, неумелые улыбки освещали глиняные белёные лица. Они стали даже смеяться.

А однажды Иткинс, завершив двойное сальто на шесте, сказал «Хоп!» и улыбнулся, посмотрев на Петера. Петер в эту минуту сидел, задумавшись, и был очень далеко от кукол и этого подвала. Он вновь и вновь думал о том, как уны-

ла и скучна эта жизнь, как хочется ему вырваться, вскочить на хорошего коня и лететь, лететь по осеннему лесу, куда глаза глядят. Только бы подалее отсюда.

Иткинс принялся методично повторять трюк. Опять сказал «Хоп!» и посмотрел на Петера.

И вновь принялся повторять. Артисты все остановились и теперь смотрели на хозяина.

Петер заметил, наконец, что что-то происходит, и увидел, как Иткинс снова и снова прокручивал трюк. Да ведь он ждёт похвалы! Отчего-то мутной горячей волной охватило раздражение на эти уставившиеся на него лица. Идиоты. Вчера вечером Петер похвалил за ловкость Мьюса, хлопав того по плечу. И теперь Иткинс ждёт того же — одобрения. А если он, Петер, не хвалит, значит, надо добиться этого, и прыгун повторяет ещё и ещё раз. Но... Чувство раздражения вдруг сменилось жалостью.

— Сегодня, Иткинс, у тебя получилось особенно хорошо! — задумчиво проговорил Петер.

Да он смущён! Вспыхнувшее улыбкой глиняное лицо Иткинса ясно говорило об этом. А рад-то, сияет, как тот золотой, начищенный менялой до блеска. Невероятно. Петер покачал головой, а вслух добавил:

— Думаю, мы готовы к выступлению! Завтра встанем пораньше, погрузимся и в путь. После полудня доберёмся до Литтлвила и дадим представление. И уже завтра у меня будет мясо на ужин, а для вас я прикажу натопить соседние комнаты, и вы не будете больше спать в этой тесной коробке. Но всё будет завтра. А теперь спать, спать, спать!

Куклы зашумели, принялись оглядываться друг на друга, кто-то даже хлопнул соседа по пле-

чу, раздался женский смех, затаённый и робкий. А Петер видел в каждом из них отражение себя. Они делали это каждый на свой лад — пытались откинуть упавшие на лоб волосы, улыбнуться краешком губ, недовольно нахмуриться, выдохнуть раздражённо и сдержанно гнев... Петер смутился, отчего-то вспомнил отца с матерью. Как мама расстроганно, со слезами на глазах, слушала их первые с братом этюды на клавишине, как отец с нарочитой суровостью смотрел на ладную посадку сыновей в седле и левый уголок губ его предательски дрожал.

«Они как дети», — в который раз сказал себе Петер, и ему стало страшно, когда он вспомнил Иткинса с кабаном в руке.

Кажется, он понял, почему отец перестал тогда вынимать кукол из короба.

Но ведь он их не учит ничему плохому. Заработать побольше денег и уехать отсюда — это всё, чего он хотел. Уехать подальше от этих унылых мест, скучных обывателей, бедных невест и долговых листов. Купить хорошего коня и оружие, а хороший меч стоит двух коней... и в путь. Добраться до столицы, сесть на корабль, идущий к Южному Архипелагу. Там наняться рыцарем и тогда... тогда... тогда всё будет по-другому.

Сегодня Петер решил сделать выходной. Послать всё к чертям и остаться дома. Надоело колесить по стране. Дуешь в дудку или пиликаешь на скрипиче, всё одно — к вечеру валишься с ног от усталости. А тут ещё надо мыть кукол. И придумывать всё новые и новые трюки. Иначе толпу не заставишь платить.

Петер сидел в библиотеке, накинув отцовский волчий жилет. Высыпав из мешка деньги на стол, быстро рассортировал их пальцем: медяки, их

было больше всего, золотые — жалкая горсть, и серебряные. Хватало оплатить долги хозяину трактира, где Петер заказывал обед, и портному — за починку зимнего плаща. Петер откинулся в любимом отцовском кресле и задумчиво стал смотреть на сад, мокнувший под дождём со снегом. Голые ветви мотались на ветру.

В библиотеке, узкой комнате, выходящей в сад всеми четырьмя окнами, сейчас было сумрачно. Горел камин, но тепла от сырых дров было мало.

«Хорошо, что остались дома. Опять бы дождь заливался во флейту, она бы фальшивила, скрипка бы расстроилась, и я бы злился, и стал бы опять ругаться. Как вчера. Нехорошо получилось. Совпало или нет... эта драка Иткинса с Мьюсом. Мне совсем не хочется их отправлять в короб, когда мы дома. Но иначе было никак, думал, они расколотят друг другу головы. Отражение отражением, а сила у них нечеловеческая. Видимо, кузен Проспер использовал их и для работы по дому. А что? При такой силище они и дров нарубят, и воды натаскают... А вот отраженьицем они могут быть, судя по всему, хоть чьим. Вон Гюйенс... лихо бранится... а словечки-то все от трактирщика».

В дверь позвонили. Звук старого колокола дополз до библиотеки по длинным коридорам, потом послышались шаги Гюйенса. И вот слуга вошёл. Лицо этой куклы было простым, небелёным, а две очень тёмные борозды возле носа и рта говорили, что он по замыслу творца стар. Гюйенс не принимал участия в танцах и акробатике, он лишь сидел и смотрел на происходящее. Но легко запоминал всё, что просил сделать его Петер. И так же легко повторял потом сам. Так он научился ходить на рынок за овощами, в лавку мясника. Он путался в том, как разложить приборы

на обеденном столе, но отлично запоминал, как торгуются покупатели и как прогоняет попрошаек мясник Трамс. Гюйенс приходил домой и, растапливая камин в большой зале, покрикивал на прыгавшего там Иткинса или на кружившуюся Луизу:

— Проваливайте! Проваливайте отсюда, оборванцы! Бездельники!

А интонации, сытые и брюзгливые, не спутаешь ни с кем — мистер Трамс, собственной персоной.

Куклы смеялись над Гюйенсом. И он сам смеялся. Это был добрый старик. А однажды он не вернулся из лавки. Петер вечером нашёл его возле дома окоченевшего и холодного. Остывший кусок глины. Принёс домой. Куклы столпились вокруг. Серьёзные их лица, как головки подсолнухов к светилу, были обращены к Петеру, они ждали, что вот хозяин сейчас всё объяснит, всё разъяснит-ся легко и просто.

В руках хозяина Гюйенс будто согрелся. Глиняное туловище обмякло, руки, ноги обвисли. И старик очнулся. Открыл глаза, настойчиво стал барахтаться и просить отпустить его. Оказавшись на ногах, он прошёл мимо всех и лёг в короб, лицом к стене.

— Что произошло, Гюйенс? — попытался расспросить его Петер.

Но старик так ничего тогда и не сказал.

Сейчас лицо Гюйенса был таким же, как в тот вечер. Глиняным, таким, с каким достаёшь куклу из короба. Каменная маска.

— К вам гость, мастер, — проговорил Гюйенс, еле открывая рот.

— Гость не представился? — задумчиво глядя на него, спросил Петер.

Гости к нему давно не ходят. Через прорехи нищеты легко вываливаются и добрые когда-то

знакомые, и хорошие как будто друзья. Остаются те, кого не принято называть гостями.

Но Петер знал, что Вик уехал в город в надежде продать свои картины, Сиез нанялся матросом на корабль, идущий на Южный Архипелаг, и с тех пор о нём давно не было известий. Луиза... её именем он назвал свою самую любимую танцовщицу.

Куклы одинаковые, словно отлитые в одной форме, отчего-то со временем приобрели разные привычки, по-разному смеялись, даже в танце следовали разным, своим каким-то, правилам. Одна умела хорошо повторять, но не могла быть ведущей, другая отлично перелетала на шест, третья — падала неизменно на третьей попытке и по этому чаще участвовала в массовке. Кукла Луиза смеялась, как Луиза Макдафф, даже улыбка у неё была та же — украдкой. Но Луиза не придёт вот так, запросто. Видел её Петер редко. Они иногда встречались, когда утром Петер выезжал из города на своей повозке.

— Здравствуйте, мисс Макдафф, — улыбался Петер и отвешивал церемонный поклон.

— Доброе утро, мистер Деррик, — неизменно отвечала Луиза, глаза её также улыбались.

Знакомство их оказалось коротким. На лисьей охоте, ещё с отцом и братом. Петеру тогда было пятнадцать лет. Последняя мирная осень. Звуки охотничьего рожка слышались в лесу. Крики загонщиков и лай собак. Красные сюртуки охотников мелькали среди деревьев. Луиза гарцевала на отменном гнедом жеребце. Сидела в седле по-мужски и была в очаровательном костюме наездницы. От мороза щёки раздумянились, пряди волос выбились из-под капора. Она хорошо держалась в седле. И, пустив лошадей вскачь, они забыли и про охоту, и про то, что матери их уже давно

ищут. Смеялись и следили друг за другом, оборачиваясь и обгоняя. Потом смеялись и, сбавив ход, ехали бок о бок и важно, как взрослые, обсуждали охоту, заспорили о том, что лис жалко.

— Собаки рвут лису, это ужасно! Отец говорит, что нужно запретить псовую охоту на лис. — Луиза возмущённо пожимала плечами.

— Но если лиса попадает в курятник, то не уйдёт, пока не перепортит всех кур! — солидно повторял Петер слова отца и уворачивался от ветвей...

Казалось, это было в другой жизни. Было давно, и больше с тех пор они не разговаривали так близко.

Но Петер с удивлением ловил себя на том, что думает о ней иногда, что пытается представить, что думает Луиза о нём сейчас, вот сейчас, когда он приветствует её, когда улыбается ей. Злился, не зная, отталкивает ли её его бедность, его размалёванная красками повозка и эти непонятные куклы... И вдруг отмечал, как темнеют её глаза при встрече с его глазами, как она смотрит с любопытством и ещё чем-то неуловимым, от чего радостно замирало сердце. Однако, раскланявшись, они отправлялись оба по своим делам.

А вчера в лавке галантерейщика, где Петер покупал краски, он услышал о том, что Луиза выходит замуж.

«Ну вот... — растерянно подумал он, обида, горькая и какая-то детская своей беспомощностью, подступила к горлу, — и Луиза меня оставляет. Отец, брат, потом мама... Вик... Сиез... Теперь Луиза. Эта нищета, ненавижу её...»

Он шёл по старому саду. Деревья трещали над головой, гудели тяжёло и надсадно. Листва засыпала толстым пёстрым ковром дорожки, заросшие

травой клумбы. Петер дошёл до реки. Долго стоял, уставившись на холодную свинцовую воду.

«Но ты сам виноват, Петер, — шептало ему его «я», ехидно хихикая, — ты, только ты мог всё изменить, и Луиза Макдафф была бы твоей, улыбалась бы только тебе, ждала бы тебя дома и родила бы тебе сына. Ты же всё играешь со своими куклами. Но как?! — злился Петер. — Как я мог привести её в этот дом, где нищета выглядывает из всех щелей?! Луиза, красавица Луиза, она бы не стала жить в такой бедности. — А «я» усмехалось в ответ и тянуло назойливо: — Это неправда, Петер. Ведь ты не хотел брака, ты не хотел сына, ты вообще никогда про это не думал. А как же Южный Архипелаг? Или ты забыл? А между тем, денег накоплено достаточно для покупки хорошего коня и оружия. Пора, Петер, пора! Зачем тебе эта простушка Луиза из Литтлвилля? Ты заскучаешь, не добравшись и до середины второго дня тихого семейного болота, будешь смотреть на отцовские доспехи и жалеть, слышишь, жалеть об упущенном!»

Река равнодушно катила свои воды, ветер набирал силу, ероша рябью волны. Парень поднял воротник и передёрнулся от холода.

«К ночи будет буря. Кажется, представление опять придётся отложить. Но послезавтра надо ехать. Иткинс хорошо делает новый трюк. А что, если отыграть, как Луиза падает с шеста. Они же не разбиваются. Пока толпа об этом не знает, можно попробовать. Денег всё ещё мало, мало, отвратительно мало! Нужно всё продумать».

Он отправился домой. Попросил Гюйенса сходить в трактир и принести жаркого с картофелем, пирог со сливами, вина и пряностей и приготовить ему глинтвейн.

Потом до глубокой ночи сидел у камина. Куклы спали в своём коробе. Ему так и не удалось их приучить спать по-другому. А Петер, вытянув ноги к огню, закрыв глаза, опять летел на коне. По осеннему лесу. По дороге вдоль убранного поля. Прочь от Литтлвилля. Прочь... Цокот копыт, ветер. Он прищпоривал коня, а тот послушно прибавлял ход...

— Так кто пришёл, Гюйенс? — переспросил Петер.

Воспоминания лишь испортили и без того плохое настроение. Ещё этот гость.

— Тот, кто хотел меня продать.

Петер удивлённо посмотрел на слугу. Так вот почему тогда он нашёл его в таком состоянии.

— Продать? — И расхохотался вдруг: — Идиот не знал, что вас нельзя продать!

— Идиот не знал, — повторил Гюйенс, преданно глядя на хозяина.

— Так чего он хочет в этот раз?! Он надеется, что я ему вас подарю?

— Он сказал, что хочет видеть вас, мастер.

Петер размышлял пару мгновений и сказал:

— Зови его, Гюйенс.

— Это плохой человек, мастер.

А интонации, мой Бог, эти интонации повторяли точь-в-точь его, когда он учил Гюйенса, что тот или иной человек плох, очень зол или вздорен, когда он объяснял кукле, как вести себя на улице, к каким людям можно обращаться без опаски, а к каким — нельзя даже подходить. «Это плохой человек, Гюйенс», — говорил он слуге.

Петер усмехнулся и сказал, мягко и настойчиво:

— Ты не должен учить меня, Гюйенс. Не делай больше так. И пригласи сюда гостя.

— Да, мастер.

Гость оказался вертлявым малым, с бегающими глазами. Лицо его и манеры вызывали недоверие, а костюм был безупречен. Гость представился мистером Китом. Но он мог и не делать этого, Петер его знал. Но кто не знает в округе театр мистера Кита!

А мистер Кит то усмехался, когда приветствовал Петера, то кривился, будто у него ноет зуб, а то вдруг застывал и взглядом небольших пронзительных глазок сверлил Петера.

— Так как? Что скажете, мистер Деррик? Что вам в этих старых куклах? А я вам предлагаю хорошую сделку. Соглашайтесь!

Он говорил теперь в спину Петеру. Тот отвернулся сразу, как гость рассказал о своём предложении. Отвернулся, потому что предложение неожиданно захватило его. Отдать кукол в работники, что могло быть проще? Сказать им, что они впредь должны работать на этого господина, а он, Петер, будет получать часть того, что они зарабатывают. Что в этом плохого?! Он отремонтирует дом. Сменит экипаж. У него будет прислуга, а не один единственный Гюйенс. Наконец, купит хороших лошадей и оружие. И тогда, тогда можно отправиться в путь. Конечно, прежде потребовав вернуть кукол, для этого достаточно сказать им, чтобы они вернулись... Но где-то в душе копошилось сомнение, и он повернулся и спросил:

— Что должны будут делать куклы?

— О! Ничего предосудительного, уверяю вас. Впрочем, мне не хотелось бы раскрывать секреты. В самом деле, зачем вы будете отдавать их мне, если сможете сами зарабатывать на этом деньги.

Он, чёрт возьми, прав.

— Хорошо! — резко сказал Петер, обрывая гостя. — Объясните мне одно, почему вы хотели про-

дать то, что принадлежит не вам? Гюйенса. Он мне всё рассказал, конечно.

— Глупый старик не понял! — Брови мистера Кита насмешливо вскинулись вверх. Этот мальчишка, мистер Деррик, изо всех сил пытался казаться взрослым. — Я спас его! Увидев, как двое идут сзади куклы, подхватил старика и понёс, хотел отдать вам, — мистер Кит усмехнулся, — а он взял и закоченел. Ну, так как, каков будет ваш окончательный ответ?

«Закоченел, да, именно так это и происходит», — подумал Петер.

Куклы вдруг встали у него перед глазами, все двадцать, как они обычно собирались возле него и слушали, обратив в ожидании лица. Незатейливые и преданные, готовые за него в огонь и в воду. Они сделают ради него всё, что угодно, даже убьют. Да, даже убьют. Этот мистер Кит... Чего только не рассказывают про его театр! Воры и попрошайки. Может быть, он заставит кукол обчищать карманы... или дома... это очень удобно при их росте. И, конечно, он врёт, и он хотел украсть Гюйенса. Но неожиданный результат озадачил его.

— И поэтому вы бросили его на берегу реки, — усмехнулся Петер, — мой ответ «нет». У меня другие планы, мистер Кит. Прошу меня извинить.

«Ты, идиот, ещё просишь прощения у этого проходимца! Да он смеётся над тобой, делая такое предложение, он видит твою нищету и издевается над твоей важностью!»

— Что ж, — криво усмехнулся гость, — как вам будет угодно, мистер Деррик, как вам будет угодно! Но лучше было бы для вас согласиться, право. Двум театрам будет тесно...

— Прощайте, — сухо оборвал его Петер. — Гюйенс проводит вас.

После ухода гостя Петер долго стоял перед окном. Его мрачный взгляд будто что-то искал и не находил в заброшенности и пустоте сада, в серости дня, в ворохе ржаво-коричневых листьев. Деревья стояли голые, мокрые и чистые от долгих дождей и первых заморозков. А на низком серо-чёрном небе образовалась проталина. Клочок синевы, будто зацепившийся за ветви деревьев. Но вот ветер смял и его, чёрно-серое полчище туч окружило со всех флангов и погнало на юг.

Музыка лилась сегодня особенно легко. Пастушья флейта то ныла, бередя душу, а то срывалась, заставляя приплясывать толпу.

День был ясный и холодный. Зрители подтягивались с неохотой.

С трудом покидая тёплые дома. Кутаясь в неуклюжие зимние одежды, согревая дыханием пальцы. Но им радостно было смотреть на яркие платья танцовщиц, крепкие тела гимнастов, ловко строящие живые пирамиды. Это «хоп» заставляло замирать и в восхищении ждать, и ахать, когда хрупкие куклы отчаянно и очертя голову летели вниз.

Сегодня Иткинс был особенно торжественен. Он стоял наверху пирамиды из пяти гимнастов. Его горделивый взгляд скользил по головам зрителей. Рука вверх, и звучит тихое:

— Хоп!

Ноги прыгуна мягко пружинят, руки гимнастов внизу не шевельнутся, глаза их серьёзны. Губы тихо повторяют:

— Хоп!

Сальто. Рука вверх.

— Хоп!

Двойное сальто.

— Хоп!

Двойное сальто и полёт вниз. Зритель замирает. Женщины прижимают ладони к губам, сдерживая крик, боясь помешать. Иткинс замирает на шесте, сильно просев и выпрямившись. Рука вверх. Глаза обводят толпу. Голова победно запрокинута.

— Хоп!

Он оборачивается и ищет глазами Петера. Находит. Петер лишь делает знак одобрения глазами, продолжая играть.

Толпа кричит и волнуется. А на верхушке пирамиды уже Луиза. Танцовщица, гибкая и тонкая, кружится ярким цветком на сцепленных в замок руках. Светится в лучах солнца, и делается страшно за неё, такую хрупкую. Зачем он загнал её на такую высоту, эту красивую куклу, её надо беречь и любоваться ей. Такие тонкие ручки, а ножки, а это кукольное личико, серьёзное и с огромными голубыми глазами... Женщины оглядываются на Петера. Мужчины скептически поджимают губы и качают головами. Страшно за эту красотку, а ну, как сверзнется оттуда!

А музыка срывается и торопит, тревожит. Танцовщица кружится всё быстрее.

— Хоп!

Иткинс поднял руки.

— Хоп!

Луиза летит вперёд. Приземляется на шест.

— Хоп!

Ноги танцовщицы легко пружинят. Сальто. Красивый цветок взлетает и летит вниз. На мостовую. Толпа ахает и вскидывается, задние ряды напугают, толкают тех, кто впереди.

Луиза приземляется на мостовую. Рука вверх.

— Хоп!

— Bravo!

— Не разбилась...

— Ах...

— Ишь ты!

— Bravo!

А глаза артистов были обращены к Петеру. Он лишь кивнул им, пошёл по кругу, собирая деньги. Монеты звякали, наполняя мешок, приятной тяжестью оттягивая шею.

Возвращались домой поздно.

Повозка тихая и унылая ничем не напоминала, что пару часов назад вокруг неё волновалось море людей. В ней тихо спали куклы, а Петер сонно понул старую Пепу. Думал о том, что сегодня выручка была больше, чем обычно, толпа ликовала. Но толпа прожорлива, и завтра ей надоест, как падает и не разбивается Луиза, ей подавай горячее... Кнут зло прошёлся по спине Пепы.

До дома рукой подать, потянулся берег реки. В темноте слышен быстрый бег воды, шуршание гальки на перекате.

Только вот Пепу сегодня дурит. Храпит... Что-то её тревожит. Кто-то на дороге.

Петер вытянул шею и стал всматриваться в темноту. Тень метнулась с дороги к нему, на козлы. Ещё одна повисла на Пепе. Человек выдернул вожжи и сильным ударом столкнул Петера на землю.

Повозка остановилась, Пепу испуганно вскинула, подняв человека за собой.

Двое стали выбрасывать кукол из повозки. Они с сухим стуком упали на каменистую дорогу. Разлетелись на куски. Петер, скользя и сползая назад, выбрался на обочину, зажав камень в руке. Вскокил на козлы и оттуда — в повозку.

Двое возились, сопя и грязно ругаясь. Пахло перегаром, потом. Открывшийся полог осветил Петера, и тот, который был ближе, громко выругав-

шись, опустил тяжёлую, как камень, куклу Петеру на голову. В глазах потемнело.

Очнулся он ночью. С трудом поднялся. Долго, словно во сне, ощупывал обломки вокруг себя. Выбрался из повозки, опустился на колени и стал собирать оторванные руки, ноги, головы. Он шептал:

— Иткинс... Луиза... Мьюс... Сюткинс...

Он не видел их. Звал. Никто не отвечал.

Темноту, густую и шевелящуюся шорохом придорожных кустов, разбавлял молоком туман, ползущий с реки. Всхрапывала обрадовавшаяся хозяйину Пепе, переступала и звякала упряжью. Петер ползал по дороге, находил в темноте части тел. Гладил руками камни, принимая их за головы. Насупывал глаза и губы. И складывал в повозку.

Стало светать. В предрассветной мути Петер ещё раз оглядел сваленные в кучу руки, ноги и головы. Отобрал и выбросил камни. Лихорадочно принялся пересчитывать, но бросил и долго сидел, уставившись в одну точку на грязном затылке Иткинса.

Сорвался и ещё на несколько раз обошёл дорогу. Чтобы никого не оставить здесь. Зачем-то укрыл старым одеялом глиняные черепки.

Домой он добрался совсем без сил. Кровь из разбитого виска текла тёплой струйкой. Камзол набух и резал шею застывшим краем.

У дверей лежал Гюйенс с отрубленной головой.

— И ты... и тебя... — прошептал Петер, поднимая его туловище, приставляя к нему маленькую аккуратную голову, она не подходила, и тогда Петер стал сметать крошку на пороге дома, собирал в ладонь и шептал: — Как же так, старик, вы всё, что у меня было, — он заплакал, — больше у меня никого-никого нет. Никого-никого. Я дурак, Гюй-

енс... Я такой дурак, научи меня. Научи меня, как жить. Заговори со мной. Ну, заговори со мной.

Лицо Петера кривилось и дёргалось, а слёз не было. Потом парень что-то вспомнил. Положил Гюйенса на порог дома и дёрнул с шеи сумку с деньгами. Она не снималась. Он её сорвал и бросил. Медяки и золотые покатались россыпью.

«Ну что же ты, — зло усмехнулся он, — ты же ждал этого. Сегодня у тебя столько денег, сколько ты и хотел скопить. Вчерашнее представление отыграно на славу. Вчера денег было только на коня, а сегодня хватит с лишком и на оружие, и на доспехи... Что же ты?! Ты ведь никогда не любил их по-настоящему. Как они тебя. Ты был для них солнцем, а они для тебя... идиотами и куклами. Зато тебя теперь ничто не держит...»

От этой мысли стало холодно.

Зачем они все стоят перед ним. Улыбается Иткинс, внимательно следит за ним Мьюс, а Луиза, где ты, Луиза... А, вижу... Не уходи, моя Луиза, я так хочу тебя видеть... Все как один. Лица повернуты к нему. Они ждут. Сейчас он скажет слово и всё разрешится само собой...

Петер долго сидел на пороге, опёршись на колени, качал головой, бормотал.

Потом затих, поднял голову и стал смотреть на сад. На синеву в просветах между деревьями, на бегущие тучи по просветлевшему к вечеру небу. Стволы старых яблонь черны от долгих дождей, тени вечерние ложились широкими мазками по рыжему ковру из листьев, по синему небу, по серым тучам, видневшимся там, вдалеке, у реки. Сад пуст и прозрачен. Чист.словно кто-то, рассердившись, стёр все следы.

Петер понял, что совсем замёрз. Стал переносить разбитых кукол в дом, в большую комнату,

где стоял короб. Принялся раскладывать осколки туловищ, куски ног, руки, головы.

Он просидел над страшной головоломкой всю ночь, уснул тут же, на полу, рядом с куклами. Во сне старый Гюенс ходил за ним с головой в руках.

Весь следующий день Петер возился в пыли, отыскивая пальчики, уши, ступни. К вечеру сложились все, кроме Мьюса. Ноги его были раздроблены в крошку.

«Если не нарушить состав глины...» — шептал Петер как заведённый, но не знал, что делать. Он бессильно стоял над куклами и смотрел на них. Ничего не получится. Невозможно. Нельзя соединить куски глины, не размочив её, а чем, он не знал.

Если только... Его взгляд лихорадочно стал искать флейту, нашёл её среди пыли и глиняной мелочи.

Начал играть, не отрывая глаз от маленькой и хрупкой Луизы. Музыка нежная и печальная зазвучала в комнате.

И Петеру стало страшно. Части тел зашевелились. Они поднимались, тут же падали. Глаза открылись. Все двадцать голов теперь смотрели на Петера. Рядом стояли ноги.

А он в ужасе играл и играл.

Отбросил флейту и закрыл лицо руками. Некоторое время ещё слышались шорохи, но вскоре всё стихло.

Утром Петер собрал все обломки в короб и утащил в подвал. Долго ходил по дому, шатаясь, как больной. К обеду к нему пришла миссис Вуд, жившая по соседству и приносявшая иногда молоко и яйца. Она отшатнулась, когда увидела парня. Виски его были седыми.

— Видела бы вас ваша матушка, мистер Деррик, — поджала губы с осуждением соседка, показала головой, — жениться вам надо, вот что я вам скажу, и простите меня, я так любила вашу матушку. Сегодня есть немного козьего сыра и свежий хлеб.

— Благодарю. На ком же прикажете жениться, миссис Вуд, — улыбнулся её словам Петер и взял у неё корзину с продуктами, — и не пекли ли вы сегодня лимонные кексы, раньше вы часто приносили их к завтраку?

— Да хоть бы и на мисс Макдафф! — воскликнула добрая женщина, заставив окаменеть лицо Петера. — А кексы завтра буду печь и с радостью вам принесу, мистер Деррик.

— Благодарю вас, — сухо ответил Петер, — вы видимо не знаете, что мисс Макдафф выходит замуж.

— Кто это вам сказал?! — всплеснула руками миссис Вуд и улыбнулась: — Наверное, старый Гюенс опять что-то напутал? Макдаффы вчера отказали очередному жениху. Значит, вам булочки с сахаром? Хорошо, завтра принесу. До свидания, мистер Деррик.

— До свидания, миссис Вуд, — задумчиво ответил Петер, и тихо добавил: — Нет больше Гюенса. И кексы мне, кексы, миссис Вуд.

Он стоял на пороге дома, ветер ерошил волосы. Ветер ледяной. Пролетал снег. А Петер стоял и улыбался, смотрел, щурясь, на солнце.

— Гюенса больше нет, но, кажется, у меня всё ещё есть моя Луиза.

Ему казалось, что долгий дождливый день подошёл к концу. Несмело выглянуло солнце. Синей проталиной на сером показалось небо. Его, Петера, достали из короба. **У**

Щёлкнутая родина

Павел Пименов

Родился в 1975 году в Москве. Там же окончил детский сад, две школы (911 и 610) и один Московский авиационный институт, получив квалификацию «математик минус инженер» по специальности «прикладная математика». Работает программистом. С детства увлекается чтением фантастики, любимые авторы — Шекли, Азимов, Гаррисон. Первый рассказ написал осенью 2014 года на конкурс «Коллекция фантазий». С тех пор с удовольствием пишет ещё и ещё, отдавая предпочтение лёгкому изложению и интересному содержанию.

— Доколе?! — вскричала фиолетовая жаба. К тому, что автоматический переводчик орал мне в ухо, я привык. Я примирился и с тем, что вести переговоры о вступлении Земли в Галактический Союз Мыслящих Рас, сокращённо Гасомыра, мне пришлось с эр-ха-до-си-ан-цем, тьфу, язык сломаешь, то есть с этой вот жабьей мордой. Ладно. И не с такими договаривались. Первые высадившиеся на Землю представители Гасомыры вообще были клубнями на колёсиках. И ничего, нашли общие темы. Помнится, даже неплохо торганыли редкими формулами крахмалов-сахаров. Но как же бесил этот вычурный слог, как будто нарочно заложенный программистами с... ну это название я вообще не смогу произнести, даже мысленно.

И что самое обидное, у жабы вообще не было рта. Она просто физически не могла орать, да ещё и так литературно. Она мигала разноцветными пятнами бугристой кожи, строила рожи, кривлялась, изгибалась в немыслимых для земных благочинных лягушек позах, а дурацкий автотранслятор кричал мне в ухо.

Интересно, жабе так же неприятно от перевода моих слов зелёной нашлёпкой у среднего глаза? Видимо, да. Хотя земноводный физиогномист из меня аховый.

Я тщательно подбирал в уме слова, надеясь на лучший исход, то есть на поломку транслятора.

— Тьюи сон унклирегардипу ля фам, — отвечивал я и грустно добавил, понизив голос: — Ком селя.

Жаба покраснела, пошла радужными пятнами, яростно затрясла верхней половиной тела, постучала по нашлёпке своего транслятора, сорвала его и гигантским прыжком скрылась из вида.

А что я сказал такого? Обычный тарабарско-французский. У нас в ООН очень даже распространённый язык. Особенно, если перерыв в заседании нужен.

Задвинешь речугу, и, пока несчастные переводчики в своих кабинках штудируют допотопные бумажные словари, все участники совещания успевают покурить, выпить и закусить. Прекрасный язык, выразительный.

Но смех смехом, а отсрочку я получил небольшую. Максимум день-два. И за это время мне предстоит объединить Землю под своим руководством, уладить все конфликты и разоружить все армии мира. А что делать? Такова планида генерального секретаря ООН — делать невозможное, точнее, делать вид, что можешь невозможное сделать.

Я выбрался из хрустальной ванны, наполненной шипучим шампанским (уж если вести переговоры, то на высшем уровне, нес па?), надел земную одежду: гавайку, шорты и шлёпки, и телепортировался в посольство Земли.

Ко всем чудесам техники привыкаешь, даже будь они сделаны умельцами с планеты Хрен-Назовёшь. Кроме транслятора.

Земное посольство выглядело... по-земному. Обычный двухэтажный особнячок в стиле барокко. Немного длинноват, конечно, зато по пятницам мы устраиваем гонки на мотоциклах по центральной анфиладе. Для поднятия духа сотрудников: Николая Семёнова, Джонни Шерби и моего, Павла Степановича Трудолобова. А дух в нашем деле — самое главное. Без него нас бы ещё неделю назад выперли. Как недостойных вступления.

Но что же делать? Я поднялся в свои апартаменты и плюхнулся на пятиместную кровать, заправ-

ленную сшитыми вместе шкурками редкого микроскопического животного из созвездия Волопаса. Как ни крути, а жабомордый прав.

Устав Гасомыры чётко гласит: «Вступить в братство может миролюбивая раса любого космического тела». Уж как мы только не ловчили, придираясь к каждому слову! Но нам разъяснили, что «раса» — это всё человечество, «миролюбивая» означает, что нет конфликтов: ни внутренних, ни внешних.

Короче, либо мы разоружаемся и создаём единое правительство Земли, либо остаёмся на своей периферии и пьём кефир от зависти.

Пришло время для ежедневного мозгового штурма. Я постучал по переднему зубу, активируя систему видеосвязи, затем прошёл код Николая. Экран показал первого секретаря в зипуне на льдине — Семёнов, темнокожий уроженец Мадагаскара, закалял характер в посольском бассейне.

— Колян, — позвал я его. — Хватит доказывать любовь к пингвинам, пошли штурманём напоследок.

— Слушаюсь, мой шеф! — ответил Семёнов и отключился, ударив кулаком в нос.

Что и говорить, система связи здесь, в Галактическом Центре, отличалась от привычных земных мыслетонов. Чудаковатые умельцы хренназванцы сочли управление приборами с помощью мысленных приказов слишком примитивным и настроили работу с оборудованием посольства на звуковые сигналы — щелчки.

Беда в том, что добиться нужного тона и тембра земляне могли, лишь стуча себя по зубам. Непривычно, но настоящий дипломат быстро учится. А ля герком а ля гер. Уже через неделю я лихо вы-

стукивал зубодробительные коды межгалактической связи.

А вот Колян так и не освоил до конца сию премудрость, отчего и ходил с расквашенным носом. Так-то, задавака Семёнов, столичный житель в пятом поколении.

— Джонни, — связался я с последним членом нашей команды. Изображения не было, но я и так знал, где он и чем занимается. — Если ты не очень занят, спускайся в конференц-зал. А если не знаешь, как туда переместиться, постучи по верхнему левому резцу три раза.

Бедный-бедный Джонни! Кругом столько неземных удовольствий, а усидчивый англофранк всё пытается обыграть меня в национальную руссо-индусскую игру — чапаевские шахматы. Тренируется целыми днями. И на скорость, и на точность, и на силу удара — и каждый раз проигрывает.

Парой щелчков по зубам я телепортировался в конференц-зал. Вот за что уважаю галактов, так это за отсутствие роботов. Все эти скрипучие, жужжащие железяки дико раздражали меня с детства. И запах сгоревшей проводки! Зайдёт такая чувырла в баню, весь кайф сломает. А в Галактическом Центре роботов нет. Вдарил по зубам — и прямо из воздуха стакан мартини и ведро пивка. Удобно. Эстетично.

Я развалился на диване, потягивая пиво половником. Слежки внутри посольства я не опасался, но бережёного бог бережёт. Уж лучше я перепьюсь пивом, чем выставлю землян в дурном свете. Я и приказ издал по посольству: «Всем сотрудникам ежедневно выпивать не менее десяти литров жидкости».

Дело в том, что в галактике бытует мнение, что по-настоящему разумны и цивилизованны только

те виды, которые одной ногой-лапой-клешней стоят на суше, а другую должны держать в воде. Типа море — колыбель жизни, а кто оторвался — тот отщепенец и варвар. Амфибии, дельфинотюлени и растения — вот элита галактической тусовки. Я эту фишку сразу просёк и заявил, что земляне тоже ну никак без воды жить не могут. Поэтому все переговоры проводил в ванне. И пиво дул литрами.

А иначе могло получиться, как с хрен-названцами. Они всю Галактику обслуживают, чудо-технику поставляют, а считаются низшей расой. Почему? Правильно, потому что выглядят как аморфные облачки и пиво не пьют. И посольство у них — какая-то будка два на два метра. Ангэспьи кью ле воль.

Напротив меня материализовался Колян в валенках, плавках и шапке-ушанке. И сразу плюхнулся на диван. Не на мой диван, на другой. У нас в конференц-зале этих диванов много. Очень много. Пока я осваивался с этой зубодолбёжкой, на диванах тренировался. Возвращать неудобно, да я и не знал, как. Так что диваны были всякие: и с алмазным напылением, и из кожи разных тварей, и перьевые, и даже гранитный.

А вот и Джонни наконец-то. Со своим неизменным складным стульчиком из панциря эйчерепахи. Эстет. В костюме-тройке и туфлях крокодиловой кожи.

Я сразу перешёл к делу:

— Надо объединить человечество и замирить. На всё про всё — сутки. Какие будут предложения?

Наступило молчание. Все усиленно пили пиво. Я заказал ещё два ведра, мозговой штурм грозил затянуться.

— Дядя Паша, — наконец сказал Колян. — Это нереально. Даже если всех усыпить или зомбировать. Всё равно передерутся.

— Да, Пал Степаныч, нереально, — поддержал Коляна Джонни. — Даже если всех уничтожить, оставив по одному представителю каждой страны.

— А это мысль, Джонни, — ответил я. — Но не успеем. За сутки всех уничтожить — нереально. Обязательно какой-нибудь американский фермер укроется в личном бомбоубежище, и хрен его оттуда выковыришь.

— О, да, — согласился Джонни, — Америка — это нация кротов.

Я дохлебал мартини и заказал ещё два.

— Ладно, вопрос с повестки снимается, — сказал я. Все облегчённо вздохнули. — Но ставлю другой вопрос: как нам, блин, тут остаться?

Колян оживился:

— Я местных поспрашивал, говорят, можно расу сменить.

— И лишиться посольских привилегий?! — взорвался я. — Да на какой хрен мне вся эта галактика, если я не смогу пользоваться здешней роскошью?

— Можно сменить представляемую расу, — ответил Колян.

Я не стал ему говорить, что уже пробовал этот вариант, иначе откуда, как вы думаете, я знаю, что хрен-названцы ютятся в коробке. Мне бы выговорить название их планеты, тогда ещё есть шанс. Но вслух я этого, конечно, не сказал.

— Нет, Колян, мы — патриоты Земли, и менять человечество на непонятную ботву с глазами не будем, — заявил я.

— Тогда абзац и кирдык, — расстроился Колян. — Пойду собирать вещи.

— Есть один вариант, — вмешался в разговор Джонни. — Я мало что понял, но есть некто, готовый нам помочь.

— Где этот спаситель человечества?! Немедленно зови его в гостевую! — заорал я и напомнил: — Резец, коренной, резец.

И вот лежу я в ванне шампанского, дожидаясь неведомого благодетеля. Нет, я не наивен. Конечно, он потребует плату. Но что я, генсек ООН Земли, могу предложить такому могущественному существу?

Должность помощника по второстепенным вопросам? Но я обещал уже это место сестре жены двоюродного брата. Заместитель помощника? Тоже занято. Я прикидывал так и эдак, перетасовывая должности в многотысячной организации ООН и дочерних структур, но не находил ни одного достойного варианта. Даже уборщики и посудомойки попадали в ООН по большому благу.

Ну конечно! Внештатный корреспондент газеты «Вести из-за», Визза! Их полным-полно, они не числятся в бухгалтерских ведомостях, платить зарплату им не нужно. Да половина террористов и бандитов планеты имеют корочки Визза.

Я с облегчением вздохнул и тут же заметил материализацию гостя. Высокий, метра три в высоту, и худой до измождённости, он оказался гуманоидом на все сто процентов, если не принимать во внимание необычный рост, крылья, рога и хвост. А цвет? После всех этих разноцветных пятнистых жаб так приятно было увидеть однотонного красного пришельца.

— Не желаете ли что-нибудь выпить? — предложил я и вдруг вспомнил, что забыл нацепить автопереводчик. Как же я пойму незнакомца?

— Нет, спасибо, — на чистом русском произнёс посетитель. — И не волнуйтесь, переводчик не понадобится. Я вкладываю мысли напрямую вам в голову.

— Отлично, — успокоился я. — Тогда позвольте перейти к проблеме, которую вы так любезно согласились решить. Мне бы хотелось узнать...

— Сначала о цене, — перебил мою вступительную речь гуманоид. — В качестве платы я требую всё ваше имущество.

Неслабо. А он не дурак. Впрочем, может, и дурак. На моё имя записан только сарай в Казанской губернии и домик на Кипре.

Основные приобретения недвижимости в столице я предусмотрительно делал на имя покойной прабабки.

— Что ж, я где-то почти согласен, однако можете ли вы дать гарантию, что Земля вступит в Гасомыру? — уклончиво ответил я.

— Нет. Наоборот. Земля никогда ни при каких обстоятельствах не вступит в Гасомыру.

Оригинально! А я уж было поверил этому проходимцу.

— Но, — продолжил рогатый обманщик, — я гарантирую, что вы останетесь в должности полномочного посла и руководителя... как это по-земному... ансамбле диль.

Я ничего не понял. Но признаваться в невежестве несолидно. Что ж, спрощу в лоб.

— Особнячок и обслуживание останутся?

— Безусловно.

— И чудо-штучки умельцев с планеты...

— ... — проскрежетал мой собеседник.

— Простите?

— ... — опять скрежет. — Так называется их планета.

— А нет ли у этой планеты другого названия? — полюбопытствовал я.

— Конечно, для рас, неспособных выучить третий галактический язык, (скрежет)цы согласились называться (свист)цами. Кстати, именно они, войдя в ваше положение, предоставили технику для создания ансамбля.

Ага, проговорился. Выдал имя поставщика. Теперь и посредник не нужен. Выучить бы третий галактический.

— К сожалению, оборудование настолько уникально, что создалась длинная очередь из желающих им воспользоваться. Мне удалось убедить (скрежет)цев переместить мою, то есть вашу, заявку в самый верх очереди. — Рогоносец обворожительно улыбнулся.

Да, уел. Сроки-то поджимают.

Что ж, придётся иметь дело с этим краснокожим сохатым.

— Хорошо. Но в договоре должно быть чётко прописано, что вы гарантируете сохранение моей должности и условий проживания, иначе сделка отменяется, — сказал я.

— Равноценной должности, — уточнил хвостатый делец. — В обмен на всё имущество на Земле.

— На всё моё, — уточнил в свою очередь я, — имущество.

— А с вами приятно иметь дело. Предлагаю оформить документы.

Я тёрся в этой галакто-бюрократической машине не первую неделю и знал, что означает эта фраза. Бумаг тут не терпели.

Вместо этого две договаривающиеся стороны должны были слиться ментально и, что самое неприятное, физически тесно прижаться друг к другу.

Происходило действие в специальной «кабинке согласия», там же были и душевые. Когда вызова касо я не знал, но мой партнёр исправил этот промах.

Кончиком задранного хвоста он выбил дробь на своих рогах, и прямо между нами появилась касо.

Я уже был голый и мокрый, так что сразу юркнул внутрь. Ждать пришлось довольно долго. Каково же было моё удивление, когда открылась дверь и вместо рогато-хвостато-крылатого краснорожего гиганта в касо вполз слизняк полметра в длину ярко-зелёного цвета с оранжевым гребнем сверху.

Я уже хотел было крикнуть «занято», но существо успокоило меня ментальным посылом:

— Не беспокойтесь, это я, Всхлип-Всхлип, настоящий. А то была устрашающая маскировка.

Честно говоря, именно теперь я и устрасился. Прижаться грудью к худому тёплому телу совсем не то же самое, что обниматься с комком слизи. Я решил проявить космополитизм и вежливость.

— Ну что вы, я ничуть не беспокоюсь. Вы очень симпатично выглядите, — заверил я своего визави.

— Приступим? — обрадовался слизняк.

— Приступим, — уныло ответил я и широко, по-земному, улыбнулся.

— Возьмите меня на руки и прижмите к себе, — проинструктировал меня Всхлип-Всхлип.

Что ж, со слизнями жить — по-слизнячьи выть. Я отключил органы чувств, подхватил партнёра и крепко обнял.

Полчаса спустя я отмокал в обычной ванне с горячей водой и эвкалиптовым маслом. На какие жертвы только не пойдёшь ради человечества! И разве это ценят? Нет.

Я с головой погрузился в воду. Итак, подведём баланс.

Вова, как я мысленно стал называть слизняка уже на второй минуте слияния, передал мне кнопку, нажав на которую, я запускаю исполнение договора.

Вован получает сарай под Казанью и домик на Средиземном море, я же в течение двадцати минут должен стать директором ансамбля и его же представителем в Гасомыре. Что за ансамбль такой, я так и не выяснил: слизняк темнил до последнего.

И кто такие дили, которые в этом ансамбле играют? Надеюсь, не цирковые блохи. А впрочем, какая разница?

Они — там, я — тут, в особнячке, их представляю и возглавляю. Смущала моя неспособность к галактическим языкам.

Все эти скрежеты, свисты и всхлипы никак не различало моё ухо.

А ведь я считался лучшим лингвистом в ООН. «Тронсмеажшинё, монами». «Ля реньюэттермини-ассоси». Да, были времена...

Позвонил жабомордый. Наладили свистцы ему переводчик. «Соблаговолите исполнить условия вступления в течение двух часов». И отключился. Что ж, попробую в последний раз.

Я связался со штаб-квартирой ООН в столице Земли, в Антананариву.

— Пак манак туп лепуп, — раздалось с экрана. Между нами расстояние с пятьсот световых лет, а изображение и звук, как будто звонишь в соседнюю деревню.

— Василь, ты? — Я этого стервеца по носу узнал. С таким носом Сирано нужно играть.

— Я, Пал Степаныч, извините, не узнал.

— Хватит бездельничать, собирай общак через пять минут.

— Всё так плохо? — спросил Василий и шмыгнул носом.

— Даже хуже, — признался я, — Семёнов уже пакует чемоданы. Так что поторопись. Последний шанс у нас.

Я вылез из ванны и оделся в официальную форму генсека ООН: тростниковую юбочку и ожерелье из клыков ягуара. Навёл марафет, потратив полбанки белой краски.

Вставил в нос кость опоссума, в пупок воткнул лотос, взял в руку копьё и уселся на трон из секвойи. Всё, я готов. Зубовная дробь — и видеозвонок на Землю переведён на большой, три на два метра, экран.

На генеральную ассамблею ООН явились почти все её члены, шестнадцать представителей стран-участниц.

Не было только полинезийца, что не критично, и посла Объединённой Зулусии. Последнее обстоятельство сильно удручало.

— Слово предоставляется генеральному секретарю ООН Павлу Степановичу Трудолюбову, — официальным тоном объявил Васька.

Я прокашлялся. В зале заседаний ООН повисла мрачная тишина.

— Кэмарэды, — сказал я. — Величайшим достижением человечества является обретение им разума. Именно разум отличает нас от всех остальных обитателей Земли. Только с помощью разума смогли мы возвыситься над другими животными, найти пропитание и построить цивилизацию. Культура, искусство, наука — ничего этого не было бы, оставаясь мы неразумными. Признанием наших заслуг, обретением статуса истинно разумно-

го вида стало бы для землян вступление в Галактический Союз Мыслящих Рас. Да, условия приёма в эту организацию трудны: разоружение и объединение. Но объяснимы. Разве истинно разумные существа будут уничтожать себе подобных? Разве по-настоящему мыслящий вид согласится жить на планете, где нет единого руководства? Так давайте же проявим себя как истинно разумные существа: объединимся и разоружимся.

Зал взорвался аплодисментами.

Вся моя речь была абсолютно бессмысленна. Присутствующие на ассамблее представители Англо-франкского королевства, Германо-турецкого пакта, Руссо-индийской федерации, Китайской народной республики, Персидского халифата, Латиноамериканского союза, Арабского нефтяного консорциума, Конфедерации Индийского океана (Мадагаскар, Шри-Ланка, Индонезия, Австралия), Объединённой Скандинаво-Восточной Европы, Бразильского ханства, Великого Туркестана, Чилийско-гавайской алохи, Южноафриканского братства, Соединённых штатов Северной Америки, Израиля и Новой Зеландии и без моей речи были за объединение и разоружение. Полинезийца мы бы уговорили.

Основная проблема была в зулусах. Воинственные гордецы, захватившие почти всю Центральную Африку, они провозгласили себя высшей расой, полноценными людьми, а потомков тех, кто покинул родной континент сто тысяч лет назад, величали генетическим отребьем, трусливыми выродками и искателями лёгкой жизни. В чём-то они были правы, безусловно.

Лишь жители африканских саванн обладали стопроцентным генетическим разнообразием, неся в себе все гены человека разумного.

И правда, беглецы скрещивались с неандертальцами и прочими близкими видами, в то время как африканцы блюли чистоту человеческой крови.

Но разве жизнь вне бананового рая была столь легка и беззаботна, как это утверждают зулусы?

Кстати, афроарийцев следовало бы называть банту, поскольку среди них было больше представителей шона, руанда, конго и других племён банту, чем только зулусов, но кто рискнёт произвести это вслух?

После трёхлетней блокады Мадагаскара — никто.

Что ж, я сделал всё, что мог. Моя речь транслировалась по всему миру и будет выложена в моём блоге. Остался заключительный штрих.

Я встал со своего трона и воздел копьё вверх.

— Прошу у Генеральной ассамблеи чрезвычайных полномочий для ведения дальнейших переговоров по вступлению земного человечества в Гасомыру, — и стукнул копьём об пол в знак того, что это моё последнее слово.

Наступила гробовая тишина. Фактически я просил сделать меня диктатором Земли, единолично распоряжавшимся всей военной, административной и хозяйственной мощью планеты. Лишь однажды в истории генсек ООН получал такие права.

На двадцать минут, пока его не застрелил фанатик Лиги борьбы с авторитаризмом. Но и за двадцать минут Пак Хон Тыр успел запретить ставить мышеловки в городах с населением менее ста тысяч человек (историки до сих пор гадают, зачем он это сделал) и засеять кукурузой Антильские острова.

Поскольку я был недостижим для любых земных фанатиков, кроме Джонни и Коляна, моё еди-

ноличное правление грозило затянуться не менее чем на день.

С другой стороны, делегаты понимали, что только чрезвычайные меры могли спасти Землю от позора и унижения.

Ведь быть расой, которую отказались принять в Гасомыру, равноценно тому, что быть неразумной расой. Обидно, когда тебя называют кретинном, но... но жить можно.

Я не сомневался в провале своей затеи. Главное, чтобы в учебники истории вошла эта сцена: Трудолюблов просил, но ему отказали.

К моему удивлению, собравшиеся поступили ровно наоборот. Эмоциональное нежелание числиться среди идиотов и придурков Галактики перевесило доводы разума, восстающего против диктатуры.

Одним словом, делегаты повели себя как дебилы, которые не хотят называться дебилами. Даже полинезиец прискакал в зал заседаний, вытягивая вверх обе руки.

Я почувствовал себя пастухом стада баранов, который не знает дорогу на пастбище.

Но делать нечего: я провёл остриём копья по груди, оставляя кровавую черту в знак того, что благодарю за оказанное доверие и не пожалю ничего ради достижения цели. Зал взорвался криками «браво» и хлопаньем ладош, и я оборвал связь.

Колян и Джонни валялись на полу не поднимая голов — традиционное приветствие Владыки Земли и Околосемного Пространства, сокращённо ВЗОП.

— Ладно, ребята, поприкалывались и хватит. Пошли собирать вещи, — сказал я. — Возвращаемся на Землю.

— А как же благодетель, с которым вы встречались? Неужели не поможет? — спросил Джонни.

— Этот зелё... то есть красный большой рогатый проходимец? — уточнил я. — Нет, Джонни, он не поможет, — с грустью в голосе сказал я. — Нам никто не поможет, надежды нет. Мы, земляне, будем отлучены от благ галактической цивилизации и станем прозябать на крохотной провинциальной планетке.

Мне удалось выдавить из себя слезу. Джонни понуро опустил голову. Коля посерел.

Потребовалось ещё десять минут прочувственных речей, мужских рыданий на плече верного друга и прочей сентиментальной чепухи, прежде чем мне удалось избавиться от ненужных свидетелей.

Пообещав вылететь вслед за ними минут через пять, я наконец-то остался один.

Время поджимало, поэтому я сразу отыскал чудо-кнопку, переданную мне слизнем. Взвесив ещё раз судьбу человечества и собственную карьеру, я сделал выбор.

Ничего не произошло. Ни вокруг меня, ни внутри. А кнопка исчезла. Я обеспокоился, неужели не сработало?

Я вызубил часы из швейцарского дуба, инкрустированные изумрудами, и стал отсчитывать время. Пять минут — ничего, десять — тишина, пятнадцать...

Я отложил в сторону церемониальное копьё и уже собирался снять тростниковую юбочку, как засветился экран видеофона, показав краснорадужного жабомордого.

— Вам это так с рук не сойдёт! Вы за это ответите! — орал автотранслятор видеофона, переводя

бешенство жабы в привычную русскую речь. — Вы всё спланировали заранее!

Я не понимал, что происходит, но я же дипломат, надо держать марку.

Я побагровел и заорал в ответ:

— Это вы во всём виноваты! Вы вынудили меня пойти на такой шаг! Провал переговоров — на вашей совести! — и обвинительно наставил на него палец.

Галактический бюрократ позеленел (не помню, что это значит), прикрыл краевые глазки (ага, раздумывает) и сменил цвет на фиолетовый (нормальная степень неудовольствия окружающим миром).

— Досточтимый сэр, — это он мне, неплохо, — имею честь предложить вам начать переговоры о вступлении опекаемых вами рас в великое братство Гасомыры.

— Всего ансамбля? — вырвалось у меня.

— Порядок ведения переговоров и их очерёдность будут согласована позже. Всего наилучшего, сэр, — и отключился.

Ну что ж, Всхлип Всхлипич не соврал. Особнячок остаётся за мной ещё на очень продолжительное время.

Я решил кинуть последний взгляд на планету неудачников — свою родину. Колян и Джонни уже должны были быть на месте.

— Как дела, ребята? — приветствовал я бывших своих подчинённых.

— Дядь Паш, ты не поверишь! Земли больше нет! — тактично сообщил Колян. — Смотри! — и указал на иллюминатор.

На месте привычного голубого шарика в космосе кружились какие-то обломки, куски непонятной формы.

Я вытер выступивший пот со лба и приказал:

— Дайте увеличение на видеофон.

Картинка приблизилась, и я смог рассмотреть детали. Что-то мне это напоминало, где-то я это видел...

Несколько секунд я мучительно напрягал память. Ну конечно! Политическая карта Земли! Вон тот обломок — вылитая Руссоиндия, а вон тот — восьмиконечный крест бразильского ханства.

И как я мог не узнать скандинаво-восточную Европу с гренландским довеском!

Вся земная поверхность была разрублена-разъята точнёхонько по границам государств-членов ООН.

Каждая страна обособилась от остальных и плыла в черноте космоса отдельным астероидом. Островом, можно сказать.

И вновь я хлопнул себя по лбу. Дили, ансамбли — я же учил в школе настоящий французский! Ile — остров, ensemble — группа, набор. Ensembled`iles — группа островов, а не ансамбль неведомых дилей.

Я похолодел. Есть ли в Галактическом Центре выдача преступников и по какой статье меня будут судить?

Проболтается ли слизняк? Наверняка, ему-то что, сарай под Казанью он честно оттяпал. И кнопка пропала! Как — мне — всё — это — от — ме — нить?!

Уже чувствуя себя на эшафоте, с верёвкой на шее, я сказал то, что говорят все преступники перед казнью:

— Я действовал из благих побуждений. Другого выхода не было.

— Так это ваша работа? — спросил Джонни.

Я не стал отпираться:

— Моя, — и склонил голову. Топор занесён, и умолять палача бесполезно.

— Я немедленно свяжусь с Антананариву, — огорошил меня верный соратник Колька Семёнов.

— Да-да, все должны это узнать, — не отставал от него шахматный спарринг-партнёр Джонни Шерби. — Это грандиозно!

— Восхитительно! Великолепно! — добавил Колян.

Я поднял голову, расправил плечи и поправил тростниковую юбочку. Возможно, мне ещё удастся выкрутиться из этой передрыги. На что там намекал жабомордый? Серия переговоров?

— Жаль, что лишились Антарктиды и океанов, но раз такова цена... — пожал плечами Колян.

Почему лишились, хотел спросить я, но вспомнил условия договора и в третий раз хватил себя по лбу.

Ай да зелёный безногий уродец! Ай да делец! Будучи ВЗОПом, я становился владельцем всех территорий, принадлежащих ООН. Международные воды, Антарктида, Луна — всё захапал знаток французского.

Про судьбу своего личного сарайчика и кипрского домика я уточнять не стал. И так понятно, что ушлый делец завладел и ими.

— Все почести потом, — заявил я. — Немедленно возвращайтесь. Нас ждёт работа, которую никто, кроме нас, не выполнит. Земляне станут членами Гасомыры, обещаю, или я не ВЗОП.

И щёлкнул по переднему зубу. **✪**

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

03 (669) март, 2013

Приключения

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

11 (665) ноябрь, 2012

**Под КАЙТОМ
 по краю
 земли**

Путешествия

УРАЛЬСКИЙ ISSN
следопыт
 www.uralstalker.com

Краеведение
ВОГУЛЫ

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

ябрь, 2011

Фантастика

**записки
 объездного
 врача**

Зуб акулы (возраст около 40 млн лет)
 предоставлен
 Уральским Центром камня

**След из бездны
 времен**

Подпишись и читай! Индекс 73413

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ										73413		
на журнал										(индекс издания)		
Уральский следопыт. uralstalker.com												
на 20__ г. по месяцам										Кол-во компл.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Куда												
Кому												
(фамилия, инициалы)												

			Доставочная карточка										
ПВ	место		литер	на журнал									
				73413									
				(Индекс издания)									
Уральский следопыт. uralstalker.com													
Стоимость	подписки		___руб. ___коп.		Кол-во компл.								
	перед-ресовки		___руб. ___коп.										
на 20__ г. по месяцам													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
Куда													
Кому													
(фамилия, инициалы)													

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приди в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ФГУП «Почта России» и в странах СНГ и Балтии, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ФГУП «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» **73413.**